

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА

*Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
А. П. Скибы и
почетного работника юстиции Азербайджанской Республики
М. Г. Гумбатова*

Рязань
2023

УДК 343.8
ББК 67.409
У-26

Рецензенты:

Петрянин Алексей Владимирович,
директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор;
Шеслер Александр Викторович,
профессор кафедры уголовного права
Кузбасского института ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / Под ред. А.П. Скибы и М.Г. Гумбатова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2023. – 342 с.

Настоящий учебник по уголовно-исполнительному праву для бакалавриата и специалитета подготовлен специалистами Российской Федерации и Азербайджанской Республики и не только раскрывает содержание институтов и норм уголовно-исполнительного права, но и содержит сильные и слабые стороны уголовно-исполнительного регулирования, осуществляемого в этих странах. Анализ теории и законодательства осуществлен с учетом достижений азербайджанской и российской пенитенциарной науки.

Предназначен для научных работников, преподавателей, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных государственных органов, работников коммерческих и общественных организаций, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов образовательных организаций Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

ISBN 978-5-7743-1083-8

© Коллектив авторов, 2023

© Академия ФСИН России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>А.П. Скиба, А.В. Акчурин, М.Г. Гумбатов</i>).....	9
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	13
1.1. Понятие, предмет, цели, задачи и методы уголовно-исполнительного права (<i>Т.П. Бутенко, М.Г. Гумбатов, А.Н. Сиряков, Е.Н. Скорик</i>).....	13
1.2. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Азербайджанской Республики.....	28
1.2.1. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации (<i>Ю.А. Каишуба</i>).....	28
1.2.2. Особенности уголовно-исполнительной политики Азербайджанской Республики (<i>М.Г. Гумбатов</i>).....	43
1.3. Принципы уголовно-исполнительного права Российской Федерации и Азербайджанской Республики (<i>Т.П. Бутенко, М.Г. Гумбатов</i>).....	54
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	67
2.1. Понятие и содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики (<i>И.А. Давыдова, М.Г. Гумбатов</i>).....	67

2.2. Международные правовые акты и их влияние на уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Азербайджанской Республики (*И.А. Давыдова, М.Г. Гумбатов*).....84

2.3. Понятие, содержание и структура норм уголовно-исполнительного права (*И.Н. Коробова*).....94

ГЛАВА 3. ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И СРЕДСТВА ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....107

3.1. Исправление осужденных и средства его достижения по законодательству Российской Федерации (*И.А. Ефремова*).....107

3.2. Исправление осужденных и средства его достижения в Азербайджанской Республике: некоторые особенности (*М.Г. Гумбатов*).....129

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....135

4.1. Правовое положение осужденных по законодательству Российской Федерации (*А.П. Скиба*).....135

4.2. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Российской Федерации (*А.В. Акчурин, А.П. Скиба*).....149

4.3. Правовое положение осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Азербайджанской Республики: некоторые особенности (*М.Г. Гумбатов*).....170

ГЛАВА 5. УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....188

5.1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики.....188

5.1.1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Российской Федерации (*И.Н. Коробова*).....188

5.1.2. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Азербайджанской Республики (*М.Г. Гумбатов*).....215

5.2. Виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Российской Федерации и ряда стран (*Н.С. Малолеткина*).....222

5.3. Судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации (*И.А. Давыдова*).....229

5.4. Прокурорский надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации (*И.Н. Коробова*).....240

5.5. Государственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации (*П.В. Тепляшин*).....254

5.6. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации (*Н.С. Малолеткина, А.П. Скиба*).....278

5.7. Международный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации (*С.А. Борсученко*).....286

5.8. Особенности контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Азербайджанской Республики (<i>М.Г. Гумбатов</i>).....	295
--	-----

ГЛАВА 6. СИСТЕМА ПРОБАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....322

6.1. Служба пробации в Азербайджанской Республике: становление, развитие, результаты деятельности (<i>М.Г. Гумбатов</i>).....	322
---	-----

6.2. Перспективы развития института пробации в Российской Федерации: некоторые аспекты (<i>Н.С. Малолеткина, А.П. Скиба</i>).....	331
---	-----

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Акчурин Александр Владимирович, заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, доцент – введение (совместно с А.П. Скибой и М.Г. Гумбатовым), параграф 4.2 (совместно с А.П. Скибой);

Борсученко Светлана Алексеевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент – параграф 5.7;

Бутенко Татьяна Павловна, заведующий кафедрой уголовного права Амурского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент – параграфы 1.1 (совместно с М.Г. Гумбатовым, А.Н. Сиряковым и Е.Н. Скорик) и 1.3 (совместно с М.Г. Гумбатовым);

Гумбатов Муса Гумбат оглы, почетный работник юстиции (Азербайджанская Республика) – введение (совместно с А.В. Акчуриним и А.П. Скибой), параграфы 3.2, 4.3, 5.8, 6.1, подпараграфы 1.2.2 и 5.1.2, параграфы 1.1 (совместно с Т.П. Бутенко, А.Н. Сиряковым и Е.Н. Скорик), 1.3 (совместно с Т.П. Бутенко), 2.1 (совместно с И.А. Давыдовой), 2.2 (совместно с И.А. Давыдовой);

Давыдова Ирина Александровна, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент – параграф 5.3, параграфы 2.1 и 2.2 (оба – совместно с М.Г. Гумбатовым);

Ефремова Ирина Алексеевна, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент – параграф 3.1;

Кашуба Юрий Анатольевич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор – подпараграф 1.2.1;

Коробова Ирина Николаевна, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент – параграфы 2.3 и 5.4, подпараграф 5.1.1;

Малолеткина Наталья Сергеевна, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент – параграф 5.2, параграфы 5.6 и 6.2 (оба - совместно с А.П. Скибой);

Сиряков Алексей Николаевич, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент – параграф 1.1 (совместно с Т.П. Бутенко, М.Г. Гумбатовым и Е.Н. Скорик);

Скиба Андрей Петрович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор – введение (совместно с А.В. Акчуриным и М.Г. Гумбатовым), параграф 4.1, параграфы 4.2 (совместно с А.В. Акчуриным), 5.6 (совместно с Н.С. Малолеткиной) и 6.2 (совместно с Н.С. Малолеткиной);

Скорик Елена Николаевна, доцент кафедры административного и служебного права Южно-Российского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент – параграф 1.1 (совместно с Т.П. Бутенко, М.Г. Гумбатовым и А.Н. Сиряковым);

Тепляшин Павел Владимирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор – параграф 5.5.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий учебник по Общей части уголовно-исполнительного права, основанный на законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики, разработан авторским коллективом из этих двух стран.

Подготовка подобного учебника – это ценный научный опыт для участников авторского коллектива, которые проводили сравнительный анализ уголовно-исполнительного и иного законодательства этих стран, обобщали имеющиеся теоретико-прикладные подходы, исследовали как общие, так и специфические пенитенциарные и межотраслевые институты. Так, Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» был принят только 6 февраля 2023 года, в то время как Служба пробации функционирует в Азербайджанской Республике уже несколько лет, начиная с декабря 2017 года. В этом случае очевидны и особенности проявления учета на национальных уровнях основных мировых тенденций в области исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Подобное совместное научное взаимодействие также предоставляет возможность продолжить развитие уголовно-исполнительного права, расширить контакты между учеными-пенитенциаристами и практиками, выделить направления развития законодательства одной из стран с учетом положительного опыта другой. С учетом тесной взаимосвязи уголовно-исполнительного права с уголовным, уголовно-процессуальным, административным и иными отраслями права, криминологией и другими науками, учебник также интересен для сотрудников правоохранительных и других государственных органов, а также представителей общественности, принимающих участие в уголовно-исполнительных правоотношениях.

Кроме ученых и практиков данный учебник предназначен для студентов, позволяет им освоить соответствующие образовательные

программы, понять механизм реализации норм уголовно-исполнительного и иного законодательства, а также функционирования деятельности государственных органов и общественных организаций в сфере исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Российская Федерация и Азербайджанская Республика имеют многовековую общую историю, в течение долгого времени функционировали в рамках единого советского государства с общей правовой системой, а Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик от 1969 года стали базисом для развития в новейшей истории исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства наших стран. В то же время, уже с конца прошлого века имеет место активное самостоятельное развитие национальных правовых систем, которые, с одной стороны, с учетом своих исторических, географических, культурных и иных особенностей и, с другой, под влиянием международных стандартов и мировых тенденций отправления правосудия и обращения с заключенными, образовали новую оригинальную основу исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

В результате работы авторского коллектива стало очевидно, что ввиду в целом общих теоретических подходов в пенитенциарной сфере азербайджанское законодательство нередко тождественно российскому. Тем более интересно в настоящее время продолжить данную работу в части исследования Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики (далее – КИН АР).

Огромную помощь в подготовке настоящего учебника оказал почетный работник юстиции, более сорока лет проработавший на ответственных должностях в Пенитенциарной службе и Службе пробации Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, Муса Гумбат оглы

Гумбатов. Активное участие также приняли специалисты Академии ФСИН России, Амурского государственного университета, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Самарского юридического института ФСИН России, Саратовской государственной юридической академии, Сибирского юридического института МВД России.

Идея подготовки данного учебника стала закономерным итогом многолетнего опыта подготовки в Академии ФСИН России кадров для Пенитенциарной службы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, непосредственное участие в которой, начиная с первого набора, также принимал М.Г. Гумбатов. Практика преподавания дисциплины, раскрывающей уголовно-исполнительные правоотношения, выявила сложность усвоения учебного материала обучающимися указанной категории. Специфика заключается в том, что подготовка граждан Азербайджанской Республики осуществляется целевым образом для пенитенциарной системы данного государства, а подготовка таких кадров, осуществляемая на базе Академии ФСИН России, происходит по учебным планам, предусматривающим изучение уголовно-исполнительного права Российской Федерации. В этой связи подготовка настоящего учебника фактически имеет своей целью устранение указанного выше противоречия, поскольку он объединяет как базовые знания в области уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и раскрывает аналогичные аспекты применительно к Азербайджанской Республике.

Таким образом, настоящий учебник – это уникальная научная работа, которая может помочь лучше изучить уголовно-исполнительное право студентам многих стран (не только Российской Федерации и Азербайджанской Республики), а также подготовить юристов более

высокого профиля, способных решать сложные теоретические, правовые и прикладные проблемы исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

А.П. Скиба

А.В. Акчурин

М.Г. Гумбатов

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1.1. Понятие, предмет, цели, задачи и методы уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительное право традиционно понимается в нескольких смыслах: как отрасль права, отрасль законодательства, наука и учебная дисциплина.

При характеристике уголовно-исполнительного права как отрасли права необходимо иметь в виду, что в теории разработаны критерии, на основе которых формулируется вывод о любой отрасли права.

1. Содержание общественного отношения, которое урегулировано правом (предмет) и способы воздействия на участников данных отношений (метод), принципы, наличие правового акта.

Общепринято, что к предмету уголовно-исполнительного права относят общественные отношения, возникающие в области исполнения уголовных наказаний. Среди них: те, что касаются деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний; применение средств исправления осужденных; участие органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам. Кроме того, в уголовно-исполнительном законодательстве значительное место занимают нормы, регулирующие исполнение условного осуждения как одной из иных мер уголовно-правового характера.

Вместе с тем в науке высказываются обоснованные предложения о необходимости расширения предмета уголовно-исполнительного права за

счет различных иных мер уголовно-правового характера (например, принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания по болезни и др.), применения некоторых уголовно-процессуальных мер принуждения (например, заключение под стражу, домашний арест, запрет совершения определенных действий), а также постпенитенциарного сопровождения¹.

Методом правового регулирования указанных общественных отношений является преимущественно императивный. Это означает, что отношения между участниками общественных отношений строятся сверху вниз и имеют характер подчинения. Осужденный, отбывая уголовное наказание не по своей воле и желанию, вынужден подчиняться административно-властным распоряжениям, предписаниям, которыми наделены сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Это выражается, например, в установлении распорядка дня, регламентирующего жизнь осужденного, обязанности трудиться и т.д. Правовыми инструментами такого способа воздействия на общественные отношения являются нормы-обязывания и нормы-запреты².

¹ См.: Головастова Ю.А. Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 56-59; Гришко А.Я. Уголовно-исполнительное право: проблема определения предмета // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 28-31; Грушин Ф.В. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: предмет правового регулирования и структура // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 82-86; Давыдова И.А. К вопросу о законодательном закреплении мер уголовно-правового характера // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 217-218; Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39-43; Южанин В.Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex russica (Русский закон). 2019. № 10 (155). С. 114-122; и др.

² См., например: Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система:

Вместе с тем многообразие отношений по исполнению и отбыванию уголовных наказаний позволяет заявить о существовании диспозитивного метода правового регулирования, когда осужденному предоставляется возможность выбора вариантов своего поведения. Например, ч. 3 ст. 89 УИК РФ позволяет заменять по просьбе осужденного длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором.

В.Б. Малинин и Л.Б. Смирнов выделяют следующие методы уголовно-исполнительного права:

- 1) по способу правового регулирования — императивный;
- 2) по способу воздействия на поведение людей — запрещающий;
- 3) по характеру воздействия — карательный;
- 4) по способу реализации — метод санкций;
- 5) по характеру связей между участниками правоотношений — метод власти и подчинения³.

Уголовно-исполнительное право также складывается из целой совокупности нормативно-правовых актов, основным среди которых является Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Согласно ч. 1 ст. 2 УИК РФ «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Это означает, что кодекс не охватывает всю полноту общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. По этой причине издаются многочисленные нормативно-правовые документы.

монография. – М., 2019; Минязева Т.Ф. Уголовно-исполнительное право - особая отрасль права // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 1. С. 32-39.

³ См.: Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУБЕР», 2009. С. 20.

2. Специфика защищаемых правом интересов. Право может регулировать частный (как например, гражданское) и публичный интерес. Уголовно-исполнительное право, без сомнения, является публичным правом, поскольку регулируемые отношения направлены на обеспечение не частного или корпоративного, а общественного интереса, и его субъекты наделены государственно-властными полномочиями, которые выражены в субъективных правах, свободах и обязанностях. Государство, создавая специальные учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, исходит из того, что они являются составной частью механизма по применению мер принуждения к лицам, совершившим преступление. Тем самым реализуется правоохранительная государственная функция.

3. Функциональное назначение права. Правом либо закрепляются правила поведения, либо прописывается механизм их реализации. Традиционное подразделение права на материальное, закрепляющее какие-либо права, и процессуальное, предусматривающее их реализацию, легко накладывается на классические отрасли уголовного, административного и гражданского права и процесса. Однако при применении такого деления к уголовно-исполнительному, налоговому, трудовому, семейному, земельному праву, праву социального обеспечения и некоторым другим специальным отраслям возникают затруднения при выяснении их отраслевой природы. Это связано с тем, что данные отрасли наполнены правовыми нормами как закрепляющие какие-либо права, так и предусматривающие их реализацию.

В уголовно-исполнительном законодательстве в целом и Уголовно-исполнительном кодексе РФ, в частности, отсутствуют процессуальные нормы, которые имеют отношение к судопроизводству. В статьях, содержащих упоминание суда (например, ст. ст. 20, 58, 60.2, 61, 75.1, 77.1, 140 УИК РФ), отсутствуют положения, имеющие отношение к рассмотрению и разрешению уголовного дела или вопросов в рамках

уголовного судопроизводства (специалисты указывают на различные недостатки межотраслевого регулирования этих вопросов⁴). Мы находим упоминание о полномочиях суда, исполнении приговора, но не действиях суда, связанных с рассмотрением и разрешением таких материалов. Указание на конкретные процессуальные процедуры содержится в данных статьях в виде отсылочных положений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Следовательно, уголовно-исполнительное право нельзя отнести к процессуальному праву. Однако сложно в полной мере отнести уголовно-исполнительное право и к праву материальному, поскольку в нем содержатся нормы, направленные на реализацию права, на внесудебные процедуры.

Сказанное приводит нас к выводу о том, что принятое в настоящее время в науке классическое разделение правовых отраслей на материальные и процессуальные не позволяет охватить все имеющиеся отрасли. Возникает необходимость в обновлении. Для этого предлагается дифференциация правовых норм на материальные и процедурные, в которых процессуальные нормы являются особой разновидностью. Следовательно, уголовно-исполнительное право в этой системе можно будет считать правом процедурным (эту точку зрения все больше поддерживают специалисты⁵).

⁴ См.: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018; Чубраков С.В. К вопросу о нормативной неопределенности при разграничении пределов уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 81-88; и др.

⁵ См.: Головастова Ю.А. К вопросу о целостности и единстве материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 254-259; Маликов Б.З., Маликова Н.Б. Уголовно-исполнительное право - процессуально-процедурная отрасль российского права // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 2. С. 177-184; Орлов В.Н. Идеи профессора Н. А.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что уголовно-исполнительное право представляет собой самостоятельную отрасль российского права, призванную регулировать общественные отношения, складывающиеся при исполнении всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Особенность уголовно-исполнительного права заключается в том, что оно соприкасается практически со всеми отраслями права, так как в процессе отбывания наказания осужденные остаются гражданами Российской Федерации (за исключением иностранцев и апатридов), то есть на них, с определенными ограничениями, распространяются нормы других отраслей права. Например, правоотношения осужденных регулируются, в том числе, нормами трудового, гражданского, семейного, административного права и пр.

Уголовно-исполнительное право, как законодательство представляет собой в самом широком значении совокупность нормативно-правовых документов, имеющих отношение к сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К ним относятся как законы, так и подзаконные акты. К числу законов отнесем Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». К подзаконным актам могут быть отнесены Указы Президента РФ (например, от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»), Постановления Правительства РФ, ведомственные приказы и распоряжения.

Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 8-13; Сиряков А.Н. Процедурная сущность уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 63-67; и др.

Уголовно-исполнительное право, как наука представляет собой совокупность идей, представлений специалистов о том, какой была, есть и будет сфера исполнения уголовных наказаний. Другими словами, это теория, доктрина, которая выражается в трудах различных специалистов, интересующихся проблемами исполнения уголовных наказаний. Различные научные труды могут быть распределены в самом общем виде на две группы: 1) формально-юридические работы, состоящие из исследований уголовно-исполнительных отношений, закрепленных в действующем законодательстве; 2) историко-теоретические и сравнительно-правовые труды ученых. Они специально посвящены изучению науки уголовно-исполнительного права, истории и зарубежному опыту исполнения уголовных наказаний.

Главное назначение научных исследований состоит в том, что они, на основе достоверных и достаточных данных, формируют основу для будущих изменений в сфере исполнения уголовных наказаний, являются питательной основой для совершенствования законодательства, уголовно-исполнительной политики, как составной части уголовной политики.

Анализ доктрины позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время остро стоит вопрос о серьезном перекосе исследований в сторону анализа и оценки исполнения лишения свободы по сравнению с иными уголовными наказаниями. При этом ощущается недостаток работ, посвященных проблемам теории, комплексному исследованию процесса исправления, его средств и предупреждения совершения новых преступлений как целей уголовно-исполнительного законодательства, компаративистских научно-квалификационных работ⁶. Кроме того,

⁶ См. подробнее: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в диссертационных исследованиях 1997-2018 гг. (специальность 12.00.08) : библиограф. указатель / авт.-сост. А.Н. Сиряков ; науч. ред. А.П. Скиба ; предисл. А.П. Скибы и А.В. Родионова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

практически отсутствуют диссертационные исследования, научно обосновывающие, обобщающие проводимые эксперименты в области исполнения уголовных наказаний.

Уголовно-исполнительное право, как учебная дисциплина представляет собой курс лекционных и практических занятий, разделенный на темы, направленный на формирование компетенций необходимых для эффективного исполнения уголовных наказаний. Традиционно учебная дисциплина может быть представлена Общей, Особенной и Специальной частью.

В общую часть входит изучение вопросов понятия, принципов, системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, правового положения осужденных и иных основ уголовно-исполнительного права. Особенная часть раскрывается особенностями исполнения отдельных видов уголовных наказаний. Специальную часть составляют темы, касающиеся особых блоков, как например, исполнение уголовных наказаний в отношении военнослужащих, в экстремальных условиях, уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран⁷.

⁷ См., например: Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Общественное воздействие в отношении осужденных военнопленных: некоторые теоретико-правовые вопросы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (62). С. 144-151; Скиба А.П., Петрянин А.В., Коробова И.Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180; Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И.А. Ефремова, Ю.А. Кашуба, В.Н. Орлов и др.; под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы ; журнал «Российский криминологический взгляд». – 4-е изд., исправл. и доп. – М.:

Целью уголовно-исполнительного права выступает обеспечение процесса исполнения уголовного наказания, ориентированного на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Термин «исполнение» наказания не тождественен термину «отбывание» наказания. Под исполнением наказания понимается определенная деятельность соответствующего государственного органа, призванного обеспечить отбывание осужденным назначенного ему судом наказания. Отбывание наказания сводится к действиям осужденного в течение времени с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу до окончания срока уголовного наказания.

Можно сказать, что отбывание наказания – это обязанность осужденного подчиниться мерам государственного принуждения, которыми предполагается ограничение и лишение его прав и свобод на основании закона, а исполнение наказания – это обязанность сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, уполномоченных выступать в качестве субъектов исполнения наказания, применить меры воздействия, принуждения и поощрения к осужденным в срок, установленный судом.

Понятие «исправление осужденных» впервые на законодательном уровне закреплено в действующем Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Надо признать, что оно является сложным для юридического оформления, чем и объясняется большое количество точек зрения относительно содержания и сущности данного понятия⁸.

Криминологическая библиотека, 2022; Уголовно-исполнительное право России. В 3 т. Том 3: учебник для вузов / В.Е. Эминов и др. ; отв. ред. В. Е. Эминов, В. Н. Орлов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

⁸ См.: Антонян Ю.М. Должна ли быть наука "исправление осуждённых"? // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 79-82; Бутенко Т.П., Руденко А.С. Исправление осужденных:

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 9 закрепляет понятие «исправление осужденных». Исправить - значит устранить ошибки, недостатки, погрешности; сделать кого-либо, что-либо лучше, совершеннее; избавить от недостатков⁹.

Под исправлением осужденных законодатель понимает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

«Исправление осужденного» закреплено в Уголовном кодексе РФ в качестве цели наказания (ч. 2 ст. 43) и одновременно прописано в ч. 1 ст. 1 УИК РФ как цель уголовно-исполнительного законодательства.

Цель исправления предполагает стремление государства путем применения уголовного наказания изменить относительно устойчивые искажения ценностной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, достичь как минимум того, чтобы лицо, отбывая наказание, было больше не опасно для общества и как максимум – чтобы оно было способно приносить обществу только пользу, внедрить в его сознание необходимость честно относиться к труду, точно исполнять законы, уважать правила общежития, выполнять свой гражданский долг. Другими

проблемы правопонимания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 5 (204). С. 20-24; Гришко А.Я., Кисляков А.В. Актуальные проблемы исправления осужденных к лишению свободы, больных наркоманией // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1 (23). С. 47-57; Скиба А.П., Родионов А.В., Малолеткина Н.С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 95-101; и др.

⁹ См.: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. С. 402.

словами, исправить осужденного – значит сделать его лучше, освободив его от имеющихся недостатков, пороков, заменить криминогенные свойства на некриминогенные, которые в своей совокупности удерживали бы лицо от совершения преступления¹⁰.

Важно отметить, что такая цель как «исправление осужденных» в полном объеме применима не ко всем уголовным наказаниям. Например, при назначении наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и, конечно, смертной казни (в случае ее применения) применения всех средств исправления как такого не происходит.

Относительно такой цели уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства как предупреждение совершения новых преступлений осужденными и иными лицами, следует сказать, что в несколько измененном виде она дублирует такую цель уголовного наказания как «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В контексте положений уголовно-исполнительного законодательства лишь конкретизирован круг субъектов, который должен не совершать преступления – осужденные и иные лица, однако отсутствует даже перечисление средств достижения этой цели¹¹.

¹⁰ См.: Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 148.

¹¹ См.: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы: монография. – М., 2018; Некрасов А.П. Предупреждение насильственных действий сексуального характера в пенитенциарной системе на основе индивидуально-воспитательной беседы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 23 (378). С. 147-149; Орлов В.Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией

Предупреждение преступлений – это комплекс педагогических, социальных и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В юридической литературе выделяют общее предупреждение (воздействие на всех людей), групповое предупреждение (воздействие на определенные группы людей, например, несовершеннолетних) и специальное предупреждение (воздействие на отдельных лиц, например, осужденного).

Общее предупреждение заключается в воздействии на сознание граждан путем информирования их об условиях и порядке отбывания уголовных наказаний различного вида. Это, своего рода, является сдерживающим фактором для многих людей в контексте воздержания от совершения преступлений. Вместе с тем, главным сдерживающим началом является все же не страх перед наказанием, а моральные и нравственные устои человека.

Групповое предупреждение часто применяется сотрудниками правоохранительных органов и иных государственных органов, а также представителями институтов гражданского общества.

Специальное предупреждение ориентировано, как правило, на лиц, отбывающих уголовное наказание посредством применения таких мер, как режим, оперативно-розыскной деятельности и др. Кроме того, определенный эффект имеет индивидуальная профилактическая работа, проводимая с осужденными, в том числе и воспитательное воздействие.

осужденного от общества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 81-87; Скиба А.П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100-105; Скорик Е.Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 99-103; и др.

Таким образом, именно в совокупности все средства, закрепленные в законе, а также психолого-педагогическое воздействие способствуют формированию у осужденного законопослушного поведения, т.е. воздержанию от совершения новых преступлений.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства сформулированы в ч. 2 ст. 1 УИК РФ. Этими задачами являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний находит отражение в ряде статей УИК РФ (как в Общей, так и в Особенной части). Кроме того, в подзаконных актах более детально прописан алгоритм исполнения и отбывания различных видов наказаний.

Определение средств исправления осужденных в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства предполагает использование в процессе исполнения наказаний основных и дополнительных средств исправления осужденных, которые закреплены в ч. 2 ст. 9 УИК РФ и других статьях Особенной части УИК РФ (например, в юридической литературе предлагается ряд дополнительных («факультативных») средств исправления с учетом личностных особенностей осужденных¹²).

¹² См., в частности: Бутенко Т.П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15. № 2. С. 151-157; Головастова Ю.А. Концептуальные вопросы понимания модернизации предмета уголовно-исполнительного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 91-96; Скиба А.П., Никитин Д.А. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020г.) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 4. С. 438-442; Скиба А.П. Скорик Е.Н. Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 34-38.

Охрана прав, свобод и законных интересов осужденных находит свое разрешение в нормах о правовом статусе осужденных. Законодатель в ст. 10-15 УИК РФ закрепляет права, обязанности осужденных, раскрывает порядок их обращений.

Оказание осужденным помощи в социальной адаптации – одна из главных задач в уголовно-исполнительном законодательстве. Данная задача реализуется в общем виде в нормах уголовно-исполнительного законодательства, определяющих применение к осужденным основных средств исправления. Если в процессе отбывания наказания осужденный будет получать образование, приобретать навыки трудовой деятельности, то у него будет больше шансов впоследствии получить хорошую работу и зарабатывать себе на жизнь легальным образом.

Специально на оказание осужденным помощи в ресоциализации направлены нормы гл. 22 УИК РФ, в которых определен порядок деятельности администрации учреждений по оказанию помощи осужденным при освобождении, содействию им в трудовом и бытовом устройстве и контроле за ними.

Таким образом, выполнение задач, закрепленных в ч. 2 ст. 1 УИК РФ, позволяет достигать целей уголовно-исполнительного законодательства.

Характеризуя же положения уголовно-исполнительного права Азербайджанской Республики, необходимо отметить, что они практически совпадают с уголовно-исполнительным правом Российской Федерации. И это не случайно, поскольку система уголовных наказаний и само уголовно-исполнительное законодательство и уголовно-исполнительные системы обоих государств очень схожие.

Так, КИН АР был принят и с учетом модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ¹³ (поэтому, вышеуказанные положения, изложенные Т.П. Бутенко, А.Н. Сиряковым и Е.Н. Скорик, связанные с понятием, предметом, целями, задачами и методами уголовно-исполнительного права, идентичны и актуальны для Азербайджанской Республики¹⁴ – прим. М.Г.).

Уголовно-исполнительное право в АР как учебная дисциплина также включена в программу подготовки специалистов высшего образования по специальности «юриспруденция», состоит из двух частей: общей и особенной.

Комментарии и разъяснения к понятиям уголовно-исполнительного права, разработанные российскими специалистами, в целом принимаются и поддерживаются учеными из Азербайджанской Республики. Многие азербайджанские ученые и во время бывшего Союза ССР, и после приобретения независимости свои статьи, диссертации, другие научные труды, посвященные уголовно-исполнительному праву, готовят, используя богатое научное наследие как зарубежных, так и известных российских деятелей науки. И в настоящее время специалисты из Азербайджанской Республики при проведении исследований в уголовно-исполнительной сфере также пользуются достижениями российской науки уголовно-исполнительного права, ссылаясь и основываясь на идеях российских ученых.

¹³ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие (на азербайджанском языке). – Баку: Дом юридического распространения, 2022. С. 11–13.

¹⁴ *В связи с этим, а также принимая во внимание, что понятие, предмет, цели, задачи и методы уголовно-исполнительного права уже раскрыты указанными уважаемыми российскими авторами на высоком уровне, повторение материала было бы не совсем удачным решением – прим. М.Г.*

Вместе с тем необходимо отметить, что, в отличие от России, в предмет уголовно-исполнительного права Азербайджанской Республики, кроме принудительных мер медицинского характера, входят также меры уголовно-правового характера, принятые в отношении юридических лиц. Так, законом от 7 марта 2012 г. в Азербайджанской Республике реализован институт уголовной ответственности юридических лиц, установленный путем дополнения УК АР специальной главой, которая предусматривает уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам. Также, необходимо отметить, что в УК Азербайджанской Республики включены дополнительные наказания в виде лишения права управлять транспортным средством и принудительного выдворения за пределы страны, которые отсутствуют в российской системе уголовных наказаний (между тем, в УК АР не содержится наказаний в виде ареста и смертной казни – прим. М.Г.).

Основным нормативно-правовым актом уголовно-исполнительного законодательства Азербайджанской Республики является Кодекс по исполнению наказаний, принятый 14 июля 2000 г., вступивший в законную силу вместе с новым Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами одновременно с 1 сентября 2000 г.

1.2. Уголовно-исполнительная политика

Российской Федерации и Азербайджанской Республики

1.2.1. Уголовно-исполнительная политика

Российской Федерации

Уголовно-исполнительную политику определяет комплекс социальных факторов: социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, структура и динамика преступности в стране,

требования международных актов о правах человека и обращении с осужденными, деятельность международных организаций, развитие фундаментальных общественных наук. В число этих факторов также входит система наказаний. Стратегия политики в сфере исполнения наказания хотя и достаточно стабильна, но может меняться в связи с коренными преобразованиями в экономике, политике, идеологии (ее наличии или отсутствии), особенно, на примерах советского, постсоветского и современного периодов.

К концу 60-х годов прошлого столетия фактически сложившиеся общественные отношения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы были закреплены сначала в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, а затем, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г.

Данный факт указывает на два обстоятельства. Во-первых, принятый кодекс оказался реализуемым по всем нормам, т.е. модель развития исправительно-трудового дела на основе, преимущественно, практики «была полностью воплощена в законодательстве»¹⁵. Во-вторых, разработке и принятию исправительно-трудового законодательства не предшествовали всесторонние дискуссии в научных кругах (как принято сейчас), когда предлагаются концепции и проекты соответствующих законов.

Значительный период времени (30-50-е гг. XX века) из-за закрытости исправительно-трудовой системы серьезные и объективные научные исследования не проводились, а прежние наработки уже не

¹⁵ См.: Зубков А.И. Необходима более высокая практичность научных исследований в сфере исправительного дела // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. - М., 1995. С. 14.

соответствовали социально-экономическим реалиям¹⁶. Тогда же окончательно сложился тип советского исправительно-трудового учреждения - исправительно-трудовая колония. В них отбывали наказание 99,7% осужденных к лишению свободы¹⁷, что свидетельствовало о безальтернативности этих учреждений. С введением ИТК РСФСР восстановилось законодательное регулирование порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы (после его регламентации в основном, в ведомственных нормативных актах), была закреплена фактически сложившаяся система исправительно-трудовых учреждений, ставшая более открытой для общества. Усилен государственный и общественный контроль за законностью их деятельности, в определенной мере укреплены гарантии прав и законных интересов осужденных.

Вопросы исправительно-трудовой политики обсуждались на самых высоких уровнях. В постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 29 мая 1970 года был рассмотрен вопрос о совершенствовании воспитательной работы среди осужденных, укреплении кадрового состава ИТУ, расширении подготовки соответствующих специалистов и, конечно, выполнении производственного плана. Производственный уклон продолжался на протяжении многих лет. Исправительно-трудовая система в результате к 1980-м годам накопила огромный экономический потенциал. МВД СССР, в составе которого находились эти учреждения с предприятиями, по объему ВВП вошло (по нашей оценке – прим. авт.) в тройку самых мощных в государстве министерств.

Последующее развитие института наказания в виде лишения свободы и, соответственно, исправительно-трудовой системы достаточно противоречиво. Некоторый период – примерно до середины 80-х годов –

¹⁶ См.: Советское исправительно-трудовое право/ Под ред. Н.А. Стручкова. - М., 1977. С. 27.

¹⁷ См.: Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. - М., 1969. С. 143.

характеризовался определенной стабильностью. Уголовное и исправительно-трудовое законодательство оставалось практически неизменным. Лишение свободы применялось: в 1984 г. – к 49%, в 1987 г. – к 34% осуждаемых лиц¹⁸, а ИТУ постепенно увеличивали объем промышленного производства и укрупнялись. С одной стороны, последнее затрудняло управляемость большого количества осужденных в отдельных ИТУ, но, с другой – учреждения имели возможности, получая прибыль, расширять и обновлять свою материально-техническую базу, улучшать бытовые условия содержания осужденных.

Вместе с тем правовой статус осужденных, закрепленный в ИТК РСФСР 1970 г., будучи неизменным на протяжении многих лет, оказался ограниченным при сопоставлении с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Запреты, ограничения и обязанности, не диктуемые необходимостью, принижали человеческое достоинство. Многие нормативные (ведомственные) предписания, определяющие правовое положение осужденных к лишению свободы, имели закрытый характер, затруднявшее исполнение и контроль за ними, что противоречило международным нормам. Ни определенное улучшение бытовых условий, ни усиление политико-воспитательной работы (приобретавшей избыточные формы) не могло полноценно обеспечить реализацию концепции исправления и перевоспитания осужденных при наличии у них неизменного правового статуса.

Недовольство и раздражение осужденных, сдерживаемое с помощью режимных мер, проявилось на рубеже 90-х годов, став следствием непоследовательной исправительно-трудовой политики¹⁹, когда

¹⁸ См.: Бородин С.В. Состояние преступности и правосудие: назначение наказаний. - М., 1991. С. 48.

¹⁹ См., например: Швецов С. Бунт в зоне // Советская Россия. 1991. 15 октября; Шинкарев Л. Нужна новая тюрьма // Известия. 1991. 15 ноября; и др.

значительно возросло число захвата заложников, умышленных убийств и покушений в местах лишения свободы, сопротивлений представителям администрации ИТУ, действий, дезорганизирующих работу колоний.

В этот же период под влиянием демократических преобразований в стране суды резко сократили применение наказания в виде лишения свободы. Данное обстоятельство было воспринято государственными органами управления как необратимое и подтолкнуло к упразднению излишних (по их мнению) ИТУ. Только в 1988 году было ликвидировано более 100 исправительных учреждений. Всего за период с 1986 по 1990 годы было закрыто 200 колоний, что фактически подорвало материально-техническую базу ИТУ²⁰.

Поспешная (хотя и отчасти вынужденная) ликвидация ИТУ стала серьезной ошибкой уголовно-исполнительной политики того периода. Указанные решения поставили, в дальнейшем, в сложное положение исправительно-трудовую систему. Вскоре численность осужденных в пенитенциарных учреждениях стала расти: в 1993г. содержалось 750 тыс. чел., в 1994 – 842 тыс., в 1995г. – 929 тыс., в 1996г. – 1018 тыс., в 1997г. – 1048 тыс., в 1998г. – 1010 тыс., в первой половине 1999 г. – 1038 тысяч человек²¹.

В 1992 году в ИТК РСФСР были внесены дополнения и изменения, позволявшие снять многие необоснованные запреты и ограничения в отношении осужденных, улучшить условия их содержания. Все нововведения были включены позднее в УИК РФ 1997г. Тем не менее, в этот период совершенно выпали из внимания сотрудники ИТУ,

²⁰ См.: Лагеря законсервированы или брошены // Советская культура. 1989. 4 февраля и др.

Автор настоящего параграфа сам оказался свидетелем, как в это время была ликвидирована Каменно-Бродская ИТК в Ростовской области, а ее бесхозное имущество было растащено за считанные дни.

²¹ См.: Человек и тюрьма // Сб. информ. Материалов / Сост. В.Ф. Абрамкин. Вып. 2. - М., 1999. С. 1.

непрестижность условий их службы, неудовлетворительность их быта и правового положения. Это удалось несколько поправить с принятием решений, предусматривающих, в частности, ряд льгот для персонала исправительных учреждений.

Изменение стратегии политики государства в указанной социальной сфере произошло в последние два десятилетия. Это обусловлено новыми политическими позициями в отношении прав человека, в том числе осужденных; новыми экономическими отношениями, возникшими с появлением Российской Федерации; существенными преобразованиями в производственной деятельности исправительных учреждений и иными установками на роль труда осужденных; деполитизацией воспитательной работы с ними. Возникший вакуум в воспитательной работе с осужденными в этот период заполнили многочисленные религиозные организации: баптистов, евангелистов и пр. Социально-экономическая поляризация населения, безусловно, привела к росту преступности, прежде всего, молодежи. Вследствие этого, усиливалась карательная политика и увеличивалось количество осужденных. Повышение концентрации преступников (прежде всего особо опасных) в местах лишения свободы, в свою очередь, вновь приводило к обострению проблем уголовно-исполнительной политики.

Вместе с тем с конца 80-х годов XX столетия Россия активно интегрировалась в мировое сообщество с учетом принятых соответствующих политических и государственных решений. Реализация международных стандартов, касающихся обращения с осужденными, осуществлялась по трем направлениям:

- а) формирование соответствующей уголовно-исполнительной политики;
- б) регулирование национального законодательства;

в) практическая деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания.

Уголовно-исполнительная политика отражалась, прежде всего, в уголовно-исполнительном законодательстве. Она закреплялась в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Федеральном законе «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в настоящее время – Законе РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» – прим. ред.) и ряде более поздних законов.

Политика в сфере исполнения наказания реализовалась также в подзаконных актах - постановлениях Правительства РФ, нормативных документах Минюста России, ФСИН России, Генеральной прокуратуры РФ и др. Одним из важнейших документов в настоящее время является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Проблемы реализации международных пенитенциарных стандартов в УИС России достаточно убедительно, на наш взгляд, показали А.И. Зубков, А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, В.А. Уткин и другие исследователи. Обращают на себя внимание и «минусы» безоглядного внедрения международных стандартов: возрастание числа жалоб осужденных, снижение авторитета сотрудников, усложнение производственно-хозяйственной деятельности учреждений, а также невозможность учета национальных и территориальных особенностей России.

Безусловно, процесс интеграции международных стандартов и передового опыта по своей сути объективен и неизбежен, однако, вряд ли будет правильно стимулировать его изнутри без наличия экономических,

материально-технических, информационно-технологических и иных предпосылок и ресурсов, включая духовно-нравственную составляющую этого непростого процесса в виде и собственного опыта (хотя и подчас забытого – прим. авт.) и традицию, и «нетюремную» отечественную модель исполнения наказания, на которую просто так накладывать «трафарет» европейских стандартов и пенитенциарного опыта нельзя, нежелательно, опасно и вредно.

Указанные в УИК РФ цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, а также многие его нормы отвечают требованиям международных стандартов. Кроме общих положений и принципов УИК РФ воспроизводит и более конкретные требования и рекомендации международных норм, касающихся, например, классификации осужденных, микросоциальных условий отбывания наказания, режима, труда, воспитательной работы, обучения, подготовки к освобождению и т.д.

Для практического решения проблемы применения международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе наиболее актуально:

- 1) предотвращение применения запрещенных способов обращения с осужденными;
- 2) обеспечение осужденных оплачиваемым трудом;
- 3) обеспечение защиты осужденных от негативного влияния лидеров уголовной среды;
- 4) обеспечение законности в деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания;
- 5) оказание социально-реабилитационной помощи осужденным и освобожденным от отбывания наказания (в определенной степени принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»

определило направления, в частности, пенитенциарной и постпенитенциарной помощи таким лицам²² - прим. авт.);

б) реализация осужденными прав и гуманных возможностей законодательства;

в) решение проблемы переполненности отдельных видов учреждений уголовно-исполнительной системы.

Статистика свидетельствует, что в течение последних 15 лет в стране снижается преступность и тюремное население. К середине 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы стало содержаться менее полумиллиона человек. Речь идет как о гражданах, содержащихся в СИЗО по подозрению в совершении преступлений, так и осужденных к наказанию в виде лишения свободы в исправительных колониях²³. Но это лишь только временная разгрузка исправительных учреждений, так как они вновь пополняются контингентом, численность которого увеличится вместе с ростом уровня преступности. В целом, возможная переполненность мест предварительного заключения сводит на «нет» многие принципы и правила, рекомендуемые международными стандартами обращения с заключенными.

В деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, имеются и другие проблемы практического применения международных стандартов. Их разрешение и возможность дальнейшего развития УИС зависят от наличия:

- системы уголовных наказаний и норм по их исполнению, возможностей ее фактического (а не теоретического) применения;

²² См.: Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80-90.

²³ См.: Куликов В. Тюрьма пустеет // Российская газета. 19.08.2020.

- оптимальной системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;
- квалифицированного персонала УИС (это первоочередная задача), программ и научного обеспечения его подготовки;
- наличия (ограничения) материально-финансовых ресурсов;
- комплексного взаимодействия всех субъектов правоохранительной деятельности.

Указанные направления являются первоочередными, взаимозависящими и взаимовлияющими друг на друга.

О достоинствах и недостатках современной системы уголовных наказаний сказано немало. В целом теоретически сложившаяся конструкция наказаний соответствует международным стандартам обращения с осужденными.

Вместе с тем ряд специалистов подвергает сомнению саму конструкцию системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера²⁴. Имеется в виду как низкий предупредительный потенциал отдельных наказаний, так и их отсутствие или отложенный характер, а также недостаточная эффективность применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Речь идет, прежде всего, о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера и отмене принудительных мер медицинского характера в отношении больных алкоголизмом и наркоманией.

Отсутствие конфискации имущества как вида уголовного наказания не способствует предупреждению коррупционных преступлений (что

²⁴ См., например: Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14-18; Дворецкий М.Ю., Курманова О.Н. Наказания, не связанные с лишением свободы в системе видов уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12. С. 324-327.

активно обсуждается специалистами). А в тех случаях, когда эта мера уголовно-правового характера применялась, зачастую реальная сумма взысканий составляла около 1-2% от назначенного размера.

В условиях роста числа преступлений (прежде всего, насильственного характера), совершаемых большими наркоманией и алкоголизмом, остро ощущалось отсутствие принудительных мер медицинского характера.

Ранее также неоднократно упоминалось об отложенном характере ряда уголовных наказаний. Первоначально речь шла о введении обязательных работ, ограничения свободы и ареста (не позднее 2001 года)²⁵. Позднее, после введения в действие обязательных работ (с 10 января 2005 года), ограничения свободы (с 10 января 2010 года), оставались в бездействии нормы о применении принудительных работ²⁶ и ареста.

Воспринимая аргументацию ряда ученых об исключении положений о применении ареста, автором настоящего параграфа уже многие годы после принятия УК РФ и УИК РФ предлагалось сохранить этот вид наказания; для этого местами отбывания ареста (кроме арестных домов, которых нет) можно было предусмотреть, например, также камеры следственных изоляторов²⁷. В этом случае серьезных возражений среди специалистов по существу не встречалось.

²⁵ См.: ст. 5 Федерального закона «О введении в действие УИК РФ» №2-ФЗ от 8.01.1997г.

²⁶ Принудительные работы предполагалось ввести вначале с 1.01.2013г., а позднее этот срок был перенесен на 1.01.2014г., а реально их применение началось с 1.01.2017г.

²⁷ См.: Кашуба Ю.А. Проблемы современной уголовно-исполнительной политики // Уголовная и уголовно-исполнительная политика России: проблемы формирования и реализации: Тезисы международной научно-практической конференции (Вологда, 14-15 декабря 2006г.): В 2 ч. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. Ч. 1. С. 44-50.

Значительное число вопросов по-прежнему возникает в области реализации (или отсутствии) ряда норм УИК РФ²⁸. Речь также идет о возможности оставления в воспитательной колонии лиц, достигших совершеннолетия, до достижения возраста свыше 19 лет, совершенствовании процедуры условно-досрочного освобождения и т.д.

Подобная реформа должна осуществляться системно с корректировкой уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, реформированием смежных институтов. В этом смысле реформирование УИС должно происходить в общем контексте развития правоохранительной системы России, с соответствующей корректировкой деятельности суда, органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета и т.д., чтобы такая реформа не превратилась как бы в «ребрендинг», не способствующий ни повышению эффективности решения задач, стоящих перед УИС, ни достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Безусловно, функционирование такого сложного социального механизма как УИС России, а тем более ее реформирование, требует, подчеркнем еще раз, наличия достойного компетентного персонала (с соответствующими морально-психологическими качествами), способного адекватно воспринимать требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными, прежде всего, из числа уязвимых категорий: несовершеннолетних, женщин, больных, инвалидов.

Поставленная цель может быть достигнута только в том случае, если разработана последовательная стратегия, базирующаяся на предпосылке того, что ключевым элементом современной такой системы является

²⁸ См., например: Уткин В.А. Проблемы Концепции развития УИС в контексте уголовной политики// Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22-23 нояб. 2012 г.) : в 4 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 1: Доклады пленарного заседания. С. 8-11.

хороший персонал, ценимый государством. Она не может быть решена наскоком или сама собой, случайным образом.

Одновременно подготовка персонала ИУ должна быть всемерно направлена на достойное обращение с осужденными. Последним необходимо предоставить возможность во время отбытия наказания поддерживать и расширять связи с близкими родственниками и друзьями.

Радикального обновления требует научно-организационное обеспечение всей сферы деятельности УИС. Говоря о вкладе фундаментальных наук в уголовно-исполнительную политику, следует отметить, что он все еще незначителен.

Можно лишь назвать временные периоды, когда наблюдались реальные подвижки в исправительно-трудовом (70-е годы XX века), а затем уголовно-исполнительном праве (начало и середина 90-х годов прошлого столетия). В настоящее время серьезные теоретико-прикладные исследования проводит Академия ФСИН России²⁹, международное сотрудничество по проблемам уголовно-исполнительной науки, кроме Академии ФСИН России, также развивают, в частности, Кузбасский

²⁹ См. подробнее: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018; Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021; Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И.А. Ефремова, Ю.А. Кашуба, В.Н. Орлов и др.; под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в диссертационных исследованиях 1997-2018 гг. (специальность 12.00.08) : библиограф. указатель / авт.-сост. А.Н. Сиряков ; науч. ред. А.П. Скиба ; предисл. А.П. Скибы и А.В. Родионова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019; Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И.А. Давыдова и др. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017; и др.

институт ФСИН России и Самарский юридический институт ФСИН России.

В то же время некоторые эксперименты в области исполнения уголовных наказаний не доводятся до логического конца, не достаточно используются новые информационные и инновационные технологии. Наиболее зримо недоработки отраслевых наук в сфере уголовно-исполнительной политики проявились и проявляются при построении и применении системы наказаний.

Представляется, что для серьезного улучшения научно-методического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы необходимо:

а) при подготовке новых нормативно-правовых актов предусматривать создание временных научно-творческих коллективов разработчиков, которые далее бы осуществляли их авторское сопровождение и пр.;

б) диссертации в специализированных советах должны защищать конкретные результаты внедрения экспериментов и (либо) пилотных проектов, т.е. иметь ярко выраженный прикладной характер. Целесообразно приглашать к участию в них (в том числе дистанционно) ученых-пенитенциаристов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Необходимо также создать банк научно-прикладных идей, которые могли бы быть востребованы исследователями;

в) требуется принять концепцию научного обеспечения деятельности УИС на перспективу (ресурсно-обеспеченную), учитывающую соответствующий научный и организационный опыт СССР, России, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана и других государств.

Думается, что реформирование УИС невозможно без комплексного взаимодействия всех субъектов правоохранительной системы, а также

институтов (всех его форм) гражданского общества и средств массовой информации.

В случае несогласованных действий какого-либо участника этого процесса (Минюста, МВД, следственных органов, прокуратуры, суда, правозащитных и иных общественных организаций и т.д.) результат возможного развития уголовно-исполнительной системы России может быть не оптимальным.

Главная задача сегодня и в будущем – определение стратегии, форм и методов уголовной и уголовно-исполнительной политики. Вместе с тем необходимо учитывать важный тренд развития нашей государственности в направлении Союзного государства с Белоруссией. Уже сейчас возможно обсуждение моделей союзного уголовного и уголовно-исполнительного кодексов.

Осложнение геополитической обстановки и введение санкций, безусловно, затрагивают и уголовно-исполнительную систему России, в том числе в сфере правозащитной и научной деятельности. Логика сложившейся ситуации ускоряет движение Российской Федерации в сторону дальнейшей интеграции государств БРИКС, СНГ, ШОС и др. Это в полной мере относится и к вопросам сотрудничества пенитенциарных систем указанных стран: прежде всего, в организационно-методической, научной сфере и в области подготовки персонала.

Подготовка ответа на обозначенные (и иные) вызовы потребует решения новых (в том числе межгосударственных) инновационных задач, мобилизации сил и средств не только уголовно-исполнительной системы России, но и всего гражданского общества для стабильности и преемственности в стратегии развития российской уголовно-исполнительной политики.

1.2.2. Особенности уголовно-исполнительной политики Азербайджанской Республики

Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Азербайджанской Республики в основном, схожие³⁰.

Раскрытые выше профессором Ю.А. Кашубой вопросы об уголовно-исполнительной политике России, истории и специфике ее развития, аналогичным образом проявляются и в Азербайджанской Республике³¹.

Вместе с тем имеется и ряд особенностей уголовно-исполнительной политики Азербайджанской Республики. Они, а также предложения ученых и практических работников, направленных на реформирование и совершенствование деятельности азербайджанской уголовно-исполнительной системы решаются в рамках принятых государственных программ³².

Так, одной из проблем уголовно-исполнительной системы в настоящее время является подготовка квалифицированных кадров для учреждений и органов, исполняющих наказания, т.е. для Пенитенциарной службы и Службы пробации Министерства Юстиции Азербайджанской Республики. В связи с этим, в соответствии с Государственной программой по развитию азербайджанской юстиции на 2019–2023 годы, и, исходя из практики зарубежных стран, разрабатывается вопрос о подготовке квалифицированных специалистов с высшим образованием для указанных

³⁰ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 7–10.

³¹ См.: Гумбатов М.Г. Наказание и его исполнение. – Баку: Юридическая литература, 1999. С. 13–19.

³² См.: Гумбатов М.Г. Результаты реформирования пенитенциарной системы Азербайджанской Республики в 2000-2015 гг. и перспективы дальнейшего развития // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 5–7.

служб по специальной программе в Академии Министерства юстиции Азербайджанской Республики.

Актуальным также видится восстановление деятельности учреждений, исполняющих решения судов, в том числе об уголовных наказаниях в освобожденных от оккупации районах на территории Карабахского региона Азербайджанской Республики. В связи с этим в декабре 2020 г. приказом министра юстиции Азербайджанской Республики было создано Карабахское региональное управление юстиции. На эти отделы исполнения и пробации возложены задачи по исполнению судебных решений по гражданским, семейным, административным и другим делам, а также наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. На стадии изучения находятся также вопросы организация исполнения как наказания в виде лишения свободы, так и исполнения решений судов о заключении под стражу в отношении лиц, проживающих на территориях Карабахского и Восточно-Зангезурского экономических районов Азербайджанской Республики³³.

За прошедшие более тридцати лет независимости, уголовно-исполнительная политика, реформа уголовно-исполнительной системы и совершенствование деятельности в этой сфере в Азербайджане проводились как путем принятия законодательных актов парламентом, главой государства и Кабинетом Министров республики, так и осуществления специальных государственных программ, посвященных

³³ См.: Гумбатов М.Г. Создание новых пенитенциарных учреждений в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах Азербайджанской Республики как возможность эффективной реализации прав и свобод заключенных и осужденных, проживающих в этих регионах. // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. сб. материалов Междунар. науч.-прак. конф.: сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 2 томах. Том 1: Материалы пленарного заседания (Рязань, 17-18 ноября 2022 г.). – Рязань, 2022.

уголовно-исполнительной системе и дальнейшему развитию органов юстиции страны.

Так, за указанный выше период успешно реализована принятая по поручению главы государства специальная программа законодательных, организационных и других мер по улучшению деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов, принятая правительством страны в мае 1999 г., а также комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, предусмотренные в двух государственных программах по развитию органов юстиции, утвержденных Президентом Азербайджанской Республики в 2009 и 2018 гг.

В результате принятого комплекса мер в уголовно-исполнительной системе достигнуты значительные успехи и положительные результаты. Вот некоторые из них, по нашему мнению, наиболее четко и ясно характеризующие нынешнее состояние уголовно-исполнительной системы Азербайджанской Республики:

- сформирована современная, учитывающая международные стандарты обращения с правонарушителями, правовая база уголовно-исполнительной деятельности;

- произведены структурные изменения, созданы и успешно функционируют предусмотренные законодательством все виды учреждений и органов, в том числе смешанные виды учреждений, исполняющих наказания, и специальные структуры, которые организуют и обеспечивают их деятельность – Пенитенциарная служба и Служба пробации;

- установлен отвечающий требованиям международных актов по защите прав и свобод граждан правовой статус лиц, заключенных под стражу, и осужденных, рамки которого путем гуманизации

последовательно расширялись, а также обеспечивалось его надежное соблюдение;

- обеспечено право осужденных на свободу совести и вероисповедания, созданы необходимые условия для богослужения в местах предварительного заключения и исправительных учреждениях, установлено сотрудничество с Государственным комитетом по работе с религиозными организациями, осуществляется взаимодействие с религиозными организациями и общинами, прошедшими государственную регистрацию;

- созданы надлежащие коммунально-бытовые условия для содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных, в том числе, несовершеннолетних и женщин. Построены и введены в эксплуатацию в г. Баку и регионах страны новый современный следственный изолятор и три учреждения смешанного типа, так называемые пенитенциарные комплексы, продолжается строительство других аналогичных учреждений;

- установлены новые, улучшенные нормы питания и вещевого довольствия для лиц, заключенных под стражу, и осужденных, отменены удержания за питание и специальную одежду из заработной платы и иных доходов осужденных;

- основательно улучшено медицинское обслуживание лиц, многократно снижена смертность среди заключенных под стражу и лишенных свободы, достигнуты хорошие результаты в борьбе с туберкулезом, особенно с ее опасной, мультирезистентной формой, а также с другими инфекционными заболеваниями, результаты которых были неоднократно отмечены международными организациями. Также, благодаря своевременно принятым комплексным мероприятиям удалось надежно контролировать санитарно-эпидемиологическую ситуацию и предотвращать распространение и возможные негативные последствия инфекции COVID-19 в местах лишения свободы;

- в целях обеспечения эффективности исправительного воздействия, реализации прав лиц, заключенных под стражу, и осужденных на получение психологической помощи в структуре Пенитенциарной службы была создана психологическая служба, а во всех следственных изоляторах и исправительных учреждениях работают сотрудники-психологи;

- существенно обновлены, развиты и укреплены инфраструктура и материально-техническое обеспечение системы, начато широкое использование в процессе исполнения мер пресечения и наказаний передовых информационных технологий и средств электронного контроля;

- благодаря последовательному внедрению современных инновационных технологий и технических средств эффективно функционирует система охраны мест лишения свободы, установлены дополнительные режимные сооружения по усилению безопасности, обеспечено надежное конвоирование лиц, заключенных под стражу, и осужденных;

- согласно международным конвенциям и двухсторонним договорам, проводится прием осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в Азербайджанской Республике, а также осуществляется передача иностранных осужденных в государства, гражданами которых они являются;

- сформирована и на должном уровне функционирует государственная система по оказанию помощи в социальной адаптации и реабилитации осужденных, освободившихся из исправительных учреждений;

- обеспечена прозрачность работы, используются различные формы информирования населения об уголовно-исполнительной системе и ее деятельности, начата практика привлечения волонтеров к работе учреждений и органов, исполняющих наказания;

- реализовано положение законодательства об участии общественности в исправлении осужденных, осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, создана действенная и эффективная модель этой работы, используются разнообразные формы привлечения к процессу исполнения наказаний государственных и неправительственных организаций;

- урегулирован правовой статус персонала, последовательно принимались меры по усилению обеспеченности, социальной защищенности и увеличению денежного довольствия сотрудников;

- выстроена прозрачная и объективная система приема на работу персонала на конкурсной основе, осуществляется подготовка квалифицированных кадров для Пенитенциарной службы в Академии права и управления ФСИН России. При этом в Академии юстиции и учебном центре Пенитенциарной службы Азербайджанской Республики регулярно проводятся курсы по первоначальной и профессиональной подготовке, а также по повышению квалификации сотрудников по специально разработанной программе;

- регулярно предпринимаются меры по уменьшению количества лиц, заключенных под стражу и осужденных, осуществляемые путем гуманизации и декриминализации уголовного законодательства, принятия актов амнистии и помилования, а судами широко используется институт условно-досрочного освобождения.³⁴

Успешная реализация проводимых реформ и продолжение модернизации деятельности уголовно-исполнительной системы также являются одними из приоритетов государства. В этих целях и для обновления инфраструктуры уголовно-исполнительной системы,

³⁴ См.: Humbatov M. Heydar Aliyev and the penal system of the Republic of Azerbaijan // Journal Sciences of Europe – 120 (2023). pp. 30–31.

совершенствования его управленческого механизма Президентом Азербайджанской Республики 10 февраля 2017 г. было подписано распоряжение «Об усилении деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества». Основными целями этого распоряжения, кроме гуманизации уголовной политики в сфере применения наказания, являются: продолжение институционализации уголовно-исполнительной системы, совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, укрепление их материально-технической базы, применение современных средств и технологий в процессе исполнения наказаний, обеспечение условий, способствующих полному искоренению коррупции в этой сфере. Рассчитанное на долгосрочную перспективу, данное распоряжение является своеобразной «дорожной картой» деятельности правоохранительных органов, в том числе для учреждений и органов, исполняющих наказания.

Резюмируя изложенное и учитывая тот факт, что развитие и совершенствование любой деятельности – это непрерывный процесс, по нашему мнению, следует продолжать реализацию мер по реформе уголовно-исполнительной системы АР, а также решений имеющихся проблем. Представляется, что для этого необходимо следующее:

- совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство, в первую очередь принять закон «О деятельности пробации», внести изменения в КИН АР для улучшения механизмов исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях, а также наказаний в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, порядка осуществления контроля за лицами, условно осужденными, условно-

досрочно освобожденными, а также за лицами, исполнение наказания в отношении которых отсрочено;

- последовательно реализовывать дополнительные меры по модернизации системы управления и деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

- для эффективной организации работы и осуществления надежного контроля продолжить структурные изменения в Службе пробации, создать двух- или трехступенчатую модель управления;

- продолжить меры по дальнейшему улучшению условий содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных в исправительных учреждениях;

- для обновления инфраструктуры, реализации рекомендаций международных актов и национального законодательства по отбыванию осужденными наказания в учреждениях вблизи места своего жительства, завершить и ввести в эксплуатацию строящиеся новые пенитенциарные комплексы и тюрьмы, предусмотренные для содержания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, продолжить строительство таких же современных комплексов и в других регионах, в первую очередь в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах;

- с учетом международной практики разработать новый механизм трудоустройства в местах лишения свободы и установить дополнительные стимулы заинтересованности осужденных в своем труде;

- разработать новую модель воспитательной работы, включив в нее проведение индивидуальных реабилитационных программ, составленных с учетом личности, социальной деградации и потребностей осужденного, рассмотреть возможность увеличения количества психологов, введения института социальных работников как в исправительных учреждениях, так и в Службе пробации;

- модернизировать порядок обеспечения охраны и конвоирования лиц, заключенных под стражу, а также осужденных, отказаться от использования военнослужащих срочной службы в этой сфере;

- принять дополнительные меры по дальнейшему улучшению медицинского обеспечения лиц, заключенных под стражу, и осужденных в исправительных учреждениях, совершенствованию материально-технической базы медицинских служб, внедрению в их деятельность современных методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации;

- в специализированных медицинских учреждениях Министерства здравоохранения республики создать дополнительные места для своевременного проведения лечения от наркомании осужденных, которым наряду с наказанием, не связанным с изоляцией от общества, назначена принудительная мера медицинского характера;

- для повышения эффективности работы и оптимизации служебной нагрузки лиц, непосредственно участвующих в процессе исполнения наказания, законодательно установить приемлемые нормы загруженности и определить максимальное количество осужденных на одного сотрудника, привести штаты в соответствие с ними;

- с учетом требований международных актов по обращению с правонарушителями и изменений в законодательстве разрабатывать новые программы первоначальной подготовки и переподготовки сотрудников;

- принять меры по дальнейшему усилению социальной защиты персонала, повышению их заработной платы, а также уровня дополнительных выплат;

- для обеспечения эффективного выполнения служебных обязанностей и стимулирования примерного отношения к службе ввести новые формы поощрения сотрудников и установить прозрачные механизмы их должностного роста;

- начать подготовку квалифицированных специалистов для Пенитенциарной службы и Службы пробации в Академии Юстиции АР;
- продолжать выделение необходимых финансовых ресурсов для обеспечения нормальной деятельности системы и своевременной реализации намеченных мер в полном объеме;
- развивать международное сотрудничество, продолжать активно участвовать в мероприятиях, проводимых различными международными организациями, посвященных уголовно-исполнительной системе, изучать положительную практику зарубежных стран в сфере исполнения уголовных наказаний и внедрять их в работу;
- создавать заинтересованность в проведении научных исследований в сфере исполнения наказаний, посвященных к уголовно-исполнительной системе, регулярно выступать со статьями, выпускать новые монографии, информационные материалы и учебники по уголовно-исполнительному праву.³⁵

Проблема численности осужденных в исправительных учреждениях страны по-прежнему остается актуальной³⁶. Несмотря на комплексные меры, принятые в Азербайджанской Республике за последние годы по уменьшению количества лиц, заключенных под стражу, и осужденных, осуществляемые путем гуманизации и декриминализации уголовного законодательства, на принятые 1995-2023 гг. 12 актов об амнистии и 69 актов о помиловании, которые применены в отношении более 140 тыс. лиц, а также на широкое использование института условно-досрочного

³⁵ См.: Humbatov M. Continued reform of the penitentiary system of the Republic of Azerbaijan in 2016–2022, prospects of its development // Journal Scientific discussion. – 2023 – V.1 (77). pp. 40–41.

³⁶ См.: Гумбатов М.Г. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в Азербайджанской Республике // Уголовная политика и преступность в Европе. Уголовная право и преступность. Развитие в средней и восточной Европе. – Бохум: «Доктор Н. Брокмайер», 2004. Т. 1. С. 249–260.

освобождения, уровень численности осужденных, отбывающих лишение свободы, в расчете на сто тысяч населения, согласно статистическому докладу SPACE I - 2021 на 31 января 2021 г., к сожалению, остается высоким.

По сравнению с другими государствами, в Азербайджанской Республике также пока высок процент назначения судами наказания в виде лишения свободы. Так, согласно информации Государственного комитета по статистике АР, из общего количества осужденных судами в 2021 г. лиц, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы, составили 57,3%, а в 2022 г. - 57,8%.

В связи с этим для уменьшения количества лиц, заключенных под стражу, и осужденных к лишению свободы, а также снижения процента назначения наказания в виде лишения свободы предлагаем:

- во-первых, неукоснительно выполнять требования и соблюдать рекомендации, вытекающие из распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г.;
- во-вторых, широко использовать в судебной практике альтернативы, не связанные с изоляцией осужденного от общества, а также возможности институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, имеющиеся в УК АР, в особенности, по замене неотбытой части наказания более мягким;
- в-третьих, продолжить дальнейшую гуманизацию как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, а также ввести институт медиации по уголовным делам, включив в него досудебную и судебную медиации, в том числе использовать ее в процессе исполнения наказания.

Уменьшение количества осужденных и лиц, заключенных под стражу, позволит наиболее эффективно организовать работу учреждений и органов, исполняющих наказания, снизить служебную нагрузку на

сотрудников, снизить государственные расходы, которые могут перенаправляться для решения наиболее важных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой страны. Считаем, что для последовательной и успешной реализации указанных предложений, а также других необходимых мер по дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительной системы, улучшения деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в АР, было бы целесообразно принять специальную долгосрочную государственную программу сроком на десять лет.

1.3. Принципы уголовно-исполнительного права Российской Федерации и Азербайджанской Республики

В современном обществе, когда возникает потребность в эффективной уголовно-исполнительной деятельности, особую значимость приобретают принципы уголовно-исполнительного права.

Принципы права занимают важное место в структуре построения любого нормативного акта и, после, становятся уже принципами законодательства, т.е. принципы права находят свое выражение в правовых нормах.

В теории права их рассматривают в качестве общих сквозных идей, руководящих начал правовой системы, ведущих начал не только для создания, формирования правовой системы, но и для реализации, осуществления правовых норм³⁷. Принципы - это основополагающие идеи, взгляды, мысли. Они отражают стратегические направления развития права, определяют его содержание, являются выражением, прежде всего, правовой политики государства. Само слово «принцип» происходит от латинского «*principium*», означающего основу, первоначало.

³⁷ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975. С. 90.

В толковых словарях русского языка принцип понимается как научное или нравственное начало, правило, от которого не отступают, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции³⁸.

В принципах права, с одной стороны, аккумулируется объективная реальность, с другой стороны они являются некими выразителями содержания права. Достигается это посредством метода абстрагирования и выражается в общих по содержанию положениях.

Принципами пронизана вся юридическая материя и поэтому, без всяких исключений, они должны учитываться в любой ситуации. Кроме того, они имеют высшую императивность, означающую то, что непререкаемая обязательность принципов сильнее предписаний, которые таковыми не считаются³⁹. Также можно отметить их особую значимость, которая состоит в том, что их реализация имеет важное значение для всего общества.

Бесспорно, что в юридической практике важна роль принципов права, которые, например, в случаях пробелов, могут являться правовой основой решения дела.

Кроме того, принципы права в сравнении с правовыми нормами характеризуются наибольшей стабильностью, обладают большей юридической силой и выполняют правотворческую функцию.

Принципы исполнения уголовных наказаний впервые в истории российского уголовно-исполнительного законодательства нашли отражение в ст. 8 УИК РФ. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924 года, 1933 года и 1970 года не содержали статей, определяющих принципы

³⁸ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. Т. 3. С. 431.

³⁹ См.: Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. - Л., 1987. С. 285.

законодательства, регулирующие исполнение уголовных наказаний. Вместе с тем, следует различать понятия принципов уголовно-исполнительного права и одноименных принципов законодательства.

Принципы уголовно-исполнительного права, как справедливо утверждает В.Б. Малинин, «определяют стратегию и направления развития, а также содержание и структуру как уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказания, наконец, они отражают требования международных норм, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными»⁴⁰.

Активно принципы права изучаются и в зарубежной научной литературе. Споры пенитенциаристов касаются понятия принципов права, их основного содержания, в том числе применительно к отраслям права криминального цикла. Понимание принципов права в зарубежных источниках сводится к трактовке их как руководящих правил, идей, установок⁴¹, что соответствует общепризнанной концепции принципов права, разработанной отечественными учеными⁴².

⁴⁰ См.: Малинин В.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. (постатейный). - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. С. 40-45.

⁴¹ См.: Hoeske M. van. The Use of Unwritten Legal Principles by Courts. 8 Ratio Juris 3. 1995. Pp. 249; Dworkin R. Taking Rights Seriously. Harvard University Press, 1978. P. 29; Bentham. Principles of Penal Law. // 1 Works 365, 576 / Bowring ed. 1859. Pt. III. C. XXI. 10th para., 11th para.

⁴² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022; Уголовно-исполнительное право России. В 3 т. Том 1: учебник для вузов / В.Е. Эминов и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020; и др.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства урегулированы на уровне закона. Для принципов законодательства характерен критерий выборочного закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве, потому что далеко не все принципы, которые предлагают ученые-юристы, закреплены законодателем.

Без сомнения, каждая отрасль законодательства обладает собственными, только ей присущими, принципами. Такие принципы традиционно называются отраслевыми. Также в теории права выделяют общие (свойственные праву в целом) и межотраслевые (которые характерны для группы смежных отраслей права) принципы.

К общим принципам уголовно-исполнительного права относятся принцип законности, гуманизма, демократизма.

Принцип законности является базовым, фундаментальным конституционным принципом, основной смысл которого сводится к тезису: «Все правоотношения должны регулироваться только в соответствии с законом». Он находит отражение в международных актах, Конституции РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, других федеральных законах.

В уголовно-исполнительном законодательстве, как утверждают А.В. Бриллиантов и С.И. Курганов⁴³, принцип законности означает верховенство Конституции РФ и федеральных законов, законов Российской Федерации, регулирующих вопросы, связанные с исполнением наказания, обязательность строгого и неукоснительного соблюдения законов осужденными, персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, должностными лицами, учреждениями и организациями, взаимодействующими с системой исполнения наказаний.

⁴³ См.: Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. С. 312.

Принцип законности нашел свое закрепление не только в ст. 8 УИК РФ, но и в ряде других статей данного закона (ст. ст. 10 - 22 УИК РФ).

Не менее важным принципом, провозглашенным в законодательстве, является принцип гуманизма. Он, в свою очередь, также имеет конституционное закрепление. Так, в ст. 2 Конституции РФ прописано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Международные правовые акты особое внимание уделяют данному принципу. В частности, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». В соответствии с ч. 2 ст. 12 УИК РФ «осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона».

В апреле 2021 года Правительство РФ утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., в которой среди целей обозначены:

- обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения;

- исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Если сравнивать обозначенные в новом документе цели с теми, которые были закреплены в действовавшей ранее Концепции развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, то можно увидеть, что «красной нитью» гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами, проходит по этим двум документам стратегического планирования.

Принцип гуманизма, как и иные принципы, не раскрывается в УИК РФ, он просто перечислен среди прочих в ст. 8. В УК РФ он находит отражение в ст. 7: «1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. 2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Рассматриваемый принцип выражается также в целях, которые ставит общество и государство при исполнении уголовных наказаний, - исправление осужденных. Он реализуется также в средствах исправления, которые перечислены в ст. 9 УИК РФ.

Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного права – это совокупность идей о том, что человек является высшей ценностью в демократическом обществе и правовом государстве и в случае применения к нему средств принуждения за совершение преступления государство в лице сотрудников правоохранительных органов не имеет целью причинить ему физические страдания или унижить человеческое достоинство.

Следующий общеправовой принцип, закрепленный в ст. 8 УИК РФ, – демократизм. В юридической литературе его часто называют принципом народного правления. Смысл демократизма сводится к возможности общества принимать участие в работе с осужденными гражданами.

Кроме того, нормативно закреплены различные формы контроля органов государственной власти и органов местного самоуправления за

деятельностью пенитенциарных учреждений. УИК РФ закрепляет также судебный, ведомственный и общественный контроль и прокурорский надзор за деятельностью уголовно-исполнительной системы, что также является проявлением демократизма.

Содержание и действие этого принципа следует усматривать в том, что, во-первых, учитывается общественное мнение при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы; во-вторых, задачи уголовно-исполнительного законодательства формулируются в интересах народа; в-третьих, осужденные признаются субъектами уголовно-исполнительного права при гарантировании им прав и свобод с установленными в законе ограничениями; в-четвертых, оказывается содействие общественных объединений учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания и осуществляется общественный контроль за их деятельностью; в-пятых, представители гражданского общества участвуют в принятии ряда решений администрацией исправительных учреждений; в-шестых, предусмотрена открытость и гласность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы названо «повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, международное сотрудничество», что, в свою очередь, говорит о значимости реализации принципа демократизма.

К межотраслевым принципам уголовно-исполнительного права можно отнести принцип равенства осужденных перед законом и принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний.

Принцип равенства осужденных перед законом имеет также

конституционную основу, где акцент сделан на равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения. Много споров идет в юридической литературе относительно того, к какой группе принципов относится «равенство осужденных перед законом» (к общеправовым или межотраслевым). Думается, что правильно этот принцип рассматривать среди межотраслевых принципов, т.к. изменение статуса человека (он становится *осужденным*) говорит о том, что указанный принцип находит проявление не во всех отраслях права.

В период отбывания уголовного наказания отсутствуют различные преимущества у одних осужденных перед другими в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности запрещены. Однако законом предусмотрена возможность установления различий с учетом иных обстоятельств - возраста, состояния здоровья, поведения осужденного в период отбывания наказания. Эти факторы служат основаниями установления различного правового положения осужденных разных категорий.

Дифференциация – это разделение осужденных на категории, которые имеют различный правовой статус в зависимости от ряда факторов. Для осужденных каждой группы УИК РФ устанавливает определенный объем прав и обязанностей, правоограничений и льгот.

Одним из методов реализации принципа дифференциации наказания является классификация осужденных к лишению свободы в зависимости от видов условий содержания осужденных в колонии. Так, в соответствии с УИК РФ, в исправительных колониях общего, строгого и особого режима

предусмотрены строгие, обычные и облегченные условия отбывания наказания. В воспитательных колониях, кроме названных выше, есть еще и льготные условия. Осужденный может быть переведен в те или иные условия, что является проявлением принципа дифференциации исполнения наказания.

Индивидуализация предполагает учет характеристики конкретного осужденного. Принцип индивидуализации выражается в требовании индивидуального подхода к каждому осужденному. Это предопределяет выбор нужных именно данному осужденному средств исправления (зачисление в общеобразовательную школу, привлечение к профессиональному обучению и т.п.).

Индивидуализация наказания на стадии его исполнения означает, «во-первых, изменение объема кары в зависимости от поведения осужденного, во-вторых, изменение содержания исправительного воздействия»⁴⁴.

Основу дифференциации исполнения наказания составляют правовые критерии, а основу индивидуализации - личностные критерии (поведение, отношение к труду и прочее)⁴⁵.

В исправительном учреждении, как правило, действуют единые режимные и педагогические требования, которые предъявляются к осужденным. Эти требования дифференцируются в зависимости от классификации и стратификации осужденных.

К отраслевым принципам уголовно-исполнительного законодательства относятся: принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их

⁴⁴ См.: Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. (постатейный). - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. С. 96.

⁴⁵ См.: Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Указ. соч. С. 201.

правопослушного поведения и принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Названные принципы, кроме прочих, закреплены в ст. 8 УИК РФ.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения предполагает использование мер принуждения и средств исправления в том объеме, который является достаточным для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. При этом законодательно предусмотрены поощрительные нормы (ст. 45, 57, 71, 113, 134 УИК РФ и др.), которые призваны стимулировать позитивное поведение осужденных.

Закон исключает возможность как чрезмерного принуждения осужденных, так и необоснованного поощрения, а также применения средств исправления без необходимости.

Рациональность – это достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, при этом, однозначно – эффективным.

Каждому виду наказания свойствен свой набор средств исправления осужденных, применяемых в конкретных условиях исполнения наказания. В этом контексте можно говорить о том, что при исправлении осужденных должны быть использованы различные средства, которые в совокупности будут ориентированы на достижение цели уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденного⁴⁶.

Этот принцип закрепляется в нормах Общей части (ч. 3 ст. 9, ч. 6 ст. 11), но в большей мере в статьях Особенной части УИК РФ.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств

⁴⁶ См.: Бутенко Т.П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Выпуск 68. С. 58.

исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения выступает стержнем всей воспитательной работы с осужденными. Льготы и поощрения с одной стороны, и запреты, т.е. меры принуждения, с другой, являются мощным регулятором поведения осужденных, потому что воздействуют на их внутреннюю мотивацию.

Еще один отраслевой принцип - принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Он выражается в том, что исполнение наказания должно всегда сопровождаться применением исправительного воздействия. Если с осужденным не проводить никаких мероприятий – результата в виде исправления не будет. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием - это урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства карательно-воспитательный процесс, который реализуется в период исполнения (отбывания) уголовного наказания посредством применения средств исправления осужденных.

Исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

В качестве основных средств исправления осужденных УИК РФ определяет установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

В соответствии же со ст. 7 КИН АР принципами уголовно-исполнительного права и законодательства являются законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных и юридических лиц, в отношении которых применены меры уголовно-правового характера, перед законом, индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и

стимулирования их правопослушного поведения и усиление воспитательного воздействия наказания. Эти положения практически полностью совпадают с принципами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, указанными в ст. 8 УИК РФ⁴⁷.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, в отличие от России, принципы уголовно-исполнительного права и законодательства Азербайджанской Республики, кроме физических лиц, распространяются и на юридических лиц, в отношении которых могут применяться меры уголовно-правового характера⁴⁸.

В теории уголовно-исполнительного права России неоднократно высказывались мнения, что не все уголовные наказания обладают исправительным воздействием: например, те из них, которые не относятся к срочным видам, обладают, скорее, воспитательным воздействием.

Содержание исправительного воздействия и воспитательного воздействия различается. Исправительное воздействие является более широким понятием по отношению к воспитательному воздействию, поэтому ошибочно их отождествлять. Главное различие этих понятий состоит в том, что воспитательный процесс не обладает специфическими признаками, присущими карательно-исправительному процессу. Однако процесс исправительного воздействия базируется на тех же основах, что и воспитательный процесс. Кроме того, воспитательный процесс в отличие

⁴⁷ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. – Баку: Дом печати юстиции, 2012. С. 36–47.

В этом параграфе Т.П. Бутенко полностью и довольно квалифицированно раскрыто понятие, сущность, правовая природа, значение, классификация этих принципов, даны подробные и исчерпывающие их характеристики. В связи с этим повторять вышеизложенное представляется излишним – прим. М.Г.

⁴⁸ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 13–19.

от исправительного процесса более гибок, динамичен, и в меньшей степени ограничен рамками права.

Принципы права и принципы законодательства имеют много общего, но, несмотря на сходство, это – разные правовые категории. Принципы права, как правило, закрепляются прямо в нормативных актах (статьях, преамбулах), или вытекают из содержания конкретных правовых норм. Особое значение принципы права приобретают в процессе проведения правовой реформы. В этом случае они становятся обязательными при формировании отрасли права и имеют определяющее значение для построения системы права и ее институтов.

Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права не только создают основу, но и определяют направления развития уголовно-исполнительного законодательства.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Понятие и содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики

При рассмотрении вопроса об уголовно-исполнительном законодательстве, как правило, возникают дискуссии по следующим направлениям.

Во-первых, анализируя ст. 1, 2, 4 УИК РФ, можно прийти к выводу о том, что термин «уголовно-исполнительное законодательство» употребляется как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле (ч. 1 ст. 2 УИК РФ) законодательство включает в себя только законы, то есть акты, принятые в особом порядке федеральным законодательным органом и обладающие высшей юридической силой (что образует отдельные коллизии законодательства⁴⁹). В широком смысле (ст. 4 УИК РФ) законодательство охватывает все нормативные правовые акты – законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие данную область общественных отношений.

Профессор Н.А. Стручков определял исправительно-трудовое законодательство как систему юридических нормативных актов, в которых сформулированы в виде норм положения исправительно-трудового

⁴⁹ См.: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

права⁵⁰. Профессор И.В. Шмаров понимал его как систему законов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия⁵¹.

Профессора Малинин В.Б. и Смирнов Л.Б. определяли уголовно-исполнительное законодательство как систему нормативных правовых актов, регулирующих комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия⁵².

По мнению профессора М.П. Мелентьева, под уголовно-исполнительным законодательством следует понимать систему федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера.

Во-вторых, важной отличительной особенностью нормативных правовых актов уголовно-исполнительной сферы является то, что согласно п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Это положение фактически продублировал УИК РФ, указав в ч. 1 ст. 2, что «уголовно-исполнительное законодательство РФ состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Отсюда следует вывод о том, что принятие нормативных правовых актов,

⁵⁰ См.: Стручков Н.А. Система исправительно-трудового законодательства и подзаконных актов в сфере исполнения наказания. – М: Академия МВД СССР, 1989. С. 3.

⁵¹ См.: Уголовно-исполнительное право / Под ред. И.В. Шмарова. – М., С. 30.

⁵² См.: Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юридических вузов и факультетов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.

регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения, возможно только на уровне федеральных государственных органов.

В научной литературе эта проблема получила неоднозначное решение. Так, профессор И.В. Шмаров рассматривал уголовно-исполнительное законодательство как федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации⁵³. В свою очередь, профессор В.А. Уткин, придерживаясь положений Конституции РФ и указывая на исключительно федеральный уровень регулирования исполнения наказаний⁵⁴, не без основания утверждает, что в рамках действующей Конституции Российской Федерации принятие субъектами РФ нормативных правовых актов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству, невозможно⁵⁵.

При этом отдельные задачи, связанные с процессом исполнения уголовных наказаний, невозможно решить, урегулировав их только на федеральном уровне. Так, оказание осужденным помощи в социальной адаптации, без участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не представляется возможной.

В-третьих, заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о содержании уголовно-исполнительного законодательства. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УИК РФ, уголовно-исполнительным законодательством

⁵³ См.: Шмаров И.В. Конституция Российской Федерации и формирование уголовно-исполнительного законодательства // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 8.

⁵⁴ См.: Уткин В.А. Конституция Российской Федерации и предмет уголовно-исполнительного законодательства // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 21.

⁵⁵ См.: Уткин В.А. О структуре правовых основ исполнения уголовных наказаний // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. – Томск, 2000. Ч. 3. С. 42.

Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам.

Отдельные ученые высказывают разные мнения о расширении предмета уголовно-исполнительного законодательства.

Так, Ф.В. Грушин высказывает мнение о возможности расширения предмета правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства и включение в него порядка исполнения мер пресечения, таких как содержание под стражей, домашний арест⁵⁶.

По мнению профессора В.А. Уткина, здесь (как и в ряде других юридических вопросов) теоретически в принципе возможно два подхода: широкий и узкий. При максимально широком, формальном подходе к предмету уголовно-исполнительного права и, следовательно, к самому уголовно-исполнительному праву, в его предмет могут быть включена реализация всех мер не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального принуждения (содержание в СИЗО, домашний арест и т.д.), а также меры постпенитенциарного воздействия и

⁵⁶ См.: Грушин Ф.В. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: предмет правового регулирования и структура. Указ. соч. С. 82.

постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы)⁵⁷.

Подобные направления деятельности в рамках службы пробации предусмотрены международными правовыми актами.

Так, Европейские правила о пробации от 2010 г. содержат сведения о досудебной пробации (ст. ст. 42-44), о пробации в период исполнения наказания, в том числе – лишения свободы (ст. ст. 59, 60) и о постпенитенциарной пробации (ст. 61). С таких позиций теоретически возможно существование трех крупных «блоков» нового уголовно-исполнительного права: «допенальное», «пенальное» и «постпенальное» уголовно-исполнительное право.

Для второго подхода определяющим в понимании уголовно-исполнительных отношений как «ядра» предмета уголовно-исполнительного законодательства и права (настоящего и будущего) являются два обстоятельства. Во-первых, это отношения между государством (в лице уполномоченных учреждений, органов и их сотрудников) и осужденными (конкретного уголовно-правового статуса). Во-вторых, это отношения, возникающие по поводу осуждения, назначенного наказания, иной меры уголовно-правового характера и направленные на их реализацию⁵⁸.

Часть 1 ст. 2 УИК РФ устанавливает, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов».

Согласно УИК РФ, порядок осуществления прав осужденных может устанавливаться не только Кодексом, но и иными нормативными правовыми актами (ч. 10 ст. 12). Федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные

⁵⁷ См.: Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного. Указ. соч. С. 39-40.

⁵⁸ См.: Там же. С. 42-43.

правовые акты по вопросам исполнения наказаний (ст. 4). Нормативные правовые акты, принимаемые только на основе федеральных законов, могут исходить от Правительства Российской Федерации, министерств, государственных комитетов и других федеральных органов исполнительной власти.

Форма подзаконных нормативных актов может быть различна: постановления Правительства, приказы, инструкции, наставления министерств и т. д.

Таким образом, действующее российское уголовно-исполнительное законодательство состоит: а) из УИК РФ; б) других федеральных законов, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с исполнением уголовных наказаний; в) нормативных правовых актов, принимаемых федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний.

Под уголовно-исполнительным законодательством надо понимать систему федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих общественные отношения, которые возникают по поводу и в процессе исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера.

В части 2 ст. 2 УИК РФ устанавливается содержание уголовно-исполнительного законодательства и тем самым определяется предмет правового регулирования этой отрасли права. Последний по сравнению с ранее действовавшим законодательством значительно расширен за счет регламентации исполнения всех видов уголовных наказаний, а также мер уголовно-правового характера (порядка применения к осужденным принудительных мер медицинского характера, обязательного лечения в

исправительных учреждениях, осуществления контроля за поведением условно осужденных)⁵⁹.

В содержание законодательства, кроме общих положений и принципов исполнения наказаний, в качестве предмета правового регулирования входят порядок и условия исполнения и отбывания всех уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, а также порядок: применения средств исправления осужденных; деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций и общественных объединений, граждан в исправлении осужденных; освобождения от наказания; оказания помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания.

Рассматриваемое законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными (частная превенция), так и иными лицами (общая превенция).

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ исправление осужденных определяется как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения.

Специальное (частное) предупреждение совершения осужденными новых преступлений как в процессе отбывания наказания, так и после его отбытия осуществляется путем организации специально-предупредительной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, в которую входят: изоляция и охрана осужденных, надзор за ними, воспитательная работа с осужденными, меры их поощрения и взыскания, обеспечение личной безопасности осужденных, раздельное

⁵⁹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

содержание различных категорий осужденных, применение технических средств надзора и контроля для предотвращения правонарушений осужденных, подготовка осужденных к освобождению, контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, и др.

Общее предупреждение преступлений достигается путем угрозы применения наказания за совершение деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность в Особенной части УК РФ, а также реальным исполнением наказания в соответствующих органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, общее предупреждение воздействует на неустойчивых граждан опосредованно, через наказание лиц, совершивших преступления.

Общепредупредительное действие наказания может проявляться в трех видах: в эффекте устрашения; моральных и нравственных запретах; стимулировании законопослушного поведения.

Достижению указанных целей служит система задач уголовно-исполнительного законодательства:

- 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний;
- 2) определение средств исправления осужденных;
- 3) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных;
- 4) оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Характерной особенностью уголовно-исполнительного законодательства является то, что, помимо законов, второй, не менее важный массив нормативных правовых актов составляют подзаконные акты. На уровне подзаконных актов регулируются важнейшие вопросы уголовно-исполнительного процесса: воспитательная работа с

осужденными, организация режима, образование осужденных, организация труда и др.

Указы Президента РФ. Указы Президента охватывают большой круг общественных отношений, в том числе регулируют и правоотношения в уголовно-исполнительной сфере. Большинство указов Президента РФ регулируют такие вопросы, как организационная деятельность уголовно-исполнительной системы, ведомственное подчинение УИС, социально-правовое обеспечение сотрудников УИС и т.д.

Постановления Правительства Российской Федерации.

УИК РФ в ч. 3 ст. 99 указывает, что минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством Российской Федерации. Так, в настоящее время действует Постановление Правительства от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время».

Имеются и подзаконные акты, регулирующие порядок освобождения от наказания, например, Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Нормативные правовые акты федеральных министерств (ведомственные нормативные правовые акты). В общем объеме правовых актов большой удельный вес имеют ведомственные акты.

Нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации. Данные акты представляют собой наиболее многочисленную группу подзаконных нормативных правовых актов уголовно-исполнительного права. Подзаконные акты Минюста России регулируют практически все стороны деятельности уголовно-исполнительной системы, а именно:

- порядок и условия отбывания наказания;
- вопросы применения средств исправления;
- порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;
- порядок участия представителей власти и граждан в исправлении осужденных;
- порядок освобождения от наказания;
- порядок оказания помощи освобождаемым лицам.

Основные ведомственные нормативные правовые акты можно разделить на две группы:

- подзаконные акты, регулирующие вопросы исполнения наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества, например, приказ Минюста России от 04 июля 2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»;

- подзаконные акты, регулирующие вопросы исполнения наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества, в частности, приказ Минюста России от 20 мая 2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации. К ведомственным нормативным правовым актам, принятым по вопросам регулирования процесса отбывания и исполнения наказания, относятся также соответствующие акты Министерства обороны РФ. Необходимость в подобных актах обоснована особенностями правового статуса субъектов уголовно-исполнительных правоотношений – командования воинских частей, с одной стороны, и осужденных военнослужащих – с другой.

Устанавливая общие положения, закрепленные как в Общей, так и в Особенной части, УИК определяет основные направления их конкретизации, наделяя Министерство обороны РФ (а в ряде случаев предписывая) правом издания подзаконных нормативных правовых актов, касающихся:

- правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (ст. 152; ст. 155, ч. 2). Данные правила утверждены Приказом Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими».

- порядка и условий отбывания ареста осужденными военнослужащими (ст. 152);

- организационной структуры дисциплинарных воинских частей и их численности (ст. 155, ч. 1);

- военной подготовки осужденных военнослужащих, их военного обучения и воспитания (ст. 163);

- прав командиров дисциплинарных воинских частей по применению мер поощрения и взыскания, порядка применения и учета указанных мер (ст. 169).

Нормативные правовые акты, принятые совместно разными министерствами.

К совместным нормативным правовым актам, например, относится Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства образования и науки РФ от 6 декабря 2016 г. № 274/1525 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы».

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство России определяет цели и задачи этой отрасли, их взаимосвязь между собой. Они находят закрепление и развитие в институтах и нормах УИК РФ, а также других нормативных правовых актах.

Изложенные выше положения о понятии и содержании уголовно-исполнительного законодательства России практически полностью совпадают с уголовно-исполнительным законодательством Азербайджанской Республики⁶⁰.

Вместе с тем хотелось бы кратко отметить, что, согласно ст. 1 КИН АР, законодательство об исполнении наказаний, определяющее порядок и условия исполнения и отбывания назначенных судом наказаний, а также применения других мер уголовно-правового характера, состоит из Кодекса по исполнению наказаний, других нормативных правовых актов Азербайджанской Республики и международных договоров, поддерживаемых Азербайджанской Республикой.

Безусловно, главным источником уголовно-исполнительного законодательства Азербайджанской Республики, как и России, является

⁶⁰ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 20–24.

Автором параграфа И.А. Давыдовой довольно в доступной форме и полностью раскрыты соответствующие вопросы. В связи с этим считаем, что необходимости для повторного и обстоятельного изложения материала по рассматриваемой теме относительно Азербайджанской Республики нет – прим. М.Г.

Кодекс по исполнению наказаний, принятый 14 июля 2000 г., который регулирует порядок и условия исполнения и отбывания всех видов уголовных наказаний, а также применения других мер уголовно-правового характера, определения средств исправления осужденных, охрану прав, свобод и законных интересов осужденных и юридических лиц. Этим кодексом в соответствии с поставленными задачами устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Азербайджанской Республики, порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных, порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, порядок участия соответствующих органов исполнительной власти, иных предприятий, учреждений или организаций, общественных объединений, граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам.

Необходимо отметить, что КИН АР был принят с учетом модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ, принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи этой международной организации от 2 ноября 1996 г.

За прошедший период КИН АР подвергался многочисленным изменениям и дополнениям. Так, 50 законами в КИН АР были внесены в 2000–2023 гг. более двухсот различных изменений. В результате, одна глава и девятнадцать статей были исключены из кодекса с одновременным дополнением одним разделом, тремя главами и двадцатью одной статьями. На 01 октября 2023 г. КИН АР состоял из двух частей (общий и особенный), восьми разделов, 23 глав и 184 статей. Другими нормативными актами уголовно-исполнительного законодательства являются закон Азербайджанской Республики «О прохождении службы в органах юстиции», «Об обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся в

местах заключения», «О чиновниках-исполнителях», «Об исполнении», «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания из пенитенциарных учреждений». В связи с тем, что в обеспечении охраны следственных изоляторов исправительных учреждений, а также в осуществлении конвоирования лиц, заключенных под стражу и осужденных, принимают участие военнослужащие срочной службы страны, входящие в состав Полка охраны и Специального конвойного батальона Пенитенциарной службы, законы и нормативные акты, регулирующие правовые отношения о прохождении военной службы, статуса этих лиц, также входят в структуру уголовно-исполнительного законодательства.

В соответствии со ст. 4 КИН АР, другими источниками уголовно-исполнительного законодательства являются нормативно-правовые акты по вопросам исполнения наказаний, принятые соответствующими органами исполнительной власти, т.е. Кабинетом Министров Азербайджанской Республики, министерствами, которым поручена организация исполнения наказаний, а также решение вопросов, связанных с этой деятельностью; в основном, это министерства юстиции, обороны, труда и социальной защиты, служба миграции.⁶¹

Среди органов исполнительной власти особое место занимает Кабинет министров Азербайджанской Республики, которым были приняты многочисленные постановления и распоряжения, касающиеся процесса исполнения наказания и лиц, отбывающих наказания. Только за последние семь лет (2016–2022 гг.) Кабинетом министров республики принято десять различных постановлений в уголовно-исполнительной сфере. Этими нормативными актами были утверждены: порядок определения мест и видов проведения общественных работ в качестве наказания и

⁶¹ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М.Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 3–21, 26–30.

административного взыскания, государственные стандарты по организации профессионального образования осужденных, новый примерный устав о профессиональных образовательных учреждениях, функционирующих в местах лишения свободы. Нашли правовое регулирование и вопросы, касающиеся перечня электронных средств контроля и особенностей их применения, порядка использования средств, поступивших в распоряжение Министерства юстиции, в связи с исполнением наказаний в виде штрафа, исправительных работ, а также штрафа, назначенного в качестве уголовно-правовой меры в отношении юридических лиц. Кроме того, установлены порядок проведения принудительного лечения осужденных от наркомании в исправительных учреждениях, процедура осуществления контроля за исполнением решения судов в отношении лиц, которым наряду с назначением наказаний, не связанных с лишением свободы, применены принудительные меры медицинского характера, а также регламентированы вопросы, связанные с созданием и деятельностью Центра социальной адаптации для лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

В указанное время, в свою очередь, коллегией Министерства юстиции Азербайджана были утверждены новые механизмы, конкретизирующие вопросы исполнения наказаний в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы, а также осуществления пробационного контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными и осужденными, в отношении которых применена отсрочка исполнения наказания. Были также приняты новые нормативные акты по организации воспитательной, психологической и оперативно-розыскной работы в исправительных учреждениях, утвержден порядок принятия осужденных из других государств в Азербайджанскую Республику для дальнейшего отбывания

наказания и Инструкция о мерах, принимаемых при чрезвычайных ситуациях в местах лишения свободы.

Кроме указанных нормативных актов, коллегией Министерства труда и социального обеспечения населения по согласованию с Кабинетом министров страны был утвержден Устав Центра социальной адаптации, а Министром обороны Азербайджанской Республики – новое Положение о дисциплинарной воинской части.

Необходимо отметить, что в связи с изменениями, произошедшими в законодательстве страны, были также внесены соответствующие нововведения в нормативные акты, в том числе в правила внутреннего распорядка мест предварительного заключения и исправительных учреждений.

Следует отметить, что, несмотря на принятие вышеперечисленных законов и других нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с исполнением уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера, все же окончательно уголовно-исполнительное законодательство страны пока не сформировано. Так, в настоящее время осуществляется согласование и проводится правовая экспертиза закона «О деятельности пробации».

По нашему мнению, было бы целесообразно также принять законы Азербайджанской Республики «Об уголовно-исполнительной системе», «Об амнистии и помиловании», «О конвоировании лиц, заключенных под стражу и осужденных», «Об участии общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющими наказания»⁶². Помимо этого,

⁶² См.: Гумбатов М.Г. Перспективы совершенствования законодательство Азербайджанской Республики по исполнению наказаний // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-прак. конф. : (Рязань, Академия Права и

необходимо внести изменения в УК АР, УПК АР, КИН АР и ряд других законодательных актов для решения возникших вопросов на практике, связанных с исполнением наказаний в виде штрафа⁶³, исправительных работ⁶⁴, ограничения свободы⁶⁵, лишения права управлять транспортным средством⁶⁶, принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики⁶⁷, а также применения электронных средств контроля за исполнением наказаний⁶⁸, реализацией пробационного контроля в

Управления ФСИН России, 22–23 ноября 2007 г.). – Рязань, Т. 1. 2007. С. 30–36.

⁶³ См.: Гумбатов М. Г. Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная политика и проблемы исполнения наказаний: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : (Рязань, Академия Права и Управления ФСИН России, 22–23 ноября 2007 г.). – Рязань, Т. 1. 2007. С. 139–149.

⁶⁴ См.: Гумбатов М.Г. Наказание в виде исправительных работ в Азербайджанской Республике //«Преступление, наказание, исправление»: сб. вступлений и тезисов участников III Пенитенциарного Форума: (Рязань, Академия Права и Управления ФСИН России). – Рязань, Т. 1. 2017. С. 103–113.

⁶⁵ См.: Гумбатов М.Г. Наказание в виде ограничение свободы в Азербайджанской Республике // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2018. Т. 1. С. 196–209.

⁶⁶ См.: Гумбатов М.Г. Наказание в виде лишения права управлять транспортным средством в Азербайджанской Республике //«Преступление, наказание, исправление»: сб. вступлений и тезисов участников IV Пенитенциарного Форума (Рязань, Академия Права и Управления ФСИН России). – Рязань, Т. 1. 2019. С. 52–57.

⁶⁷ См.: Гумбатов М.Г. Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики //«Преступление, наказание, исправление»: сб. вступлений и тезисов участников II Пенитенциарного Форума (Рязань, Академия Права и Управления ФСИН России). – Рязань, Т. 4. 2015. С. 250–255.

⁶⁸ См.: Гумбатов М. Г. Применение электронных средств контроля за исполнением наказаний в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы развития: сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. :

отношении лиц, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

2.2. Международные правовые акты и их влияние на уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Азербайджанской Республики

Сотрудничество мирового сообщества в борьбе с преступностью стало актуальной и важнейшей проблемой современности, одной из специфических форм которого является выработка международно-правовых стандартов в области исполнения наказания.

В результате международного сотрудничества в сфере прав человека применительно к системе исполнения наказаний разрабатываются и принимаются положения, которые в современной теории уголовно-исполнительного права именуется международными стандартами обращения с осужденными. Данные стандарты – сложная и своеобразная правовая система, влияние которой на национальные пенитенциарные системы постоянно растёт. В институтах и принципах международных стандартов обращения с осужденными изначально заложены общедемократические идеи. Основная из них – защита интересов человека.

Конституция РФ определяет место норм международного права в правовой системе Российской Федерации и их соотношение с национальным правом: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного

договора» (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Для понимания сущности общепризнанных принципов международного права следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», которым под общепризнанными принципами международного права предлагается считать основополагающие императивные и диспозитивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательных. Без подобного признания они не могут считаться частью правовой системы Российской Федерации, порождающей для государства в целом, его органов и должностных лиц юридические обязанности.

Существенное значение среди европейских (региональных) стандартов принадлежит и ряду региональных актов, оказавших до 2022 года существенное влияние на уголовно-исполнительное законодательство России: Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод»; Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера; Рекомендации Комитета Министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер; Рекомендации Комитета Министров Совета Европы в отношении детей, чьи родители осуждены к лишению свободы; и пр.

По мнению профессора В.Е. Южанина, международно-правовые стандарты в сфере исполнения наказаний и обращения с заключенными – это принятые на международном уровне документы (соглашения, положения, пакты, конвенции, декларации, правила) в виде норм, принципов, рекомендаций, направленные на совершенствование

национального законодательства и практики в сфере исполнения наказаний⁶⁹.

Международно-правовые стандарты не равнозначны по своему юридическому статусу, но едины в выражении стремления мирового сообщества максимально скоординировать политику, средства и методы обращения с осужденными в духе либерализации и гуманизации, а также приоритета общечеловеческих ценностей, уважения прав человека и эффективности исполнения наказания. Все это стало возможным благодаря новому мышлению, взаимному доверию, сближению законодательств различных государств⁷⁰.

УИК РФ в ст. 3 определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются

⁶⁹ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть : /под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов. – 3-е изд., испр. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. С. 166.

⁷⁰ См.: Кашуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: Монография Рязань: Академия ФСИН России, 2005.

в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

Большинство специальных международных правовых актов, содержащих требования к процессу исполнения наказаний и обращению с осужденными, являются рекомендательными.

Следует обратить внимание на некоторые наиболее значимые международные правовые акты, содержащие стандарты исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Особое значение среди специализированных региональных документов имеют Европейские пенитенциарные (тюремные) правила, первый вариант которых был принят Комитетом министров Совета Европы в 1973 г., второй — в 1987 г. В 2006 г. Комитет министров, «отмечая, что существенные социальные перемены, произошедшие в Европе в последние два десятилетия, повлекли за собой серьезные изменения в сфере исполнения наказаний», принял новый вариант Европейских тюремных правил.

В преамбуле Европейских пенитенциарных правил четко обозначено их назначение: установление минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными; стимулирование тюремной администрации к разработке прогрессивных принципов и стиля управления; развитие у тюремного персонала такого отношения к своей деятельности, которое способствовало бы его максимальному профессиональному удовлетворению; определение критериев, по которым органы управления и инспектирующие инстанции могли бы судить о степени продвижения к более высоким стандартам.

Существенное значение имеет и ряд международных правовых актов, относящихся к отдельным категориям правонарушителей (регламентирующие основные принципы исполнения наказаний в отношении женщин, несовершеннолетних и др.).

Так, в 2010 г. Генеральной Ассамблея ООН были приняты Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Бангкокские правила состоят из предварительных замечаний, введения и четырех разделов, включающих 70 правил, которые касаются таких важнейших вопросов, как прием и размещение женщин-заключенных, создание для них необходимых санитарно-гигиенических условий, их медицинское обслуживание, обеспечение безопасности и охраны, организация контактов с внешним миром и др.:

- специальные требования предъявляются к персоналу учреждений для отбывания наказания заключенными-женщинами (п. п. 29-35, 48-52);

- особое внимание следует уделять беременным женщинам и женщинам с детьми на иждивении. По мере возможности и целесообразности им следует назначать наказания без изоляции от общества (п. 64);

- отдельный раздел содержит нормы в отношении заключенных-женщин несовершеннолетнего возраста, в котором рекомендуется «избегать помещения детей, находящихся в конфликте с законом, в исправительные учреждения» (п. п. 36-39, 65).

Бангкокские правила содержат также ряд рекомендаций по применению мер, не связанных с лишением свободы, которые должны учитывать гендерные факторы. Имеется в виду замена уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, а также применение в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений альтернативных заключению под стражу мер (пр. 57-62).

17 декабря 2015 г. новая редакция Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, получившая название Правила

Манделы была принята Генеральной Ассамблеей ООН, одновременно было принято решение о том, что отныне 18 июля ежегодно будет отмечаться как День прав заключенных имени Манделы.

Правила носят рекомендательный характер, на что указано в разделе «Предварительные замечания». Правила не ставят перед собой цель предложить идеальную модель системы пенитенциарных учреждений. С учетом большого разнообразия правовых, социально-экономических и географических условий в различных государствах мира, очевидно, что не все правила смогут быть реализованы повсеместно.

Однако новый раздел «Основные принципы», которые обязательны для соблюдения, придают Правилам Манделы более весомую юридическую силу. Эти пять принципов касаются соблюдения прав человека, недопустимости дискриминации и причинения заключенным чрезмерных страданий, формулирования целей и задач исполнения лишения свободы, устранения различий между жизнью в тюрьме и жизнью в обществе.

В частности, впервые в Правила введено следующее положение:

«Ко всем заключенным надо относиться с уважением их человеческого достоинства. Заключенные не должны подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, которым не может быть никакого оправдания. Постоянно должна быть обеспечена безопасность заключенных, сотрудников, обслуживающего персонала и посетителей» (Правило 1).

Документ также подчеркивает, что недопустима дискриминация по любым основаниям; достойны уважения любые религиозные и морально-нравственные взгляды заключенных; особое внимание следует уделять таким категориям заключенных, как женщины, несовершеннолетние, иностранные граждане, инвалиды и др.

Кроме того, Правила требуют обеспечить процедуру реагирования

на нарушения прав человека, создать эффективную систему медицинского обеспечения.

В новой редакции Правил подчеркивается важность социальной реинтеграции заключенных, или, в привычных для нас терминах, социальной адаптации, возвращения правонарушителей в общество.

Следует также отметить, что документ требует создания системы обучения персонала исправительных учреждений по проблемам обеспечения прав человека и применения Правил Манделы в практической деятельности.

Внесены существенные изменения как в структуру, так и в текст документа, принятого 60 лет назад. В частности, в новую редакцию включены следующие новые разделы:

- уважение человеческого достоинства заключенных (правила 6.1; 57-59 и 60.1);
- медицинское обеспечение (правила 22-26; 52; 62 и 71.2);
- меры взыскания, роль медицинского персонала, одиночное заключение и сокращение норм питания (правила 27, 29, 31 and 32);
- расследование смертельных случаев в тюрьмах, а также любых признаков применения пыток, жестокого или бесчеловечного обращения или наказания (правило 7, предложенные правила 44 и 54);
- защита и особые потребности уязвимых групп лиц, лишенных свободы (правила 6 и 7);
- право на юридическую помощь (правила 30, 35.1, 37, 93);
- жалобы и независимое инспектирование (правила 36 и 55);
- замена устаревших терминов (правила 22-26, 83 и др.);
- обучение тюремного персонала применению Стандартных Минимальных правил (правило 47)⁷¹.

⁷¹ См.: Хуторская Н.Б. Стандарты Манделы и их значение для совершенствования российского уголовно-исполнительного

Существующая система международных правовых актов уделяет серьезное внимание потребностям отдельных категорий осужденных, основные требования указанных международных документов в большинстве своем нашли закрепление в российском законодательстве и практике, а отдельные положения после тщательного изучения могут быть реализованы в перспективе.

Между тем в целом можно указать некоторые по-прежнему имеющиеся проблемы реализации международных стандартов в России:

- разработка индивидуальных программ исправления осужденных;
 - размещение осужденных в отдельных комнатах (камерах);
 - обеспечение права освобождаемых на эффективную социальную и материальную поддержку после освобождения;
 - обеспечение отбывания наказания по месту жительства;
 - строительство новых и реконструкция старых мест содержания под стражей и учреждений, исполняющих наказания.
- необходимость правильного восприятия сотрудниками учреждений, исполняющих наказания, международных стандартов и осознания необходимости их реализации.

Представляется, что изложенные выше положения о международных правовых актах и их влиянии на национальное уголовно-исполнительное законодательство, в целом имеют схожие тенденции как в Российской Федерации, так и в Азербайджанской Республике⁷².

законодательства и практической деятельности УИС // Организационное обеспечение реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской науч.-практич. конференции, г. Рязань, 8 февраля 2015 г. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016.

⁷² См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 20–24.

Рассматриваемые в этом параграфе И.А. Давыдовой разъяснения, связанные с международными правовыми актами и их влиянием на уголовно-исполнительное законодательство России, практически

Вместе с тем, отмечаем, что после восстановления своей независимости Азербайджанская Республика, став членом международных организаций (ООН, Совет Европы, ОБСЕ и др.), активно взаимодействует со всеми субъектами международного сотрудничества. После присоединения и ратификации конвенций, пактов и других международных актов, посвященных различным сферам жизнедеятельности, в том числе правам и свободам граждан, Азербайджанская Республика взяла на себя соответствующие обязательства по их соблюдению и выполнению. Возникший в связи с этим с этим вопрос о взаимодействии и приоритете национального законодательства и международных актов была разрешен 12 ноября 1995 г. при принятии Конституции Азербайджанской Республики. В соответствии с ч. 2 ст. 148 Конституции страны, международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика - эта неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики. Согласно ст. 151 Основного закона АР, устанавливающей юридическую силу международных актов, при возникновении противоречия между нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и акты, принятые путем референдума) и межгосударственными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры.

КИН АР, исходя из этих конституционных норм, обозначил влияние международных правовых актов на уголовно-исполнительное

совпадает с позицией Азербайджанской Республики в уголовно-исполнительном законодательстве. В связи с тем, что автором полностью и в должной степени раскрыта суть рассматриваемого вопроса, перечислены основные международные акты, посвященные к обращению с лицами, заключенными под стражу и осужденными, характеризованы их основные положения, повторного рассмотрения и раскрытия темы, не считаем необходимым – прим. М.Г.

законодательство страны. В соответствии со ст. 3 КИН АР, уголовно-исполнительное законодательство страны учитывает международные договоры, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, участницей которых является Азербайджанская Республика. Если международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, установлены иные нормы, то применяются правила международных договоров. Одновременно в ст. 3 КИН АР также указано, что уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с Конституцией, законами Азербайджанской Республики и принципами и нормами международного права основывается на недопущении пыток или других жестоких, бесчеловечных действий либо унижения личности в обращении с осужденными.

Оставаясь верным указанным в ст. 3 КИН АР, Азербайджанская Республика при принятии новых законодательных актов, посвященных исполнению наказания и обращению с лицами, заключенными под стражу и осужденными, старается учитывать требования и рекомендации международных актов, проводит последовательную политику по приведению национального законодательства в соответствии с международными нормами.

Необходимо отметить, что в рамках проведенного совместного проекта в 2003 г., направленного на совершенствование уголовно-исполнительной системы Азербайджанской Республики, КИН АР был подвергнут экспертизе со стороны Совета Европы⁷³. В подготовленном отчете кодекс, в основном, был признан отвечающим требованиям соответствующих международных актов, норм и стандартов. Одновременно, были даны и соответствующие рекомендации по развитию законодательства, которые впоследствии были реализованы.

⁷³ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 21–26.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- международные стандарты являются результатом сотрудничества мирового сообщества, стремящегося скоординировать политику в сфере уголовной юстиции на основе признанных общечеловеческих ценностей и гуманистических принципов и достижений современной цивилизации;

- правовые стандарты, отражающие общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры РФ и AP, находят закрепление в универсальных международных документах, ограниченно входят в правовые системы стран, являющихся членами этих международных организаций, в том числе в сферу исполнения наказаний и обращения с заключенными.

2.3. Понятие, содержание и структура норм уголовно-исполнительного права

В систему юридических средств, формирующих механизм уголовно-исполнительного регулирования, входят: юридический факт, правоотношения, акт применения права, акты реализации права и т. д. Но одно из центральных мест в указанном комплексе элементов занимает совокупность уголовно-исполнительных норм, содержащихся, в первую очередь, в Уголовно-исполнительном кодексе России. Эти нормы бывают разных видов, но все они оказывают первостепенное качественное влияние на механизм уголовно-исполнительного регулирования⁷⁴.

Уголовно-исполнительная норма – первое звено в механизме уголовно-исполнительного регулирования. Она «фиксирует границы

⁷⁴ См.: Новиков Е.Е. Нормы уголовно-исполнительного права как элемент системы юридических средств механизма уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы научно-практической конференции. 2016. С. 143-147.

свободы и ответственности участников общественной жизни, предписывает им определенное поведение во взаимоотношениях друг с другом»⁷⁵.

Являясь самостоятельной отраслью права уголовно-исполнительное право состоит из совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу исполнения (отбывания) наказания. Исходя из анализа уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод о том, что оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания наказаний. В частности, ст. 2 УИК РФ указывает на то, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Оно призвано регулировать правоотношения, возникающие в связи с исполнением уголовных наказаний между государством и осужденным⁷⁶.

Таким образом целями правовых норм является регулирование общественных отношений, возникающих в процессе отбывания уголовного наказания, а также общая и частная превенция. Основными средствами достижения и обеспечения этих целей следует считать возможность применения всего комплекса мер государственного принуждения (уголовная, административная, дисциплинарная ответственность), иных предупредительных мер, а также мер поощрения (от объявления осужденному благодарности до представления его к

75 См.: Нормы уголовно-исполнительного права: понятие и структура // Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Г.А. Корниенко; под науч. ред. А.В. Быкова. - М.: Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2017. С. 198.

76 См.: Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – Ростов-на-Дону, 2002. С. 31.

условно-досрочному освобождению от отбывания наказания), предусмотренных законодательством Российской Федерации⁷⁷.

При помощи норм уголовно-исполнительного права государство выражает и реализует свою уголовно-исполнительную политику, предписывая органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, учреждениям и органам, исполняющим наказания, иным учреждениям и организациям, а также должностным лицам, каким образом они должны исполнять наказания и осуществлять иные связанные с этим мероприятия. В отношении осужденных данные нормы определяют: в каких условиях, с каким правовым статусом они будут отбывать наказание и что их может ожидать, на какую помощь они могут рассчитывать после отбывания наказания⁷⁸.

Следовательно, нормами уголовно-исполнительного права урегулировано нужное государству и обществу исполнение наказания, обеспечивающее исправительное, воспитательное влияние на осужденных, их ресоциализацию; определяется социальная ценность уголовно-исполнительного права, его норм⁷⁹.

По своей юридической природе нормы уголовно-исполнительного права обладают всеми признаками, присущими нормам права в целом. Вместе с тем они имеют целый ряд специфических признаков, позволяющих говорить об их причастности к данной отрасли.

К таким признакам можно отнести следующие:

⁷⁷ См.: Севрюгин А.С. Нормы исправительно-трудового права. – Рязань, 1991. С. 7.

⁷⁸ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учеб. для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. С. 17.

⁷⁹ См.: Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань, 2006. С. 244–245.

- нормы уголовно-исполнительного права устанавливаются или санкционируются государством;

- нормативность предписания как признак нормы права также присущ нормам уголовно-исполнительного права. Для уголовно-исполнительного права характерно существование предписаний, посредством которых регулируются общественные отношения в сфере исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия;

- формальная определенность как признак нормы права предполагает закрепление в юридической форме основных юридических понятий, категорий как необходимых ориентиров для создания и правильного применения норм права; строгую регламентацию прав и обязанностей участников правоотношений посредством создания норм права; четкое определение последствий несоблюдения предписаний норм права путем конструирования санкции последних⁸⁰;

- общеобязательность нормативных предписаний. Нормы уголовно-исполнительного права обязательны не только для субъектов, ведающих исполнением наказания, и лиц, отбывающих наказания, но и для иных субъектов, вступающих в правовые отношения, регулируемые нормами данного права;

- нормы уголовно-исполнительного права охраняются государством и по его поручению общественными объединениями. В ст. 19–24 УИК РФ устанавливаются формы контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания по выполнению предписаний уголовно-исполнительного законодательства⁸¹;

⁸⁰ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. – М., 1984. С. 129–130.

⁸¹ См.: Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И.А. Давыдова и др. Указ. соч.

- нормы уголовно-исполнительного права находятся в иерархической соподчиненности в системе нормативных актов, регулирующих исполнение (отбывание) уголовных наказаний, то есть налицо такой признак норм права, как системность;

- признак многократного применения также характерен нормам уголовно-исполнительного права.

Особенностью норм уголовно-исполнительного права является то, что некоторые из них заимствованы из других отраслей права. Это, прежде всего, относится к нормам, регулирующим: труд, профессиональное образование и профессиональную подготовку осужденных к лишению свободы осужденных к лишению свободы (гл. 14 УИК РФ), обязательное государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение осужденных к лишению свободы (ст. 98 УИК РФ), материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы (ст. 99, 101 УИК РФ), материальную ответственность осужденных к лишению свободы (ст. 102 УИК РФ).

Для уяснения сущности нормы уголовно-исполнительного права необходимо изучить ее структуру.

По поводу данного вопроса существует плюрализм мнений, отдельными авторами говорится об усеченной конструкции норм, отсутствии в их составе отдельных структурных элементов. Однако, мы в большей степени разделяем мнение Ю.А. Головастовой о том, что норма уголовно-исполнительного права имеет трехэлементную структуру, хотя, несомненно, она не всегда очевидна. Вместе с тем, она может быть выведена логическим путем из источников уголовно-исполнительного права. Мнения ученых о двухэлементной структуре нормы права, представляются ей спорными. Авторы в этом случае ошибочно ограничивают норму права двумя элементами, не проводя существенных различий между статьей нормативного акта и нормой права. В

подавляющем большинстве случаев недостающие элементы нормы уголовно-исполнительного права логически выводятся из источников уголовно-исполнительного права в силу цельности, единства, системности, взаимосвязанности, образующих ее составных частей.

Норма уголовно-исполнительного права обладает целостностью применительно к неделимости трех взаимосвязанных элементов: гипотезы, диспозиции, санкции. Трехэлементная концепция отражает как целевое, так и функциональное назначение нормы уголовно-исполнительного права. Изъятие любого элемента (гипотезы, диспозиции, санкции) будет способствовать тому, что нормы уголовно-исполнительного права потеряют как истинный смысл, так и назначение.

Действительно, достаточно редко можно встретить в чистом виде в одной статье или части статьи одновременно гипотезу, диспозицию и санкцию. Так, например, в ч. 2 ст. 127 УИК РФ можно обнаружить все структурные части нормы уголовно-исполнительного права, регулирующей право осужденного на ежедневную прогулку, отбывающего пожизненное лишение свободы. Для деятельности правоприменителей рассмотренный вариант законодательного оформления структуры единой нормы уголовно-исполнительного права является самым простым и ясным способом для уяснения ее смысла.

Тем не менее, структура единой нормы уголовно-исполнительного права чаще всего не совпадает со структурой статьи УИК РФ.

Эти разночтения могут быть сведены к следующим:

- статья УИК РФ содержит один элемент нормы уголовно-исполнительного права (общая гипотеза в ст. 7 УИК РФ);
- статья УИК РФ либо ее часть содержит часть одного из элементов нормы уголовно-исполнительного права (часть диспозиции в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, рассматривающая в качестве связки к ст. 90-97 УИК РФ);
- единая норма уголовно-исполнительного права содержится в

нескольких статьях УИК РФ (применение воспитательной работы в отношении осужденных к лишению свободы: гипотеза в ст. 9 УИК РФ; диспозиция в ст. 109, 110 УИК РФ; общая санкция в ст. 113 УИК РФ);

- одна статья УИК РФ (часть статьи) содержит гипотезу или диспозицию, общую для многих норм уголовно-исполнительного права (общие гипотезы - ст. 7 УИК РФ, ч. 2, 3 ст. 9 УИК РФ, ч. 11. ст. 12 УИК РФ, ч. 1, 2 ст. 116 УИК РФ, где раскрывается понятие злостного нарушителя порядка отбывания наказания);

- общие диспозиции - в ч. 1 ст. 82 УИК РФ законодателем формулируется понятие режима отбывания наказания; одна статья УИК РФ или часть статьи содержит общую санкцию для многих норм уголовно-исполнительного права (например, в ч. 1 ст. 113 УИК РФ, ч. 1 ст. 115 УИК РФ);

- одна статья УИК РФ содержит несколько гипотез и несколько диспозиций (ст. 32 УИК РФ, ст. 96 УИК РФ, ст. 120 УИК РФ);

- одна статья УИК РФ содержит одну гипотезу и несколько диспозиций (ст. 31 УИК РФ).

Следует признать, что для уголовно-исполнительного права характерны ситуации, когда норма находится в иных источниках уголовно-исполнительного права, помимо УИК РФ. Для ясности сказанного рассмотрим пример, когда структурные части нормы уголовно-исполнительного права находятся в разных источниках уголовно-исполнительного законодательства, например, когда осужденный освобождается от отбывания наказания в связи с амнистией.

В этом случае гипотеза отражена в ст. 7, ст. 172, ст. 175 УИК РФ, диспозиция - в правилах, обращенных к должностным лицам, которые закреплены в постановлениях Государственной Думы Федерального Собрания РФ об объявлении и порядке применения амнистии, а правосстановительная санкция проявляется в применении к субъектам

исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера мер юридической ответственности, содержащихся в различных отраслях права.

Кроме того, элементы единой нормы уголовно-исполнительного права находятся не только в УИК РФ, но и нетрадиционном источнике права как постановление Конституционного Суда РФ. Норма уголовно-исполнительного права, предусматривающая право осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, на длительное свидание, «собирается» из разных источников права. Общая гипотеза находит выражение в ст. 7 УИК РФ, диспозиция сосредоточена в ч. 2 ст. 89 УИК РФ, а также в резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 24 октября 2016 года №24-П, а правосстановительная санкция содержится в статьях иных отраслевых нормативно-правовых актах – УК РФ, КоАП РФ, ТК РФ.

Приведенный пример демонстрирует, что структура единой нормы уголовно-исполнительного права и статьи нормативного акта существенно отличаются друг от друга. Представляется, что при изложении элементов нормы уголовно-исполнительного права в различных внешних источниках, не должна быть потеряна ее трехзвенная структура⁸².

Что касается непосредственно структурных элементов, то под гипотезой понимается условие, при наличии которого может применяться данная норма. Поскольку процессуальное право является производным от материального права, то в гипотезе процессуальной нормы условия, при наличии которых может применяться данная норма, находятся в зависимости от содержания применяемой в этом случае нормы материального права. При этом общим условием (гипотезой) процессуальной нормы являются события (факты), возникающие по

⁸² См.: Головастова Ю.А. К вопросу о структуре норм уголовно-исполнительного права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 320-324.

поводу реализации диспозиции нормы материального права или по поводу нарушения нормы материального права и реализации ее санкции.

Так, гипотезой уголовно-исполнительной процессуальной нормы будет юридический факт отбытия наказания осужденным либо наличие какого-то другого события (акт амнистии, помилования, отмена приговора и т. п.), в соответствии с которым осужденный должен быть освобожден от отбывания наказания. Это реализация диспозиции нормы материального права. В случае же наличия юридического факта, связанного с нарушением нормы материального права и реализацией ее санкции, гипотезой процессуальной нормы будет восстановление законных прав потерпевшего и наказание виновных.

Гипотеза нормы уголовно-исполнительного права может быть как общей, так и частной. Общей гипотезой является осуждение лица к тому или иному виду уголовного наказания и вступление приговора суда в законную силу либо обращение его к исполнению, частной – условия применения конкретной нормы права. Гипотезой конкретной процессуальной нормы являются конкретные стадии применения нормы материального права. Характерный пример гипотезы конкретной процессуальной нормы в уголовно-исполнительном праве – изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ).

По форме выражения гипотеза уголовно-исполнительного права может быть четырех видов: абстрактной, конкретной, абсолютно-определенной, относительно-определенной.

Диспозиция нормы уголовно-исполнительного права устанавливает правила должного поведения субъектов и содержит требование неукоснительного соблюдения этих прав и обязанностей. По форме выражения она может быть двух видов: императивной – это правила должного поведения субъектов при реализации уголовно-исполнительных правоотношений и диспозитивной – правила выбора поведения.

Санкция процессуальной нормы, так же как диспозиция и гипотеза, имеет свои отличия от санкции материальной нормы. Под санкцией в теории права понимается предусмотренное нормой права последствие нарушения правила, содержащегося в диспозиции. Определение санкции в процессуальной норме тождественно общему определению и представляет собой указание на невыгодные последствия в случае невыполнения предписания, выраженного в диспозиции.

Однако производность процессуальных норм от материальных оказывает определенное влияние на характер их санкций. Если нарушение правила, содержащегося в диспозиции нормы материального права, обычно влечет за собой наказание виновного, то невыполнение предписания, выраженного в диспозиции нормы процессуального права – преимущественно отмену правоприменительного акта, который был принят с нарушением требований данной процессуальной нормы.

Так, нарушение правила диспозиции материальной нормы уголовно-исполнительного права об освобождении осужденного от отбывания наказания в установленные законом сроки влечет за собой наказание виновных, а невыполнение предписания диспозиции, процессуальной нормы о наложении неправильного дисциплинарного взыскания на осужденного – отмену указанного акта правоприменительной деятельности.

Итак, санкции норм уголовно-исполнительного права – правовые последствия, которые наступают или могут наступить для субъектов правовых отношений. В случае законопослушного (желаемого) поведения к осужденным могут применяться положительные санкции, стимулирующие правомерное поведение, в случае нарушения установленного порядка отбывания наказания – отрицательные, устанавливающие различные меры ответственности.

Норма уголовно-исполнительного права является носителем его многочисленных свойств и качеств. Чтобы выявить социальную значимость этого права, нужно хорошо ориентироваться в разновидностях его норм, уметь осуществлять их классификацию.

Классификацию норм уголовно-исполнительного права можно осуществить по следующим основаниям:

- 1) по социальному назначению или по месту в жизни общества:
 - на материальные (материально-правовые);
 - процессуальные (процессуально-правовые);
- 2) в зависимости от методов воздействия на поведение осужденных как субъектов уголовно-исполнительных правоотношений:
 - регулятивные (обязывающие, управомочивающие и запрещающие);
 - поощрительные;
 - охранительные.
- 3) по методу правового регулирования:
 - императивные;
 - диспозитивные.

Анализ УИК РФ, представил следующую картину соотношения различных видов норм права:

Так, соотношение регулятивных, охранительных и специальных норм выглядит следующим образом:

- 27% составляют регулятивные нормы,
- 5 % - охранительные,
- 68 % - специальные нормы уголовно-исполнительного права.

Регулятивные нормы состоят из обязывающих (устанавливают обязанность субъектов уголовно-исполнительных правоотношений совершать определенные действия), запрещающих (формируют обязанности не совершать определенные действия) и управомочивающих (дают право субъекту совершать / не совершать определенные действия). В числовом

соотношении это выглядит следующим образом:

- 54 % составляют обязывающие нормы;
- 34 % – управомочивающие нормы;
- остальное - запрещающие нормы⁸³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что норма уголовно-исполнительного права – это часть правовой системы государства, регулирующая общественные отношения в области исполнения (отбывания) уголовных наказаний, выражающая желаемую модель должного поведения всех участников правоотношений, возникающих в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний, обладающая специфическими признаками, направленными на достижение основных целей наказания средствами, указанными в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации⁸⁴.

Нормы уголовно-исполнительного права возникают в связи с неурегулированностью общественных отношений в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний и изначально нацелены, как в Российской Федерации, так и Азербайджанской Республике⁸⁵, не на

⁸³ См.: Новиков Е.Е. Нормы уголовно-исполнительного права как элемент системы юридических средств механизма уголовно-исполнительного регулирования. Указ. соч. С. 143-147.

⁸⁴ См.: Коробова И.Н. Эффективность норм уголовно-исполнительного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

⁸⁵ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 20–24.

Подход к понятию, содержанию и структуре норм уголовно-исполнительного права Азербайджанской Республики аналогичный Российской Федерации. Автором раздела И.Н. Коробовой очень хорошо изложен материал по теме, путем научного анализа достаточно грамотно указаны цели, задачи, юридическая природа, особенности содержания и структура, а также классификация норм уголовно-исполнительного права. С выводами автора относительно понятия норм уголовно-исполнительного права также вполне можно согласиться и полностью поддержать. Следует отметить, что и характеристика

статическое существование, а на активное динамическое правоприменение.

норм уголовно-исполнительного права раскрыта удачно и совпадает с выводами и заключениями ученых и специалистов по этой отрасли права Азербайджанской Республики – прим. М.Г.

ГЛАВА 3. ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И СРЕДСТВА ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Исправление осужденных и средства его достижения по законодательству Российской Федерации

Цели уголовно-исполнительного законодательства предусмотрены в ст. 1 УИК РФ. Законодатель закрепляет: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Эти цели уголовно-исполнительного законодательства по своей сущности совпадают с целями уголовного наказания.

Исходя из толкования ч. 1 ст. 1 УИК РФ, исправление осужденных представляет собой одну из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации⁸⁶. Достижение цели исправления происходит при применении комплекса мер исправительного воздействия на лиц, отбывающих различные виды наказаний, связанных или не связанных с изоляцией осужденного от общества. Однако цель исправления и цель частного предупреждения имеют тесную взаимосвязь.

⁸⁶ См.: Бутенко Т.П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15. № 2. С. 151-157; Ефремова И.А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. 2014. № 72. С. 43-47; Орлов В.Н. Исправление осужденного как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 4. С. 139-144; Уткин В.А. "Исправление", "ресоциализация", "социальная реабилитация" // В сб. ст. «Правовые проблемы укрепления российской государственности». – Томск: Томский государственный университет, 2011. С. 58-60; и др.

Только тогда можно быть абсолютно уверенным в том, что лицо не совершит новое преступление, когда достигнута цель исправления этого лица⁸⁷.

Понятие «исправление осужденных» дано на уровне уголовно-исполнительного законодательства в ст. 9 УИК РФ «Исправление осужденных и его средства». Под ним понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Несмотря на законодательно закрепленное определение понятия «исправление осужденных», в доктрине уголовно-исполнительного права существуют различные суждения. Одни ученые связывают понятие исправления с процессом⁸⁸, другие определяют его как результат⁸⁹. Более того, в науке уголовно-исполнительного права ставится под сомнение само существование цели исправления, которую предлагается заменить на ресоциализацию, социальную реабилитацию, социальную адаптацию либо вообще отказаться от таковой ввиду ее недостижения⁹⁰.

⁸⁷ См.: Титов Н.И. Исправление и перевоспитание осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1966. С. 6-7.

⁸⁸ См., например: Куфаев В.И. Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных: лекция. М., 1959. С. 9; Козюберда В.И. Понятие исправления и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, и закрепление результатов их исправления после освобождения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 8; Михлин А.С., Пономаренко П.Г. и др. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И.В. Шмарова. М., 1998. С. 57.

⁸⁹ См., например: Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2003. С. 11.

⁹⁰ См.: Баранов Ю.В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 9-10; Борсученко С.А. Иногда они возвращаются... // ЭЖ-Юрист. 2013. № 32. С. 4; Яковлева Л.В. Исправление осужденных как уголовно-правовая категория // Теоретические и прикладные проблемы

При толковании законодательного определения «исправление осужденных» можно сделать вывод, что исправление осужденных – это не только процесс (в ходе которого к осужденному применяются различные средства), но и результат, являющийся следствием применения средств исправления, т. е. такое изменение личности осужденного, при котором он не будет совершать новых преступлений, уважительно относиться к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

И.С. Ной считал, исправление перековкой осужденного из индивидуалиста в человека, способного личные интересы правильно сочетать с интересами общественными, владеть собой, разумно регулировать свои потребности, а не удовлетворять их за счет нарушения законных интересов других граждан⁹¹. Представленная позиция являлась верной, поскольку отражала пенитенциарную политику своего времени, акцент делался на интересы общества, коллектива, а не конкретной личности.

Некоторые ученые сущность исправления связывают с законопослушным (правопослушным) поведением. А.Н. Пастушеня определяет исправление как формирование готовности к законопослушному образу жизни⁹². Исправление как воздействие на конкретного осужденного, связанное с изменением его личностных качеств с целью формирования законопослушного поведения, определяет

деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М., 2004. С. 84; Зубкова В.И. К некоторым вопросам научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., 2017. С. 254.

⁹¹ См.: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 37.

⁹² См.: Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под общ. ред. Е.Г. Багреевой. М., 2013. С. 160.

О.В. Павленко⁹³. Исправление – это наличие у осужденного уважительного отношения к человеку, правопослушное поведение⁹⁴; устранение отрицательных свойств личности осужденного, которые привели его к совершению преступления, и становление его правопослушным гражданином⁹⁵.

По мнению других, в основе исправления лежит изменение нравственных начал и нормативно-ценностных ориентиров. Исправление – изменение искаженных ценностных ориентаций на позитивные⁹⁶. Как полагает Л.Б. Смирнов, исправление осужденного – улучшение ценностно-нормативной сферы личности, отбывающей наказание⁹⁷. В.В. Мальцев под исправлением осуждённого понимает «положительное морально-правовое изменение личности осужденного, обусловленное применением наказания, которое препятствует совершению им новых преступлений»⁹⁸. В.Н. Орлов отмечает в связи с этим, что вместо словосочетания «уважительное отношение» в данном случае предпочтительнее использовать словосочетание «нравственное отношение»⁹⁹.

⁹³ См.: Павленко О.В. Вопросы определения понятия «исправление осуждённых» как цели уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3. С. 140.

⁹⁴ См.: Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1998. № 6. С. 26.

⁹⁵ См.: Дуюнов В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 99.

⁹⁶ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практик. Саратов, 2004. С. 268.

⁹⁷ См.: Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 25.

⁹⁸ См.: Мальцев В. Цели уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 6. С. 39.

⁹⁹ См.: Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М., 2011. С. 136.

Отдельные исследователи связывают процесс исправления с изменением личных свойств и качеств. Исправить осужденного – значит сделать его лучше, освободив его от имеющихся недостатков, пороков, заменить криминогенные свойства на некриминогенные, которые в своей совокупности удерживали бы лицо от совершения преступления¹⁰⁰. Е.В. Благов понимает под исправлением избавление преступников от пороков¹⁰¹.

Понимая исправление как конечный результат, некоторые авторы предлагают дефиницию «исправимость»¹⁰², «исправленность», т. е. термин, обозначающий законченность, завершенность, конечный итог процесса исправления»¹⁰³.

Интересным представляется суждение М.Н. Становского с использованием критерия, позволяющего оценить социально позитивный результат исправления через призму снижения рецидива, что свидетельствует о достижении цели исправления и эффективности данного процесса по отношению к конкретному осужденному. Исправление – «такое изменение его личности, которое превращает его в безопасного и безвредного для общества человека. Итоговым же результатом

¹⁰⁰ См.: Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2012.

¹⁰¹ См.: Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М., 2011. С. 6.

¹⁰² См.: Байдаков Г.П. Система основных принципов исправления и перевоспитания осужденных: учеб. пособие. М., 1991. С. 63-64; Жалинский А.Э. Понятие, виды и цели наказания // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. и рук. авт. Кол. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. М., 2000. Гл. 15. С. 377.

¹⁰³ См.: Громов В.Г. Конституция и цели уголовного наказания // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2006. С. 157.

исправления преступника является не что иное, как снижение рецидивной преступности»¹⁰⁴.

По этому поводу верно отмечает Е.А. Наташев: «...задача исправления и перевоспитания¹⁰⁵... может считаться достигнутой тогда, когда лицо, освобожденное от наказания, честно относится к труду, точно исполняет законы... и не совершает нового преступления»¹⁰⁶.

Для исправления правонарушителя решающее значение имеет перевод его в такие обстоятельства, которые исключают возможность нарушения права. Положительно влияет и общение с людьми высокой нравственности, которые могут привить исправляемому новые социальные установки и интересы, увлечь общественно полезной деятельностью, приобщить к культуре (театру, музыке, литературе и т.д.)¹⁰⁷.

Исходя из смысла закона (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Средства исправления осужденных применяются дифференцированно с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения во время отбывания наказания.

¹⁰⁴ См.: Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 22.

¹⁰⁵ В советской литературе цель исправления большинством авторов рассматривалась как комплексное явление и представляла собой исправление и перевоспитание в целом.

¹⁰⁶ См.: Наташев Е.А. Об оценке деятельности исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных // Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных: материалы к науч. практ. конф. Рязань, 1973. С. 33.

¹⁰⁷ См.: Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. С. 95.

Норма, регламентирующая основные средства исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), раскрывает содержание следующих принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: соединение наказания с исправительным воздействием и дифференциация и индивидуализация в части рационального применения мер и средств принуждения, исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных. Как правило, результатом применения средств исправления к осужденным в процессе отбывания наказания выступает исправление, т. е. формирование у осужденных правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Некоторые средства исправления, закрепленные в ст. 9 УИК РФ, по различным причинам при применении отдельных наказаний не применяются вообще (например, при исполнении наказания в виде ареста не используется труд осужденных, не производится их обучение вследствие краткосрочности данного вида наказания и т.п.). Возможно, поэтому некоторые исследователи и предлагают все средства исправления разделить на «основные» и «факультативные»¹⁰⁸.

По мнению В.А. Елеонского, основные средства исправления и перевоспитания представляют собой: целостную систему, включающую элементы: режим отбывания наказания, политико-воспитательную работу, общественно полезный труд, образовательное и профессионально-

¹⁰⁸ См.: Скиба А.П. Скорик Е.Н. Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных. Указ. соч. С. 34-38; Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-Правовед. 2014. № 4. С. 71-73.

техническое обучение, главной целью применения которых является исправление и перевоспитание осужденных и др.¹⁰⁹

По нашему мнению, в понятии основных средств исправления можно выделить такие признаки, как:

1) представляют собой систему мер, поскольку расположены в соответствующей иерархии, и каждый элемент занимает соответствующее, заранее отведенное ему место, что обуславливается их спецификой и связью между ними. В УИК РФ основные средства исправления закреплены по принципу социальной значимости от более важных к менее. Например, сначала режим (ст. 82–102), затем труд (ст. 103–107), профессиональное образование и профессиональная подготовка (ст. 108), воспитательная работа (ст. 109–111), общее образование (ст. 112) и т.д.;

2) закреплены на уровне уголовно-исполнительного законодательства. Ч. 2 ст. 9 УИК РФ определяет основные средства исправления: режим, воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка.

Лишь комплексное применение системы средств исправления на осужденных способно изменить осужденного в положительную сторону, сформировать уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировать правопослушное поведение, т. е. привести к исправлению осужденного.

Таким образом, основные средства исправления – это закрепленная уголовно-исполнительным законодательством система мер, посредством комплексного применения которых у осужденного формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и

¹⁰⁹ См.: Елеонский В.А. Основные средства исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы - целостная управляемая система // Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных: матер. к науч.- практ. конф. Рязань, 1973. С. 53-55.

традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

К видам средств исправления относятся: режим, воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Их применение осуществляется с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения.

Весь комплекс средств исправления применяется при исполнении наказания в виде лишения свободы. При исполнении иных видов наказания существуют некоторые ограничения. При исполнении наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима не осуществляется общее образование, возможно лишь самообразование, трудовая деятельность осуществляется с учетом режимных требований (в камере).

Средства исправления осужденных применяются в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Имеет значение вид и тяжесть совершенного преступления (убийство, незаконная охота и др.), а также личность осужденного, поскольку для исправления лица, впервые осужденного к лишению свободы, и рецидивиста используется различный объем мер исправительного воздействия.

Что касается поведения, то воздействие средств исправления на одних осужденных может привести к положительному результату (быстрое исправление и перевод на улучшенные условия содержания; изменение вида исправительного учреждения – перевод в колонию-поселение), в отношении других – к отрицательному (перевод на более строгие условия содержания: из обычных в строгие, а также из колонии в тюрьму).

В уголовно-исполнительном законодательстве термин «режим» используется в связи с исполнением наказаний, предполагающих физическую изоляцию осужденного от общества, например, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы, принудительных работ и пр. Но в то же время, исполнение наказаний без изоляции осужденного от общества также предусматривает строго регламентированный порядок обращения к исполнению обвинительного приговора суда в отношении конкретного лица¹¹⁰.

Значение режима как средства исправления осужденных состоит в следующем:

- режим преследует цель эффективно организовать уголовно-исполнительный процесс в отношении осужденного;
- способствует реализации элементов правового статуса (субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов) осужденного, с учетом особенностей уголовного наказания;
- создает условия для применения других средств исправления осужденных (общественно полезного труда, воспитательной работы, организации профессионального обучения, общественного воздействия);
- позволяет контролировать состояние оперативной обстановки в коллективе осужденных;
- облегчает предупреждение и пресечение дисциплинарных проступков и правонарушений;
- помогает стимулировать правопослушное поведение осужденного.

Режимные требования зависят от вида исправительного учреждения (исправительные колонии общего, строгого, особого режима, колонии-поселения и т.д.). Если в исправительных колониях общего, строгого, особого режима, тюрьме обязательным требованием выступает строгая

¹¹⁰ См.: Южанин В.Е. Режим наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2. С. 44–47.

изоляция осужденных от общества, то в колониях-поселениях такого требования нет.

Объем воспитательных мероприятий тоже зависит от вида наказания. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает большое количество форм и методов воспитательной работы (ст. 110 УИК РФ).

Использование общественно полезного труда при исполнении некоторых видов наказаний служит обязательным основным средством исправления (исправительные работы, обязательные работы). При исполнении обязательных работ труд является неквалифицированным; неоплачиваемым при исполнении наказания в виде ареста применяется только бесплатный труд по благоустройству арестных домов.

Получение общего образования обязательно для осужденных, не имеющих такового и не достигших 30-летнего возраста; в отношении остальных это правило не является обязательным. В исправительных учреждениях создаются школы, учебно-консультационные пункты. Кроме того, в исправительных учреждениях осужденные имеют право получить высшее образование, пройти профессиональное обучение – на производстве получить профессию плотника, каменщика, столяра и т.п.

Среди мер общественного воздействия можно выделить работу религиозных деятелей, конфессий и иных общественных организаций¹¹¹. В воспитательных колониях создаются родительские комитеты и попечительские советы, в деятельность которых входит проведение проверок в исправительном учреждении, оказание различной помощи исправительным учреждениям.

Отношение осужденных к средствам исправления влияет на поведение осужденного во время отбывания наказания. Эффективное использование средств исправления может привести к быстрейшему

¹¹¹ См.: Малолеткина Н.С., Скиба А.П. Регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2. С. 70-79.

достижению целей наказания – исправлению осужденного и несовершеннолетним преступлений в будущем.

В науке исправительно-трудового права режим определялся как сочетание обязательного труда и культурно-просветительской работы¹¹². Понятие режима тесно связывалось с трудом, как и вся политика в сфере исполнения наказания того времени. Кроме труда приоритет отдавался и культурно-просветительской работе, которая, как правило, сводилась к проведению с осужденными политико-воспитательной работы. Позднее режим стали определять как порядок исполнения наказания. Так, Н.А. Стручков трактовал режим как «урегулированный нормами права порядок исполнения наказания лишения свободы»¹¹³. Развивая указанное определение, Г.А. Туманов писал: «Режим лишения свободы есть точно установленный, подробно регламентированный законами и подзаконными актами порядок исполнения наказания, направленный на обеспечение исправления и перевоспитания осужденных посредством наиболее эффективного применения средств и методов исправительно-трудового воздействия»¹¹⁴. В данном случае понятие режима более конкретизируется, впервые указывается на то, что режим – это порядок исполнения наказания, который регламентируется законами и подзаконными нормативными актами. Но суть его также сводится к труду «трудовому воздействию» на осужденных. Нельзя игнорировать труд вообще, поскольку уголовно-исполнительное законодательство относит его к одному из основных средств исправления осужденных, но не единственному.

¹¹² См.: Утевский Б.С. Как советская власть исправляет преступников. - М., 1930. С. 17.

¹¹³ См.: Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право: учеб. пособие. - М., 1961. С. 33.

¹¹⁴ См.: Туманов Г.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1964. С. 8.

На законодательном уровне понятие режима впервые было закреплено в ст. 82 УИК РФ. Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Некоторые авторы считают, что «законодательное определение понятия режима достаточно исчерпывающее»¹¹⁵. Другие, напротив, предлагают скорректировать ст. 82 УИК РФ и определить режим как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных от прежней социальной среды, постоянное наблюдение за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, организацию труда, учебы и воспитательной работы, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания по прогрессивной системе»¹¹⁶. Верно уточняет А.Г. Тер-Саакян, что осужденный изолируется от прежней социальной среды, ибо происходит разрыв его социальных связей, которыми он обладал на свободе. Но представляется не

¹¹⁵ См., например: Бакулина Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2000. С. 21.

¹¹⁶ См.: Тер-Саакян А.Г. Режим - основа исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. С. 9-10.

совсем ясным то, что в определение режима включается организация труда, учебы и воспитательной работы, поскольку это самостоятельные средства исправления, которые реализуются при исполнении наказания наряду с режимом.

Условно к основным средствам (требованиям) достижения установленного порядка исполнения (отбывания) наказания законодатель относит: охрану и изоляцию осужденных; постоянный надзор за поведением осужденных; исполнение возложенных на осужденных обязанностей; реализацию прав и законных интересов осужденных; обеспечение личной безопасности осужденных и персонала; раздельное содержание разных категорий осужденных (с учетом вида исправительного учреждения, назначенного судом, и условий размещения); изменение условий отбывания осужденными наказания, в зависимости от фактически отбытой части срока наказания и поведения осужденного.

Кроме указанных средств достижения режим в исправительных учреждениях достигается с помощью реализации:

- основных требований внутреннего распорядка исправительного учреждения (ч. 3 ст. 82 УИК РФ);
- установлением формы одежды осужденного на период отбывания наказания (ч. 4 ст. 82 УИК РФ);
- проведением обысковых и досмотровых мероприятий в отношении лиц, находящихся в исправительных учреждениях и их территориях, и их вещей (ч. 5 ст. 82 УИК РФ);
- установление перечня вещей и предметов, которых запрещается иметь осужденному при себе, получать в почтовых отправлениях, передачах от родных и близких либо приобретать;
- мероприятий, проводимых оперативными аппаратами исправительных учреждений и другими уполномоченными на то органами

в пределах их компетенции, решающих задачи оперативно-розыскной деятельности;

– института особых условий в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 85 УИК РФ.

Режим выражает сущность и содержание наказания, так как в нем выражается совокупность правоограничений, которые применяются к осужденным. Режим устанавливает правила поведения всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания. Нормы режима обеспечивают порядок реализации правоограничений, прав и обязанностей соответствующих субъектов и участников процесса исполнения и отбывания наказания.

Воспитательная работа представляет собой средство исправления, предусмотренное ст. 9 УИК РФ.

Воспитательная работа есть комплекс индивидуальных, групповых и массовых мер по распространению и утверждению общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на выработку убеждения в добросовестном отношении ко всем средствам исправления, а также формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона, нормам человеческого общежития.

Содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы есть процесс реализации нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания в местах лишения свободы. Данный процесс обладает ярко выраженным психолого-педагогическим характером и направлен на формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития в условиях крайне запущенной в педагогическом отношении социальной среды осужденных. Особенности

среды осужденных определяются изоляцией от общества, регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности, принудительным включением в однополюсные социальные группы и обуславливают направленность воспитательной работы.

В науке уголовно-исполнительного права воспитательное воздействие понимается в широком и узком смысле.

В широком – воспитательное воздействие – это весь уклад жизни исправительного учреждения, активно влияющий на формирование личности осужденного, его правопослушного поведения, характер взаимоотношений с окружающими¹¹⁷.

В узком – воспитательное воздействие это формы и методы воспитательной работы, а также меры поощрения и взыскания, направленные к каждому конкретному осужденному на основании и в порядке, предусмотренном УИК РФ.

Как отмечает В.И. Куфаев, «в большинстве своем заключенные люди сложной психологии. Чтобы исправить таких людей, необходимо, прежде всего, знать их во всех отношениях: их поведение, мотивы совершенных ими преступлений, привычки, стремления переживания и т.д.»¹¹⁸. Знание индивидуальных особенностей осужденных дает возможность правильно осуществить индивидуальный подход к каждому из них, продуктивно организовать коллективы заключенных и наиболее эффективно применять к ним методы исправительного воздействия.

Ключевой фигурой, осуществляющей воспитательную работу в исправительных колониях, является начальник отряда, который проводит с осужденными большое количество времени (с подъема до отбоя), реализует контроль за осужденными на рабочих местах и т.п.

¹¹⁷ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. - М., 2001. С. 286.

¹¹⁸ См.: Куфаев В.И. Изучение заключенных: лекция. - М., 1959. С. 4.

Бесспорно, что именно начальник отряда организует и ведет воспитательную работу в отряде, прививает осужденным необходимые нравственные и психологические качества¹¹⁹. Проводит с осужденными индивидуальные беседы, применяет иные формы и методы воспитательного воздействия.

Наряду с начальником отряда воспитательную работу с осужденными проводят: начальник исправительного учреждения, его заместитель по воспитательной работе, педагоги, работники специальных служб, психологи, воспитатели в воспитательной колонии.

Педагогические коллективы образовательных учреждений исправительного учреждения также осуществляют воспитательную работу. В связи с этим школа:

- 1) проводит совместно с администрацией учреждения необходимую работу по привлечению осужденных к обучению;
- 2) оказывает администрации помощь в духовно-нравственном воспитании осужденных, в работе по их социальной адаптации;
- 3) оказывает обучающимся помощь в подготовке к занятиям, овладении методами самообразования;
- 4) вносит администрации предложения по вопросам обеспечения условий по образованию и воспитанию осужденных.

Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных, обстоятельств совершенных ими преступлений.

Основная задача воспитательной работы направлена на исправление осужденных – формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

¹¹⁹ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психология коллектива заключенных: лекция. - М., 1967. С. 6.

Участие осужденных в воспитательных мероприятиях может повлиять на правовой статус осужденного в двух случаях: при определении степени исправления осужденных; при применении к осужденным мер исправления и взыскания.

Общественно-полезный труд. Правовое регулирование труда осужденных осуществляется УИК РФ (ст. 103–107), Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными ООН, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, Законом РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и иными актами.

По справедливому замечанию Н.Н. Илюшина, «обеспечение трудовой занятости осужденных, выработка у них устойчивой заинтересованности в результатах своего труда путем применения мер стимулирования их трудовой активности предопределяет эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы по исполнению уголовных наказаний и исправлению осужденных»¹²⁰.

Статья 37 Конституции РФ гласит: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

Часть 1 ст. 103 УИК РФ, напротив, устанавливает: каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии

¹²⁰ См.: Илюшин Н.Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. С. 3-4.

обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных как на территории исправительного учреждения, так и вне ее.

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства (ст. ст. 103, 105, 116 и др. УИК РФ) позволяет сделать вывод о том, что к основополагающим идеям организации общественно полезного труда осужденных к лишению свободы относятся:

1) обязанность администрации исправительного учреждения привлекать осужденных к общественно полезному труду;

2) обязательность участия осужденных в общественно полезном труде;

3) трудовая деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправления осужденных;

5) отказ от работы осужденного является злостным нарушением режима отбывания наказания;

6) условия труда осужденных должны соответствовать требованиям действующего трудового законодательства РФ;

7) организация труда осужденного предполагает решение вопроса о повышении профессионального уровня осужденного в период отбывания наказания, в особых случаях, в период подготовки осужденного к освобождению. Наличие трудовых и профессиональных навыков осужденных, отбывших наказание, является одним из факторов, способствующих успешной социальной адаптации на свободе.

Получение общего образования обязательно для осужденных, не имеющих такового и не достигших 30-летнего возраста, в отношении остальных это правило не обязательно включая инвалидов 1 или 2 группы. В исправительных учреждениях создаются школы, учебно-консультационные пункты. Обучение осужденных осуществляется на основе учебных программ, действующих в обычных школах.

Получение общего образования позволяет добиться большей эффективности исправительного процесса по причине того, что образованные и грамотные люди, во-первых, получают необходимые для этого уровня образования знания, умения и навыки; во-вторых, имеют значительно больший кругозор, чем необразованные; в-третьих, лучше усваивают нормы и правила человеческого общежития и так далее.

Лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, создаются условия для получения общего образования в форме самообразования, не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания. Кроме того, в исправительных учреждениях осужденные имеют право получить высшее образование. Наделение осужденных правом на получение высшего образования свидетельствует о гуманизации уголовно-исполнительной системы и о приведении ее к международным стандартам¹²¹.

Известно, что виды образования позволяют формулировать знания, умения, навыки, компетенцию для удовлетворения различных потребностей. Так, общее образование необходимо для жизни человека в обществе; профессиональное образование – для ведения профессиональной деятельности в различных сферах, дополнительное образование – для профессионального совершенствования; профессиональное обучение – для выполнения определенных трудовых или служебных функций, необходимых для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами и дальнейшего их совершенствования.

Отношение осужденных к получению начального профессионального образования и профессиональной подготовки учитывается при определении степени их исправления.

¹²¹ См.: Зенина О.Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. С. 74.

Общественное воздействие как средство исправления способствует повышению эффективности проводимых администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, мероприятий по исправлению осужденных.

Общественное воздействие представляет собой социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую совместно с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы для формирования правопослушного поведения, позитивных свойств личности осужденного и достижение целей уголовного наказания. Однако в отличие от режима, воспитательной работы, общественно-полезного труда, получения общего образования и профессионального обучения общественное воздействие не получило своего правового закрепления в виде главы в кодексе.

Согласно УИК РФ, общественное воздействие могут осуществлять: общественные объединения, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 165); межгосударственные органы, занимающиеся защитой осужденных – иностранных граждан (ч. 9 ст. 12); религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158); депутаты, общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий) (ч. 4 ст. 12, ч. 1 ст. 23, п. «д» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91); родительский комитет; близкие родственники (ст. 142). Основными формами для общественного воздействия выступают: содействие, оказание помощи и контроль¹²².

Данные формы не присущи или не имеют столь значимого выражения в других средствах исправления. Для общественного воздействия как средства исправления осужденных они являются

¹²² См. подробнее: Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

основными, имеют правовое регулирование, могут сочетаться между собой, что усиливает эффект их применения.

Каждая форма общественного воздействия структурирована по направлениям деятельности, например, общественный контроль реализуется в таких направлениях, как: медицинское обеспечение, условия содержания в исправительных учреждениях, обеспечение прав несовершеннолетних, инвалидов, женщин и т.д.; оказывается содействие в обеспечении материально-бытовых условий содержания осужденных, трудоустройстве, социальной адаптации и ресоциализации, духовно-нравственном развитии и др.; осуществляются различные виды помощи: помощь в поддержании семейных отношений, юридическая помощь, психологическая помощь, медицинская помощь и т. д.¹²³

Отношение осужденных к средствам исправления влияет на поведение осужденного во время отбывания наказания. Эффективное использование средств исправления может привести к быстрейшему достижению целей наказания – исправлению осужденного и несовершению им преступлений в будущем.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

- исправление – это важная цель уголовно-исполнительного законодательства, поскольку позволяет уйти от системы карательного воздействия и позволяет вернуть в общество лицо, которое впоследствии не будет совершать новых преступлений;
- положительная социальная результативность исправления должна пониматься через призму снижения рецидива, что будет свидетельствовать о достижении цели исправления и эффективности данного процесса по отношению к конкретному осужденному;

¹²³ См.: Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2021. С. 179.

- под основными средствами исправления осужденных понимается закрепленная уголовно-исполнительным законодательством система мер, посредством комплексного применения которых у осужденного происходит формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

3.2. Исправление осужденных и средства его достижения в Азербайджанской Республике: некоторые особенности

Общеизвестно, что исправления осужденных является одним из целей уголовно-исполнительного законодательства. Для достижения указанной цели в Азербайджанской Республике, как и в других государствах мира, учреждения и органы, исполняющие наказания, в процессе их исполнения пользуются инструментариями – основными средствами исправления осужденных, которые указаны в ст. 8 КИН АР. К ним относятся: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка, общественное воздействие. Все перечисленные средства исправления, пройдя большой путь развития в течение немалого времени, являются хорошо проверенными мерами для успешной работы с осужденными.

Краткий экскурс в историю возникновения средств исправления осужденных показывает, что первым средством исправления, одновременно обеспечивающий исполнение самого наказания, является режим (порядок исполнения и отбывания наказания). Режим является главным средством исправления, который создает необходимые условия для успешной реализации других средств исправления. При исполнении

всех видов наказаний, в том числе иных уголовно-правовых мер, обязательно присутствует режим. Без его непосредственной реализации отсутствует и процесс исполнения наказания.

После режима важнейшее значение имеет общественно полезный труд, т.е. использование труда осужденных в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, и, как следствие – обучение грамотности осужденных, получение ими образования и т.д.¹²⁴

В последующем немаловажную роль стала играть воспитательная работа с осужденными, а, судя по всему, позже всех средств исправления право на жизнь приобрело общественное воздействие.

Необходимо отметить, что каждому средству исправления осужденных присущи свои особенные свойства, форма реализации и применения. Все эти средства важны и каждый вносит свой вклад в дело исправления осужденного и достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Но только при комплексном подходе и при дифференцированном применении средства исправления могут эффективно достигать положительный результат, который очень важен как для самого осужденного, так и для всего общества.

В Азербайджанской Республике средства исправления осужденных, как в России, применяются с учетом вида наказания, степени и характера общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения в процессе реализации назначенного судом наказания или иной уголовно-правовой меры.

С увеличением тяжести наказания растет и необходимость использования этих средств в процессе исправления осужденных во все более полном объеме. Так, для исправления лиц, осужденных к лишению свободы, теория уголовно-исполнительного права, а также уголовно-

¹²⁴ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 334–340.

исполнительное законодательство требуют применять весь арсенал имеющихся средств. Исправление осужденного – это позитивный и желаемый конечный результат процесса исполнения наказания, который также выступает и одним из индикаторов оценки деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Анализ соответствующих статей уголовно-исполнительного законодательства Азербайджанской Республики показывает, что понятие и основные средства исправления осужденных практически совпадают с положениями уголовно-исполнительного права и соответствующим законодательством Российской Федерации¹²⁵.

Почти схожи в обоих государствах и требования режима, его элементы, основные формы и методы воспитательной работы, в том числе формы общественного воздействия, условия и виды привлечения осужденных к труду, получения среднего и профессионального образования в исправительных учреждениях, а также многие другие вопросы, связанные со средствами их исправления¹²⁶.

¹²⁵ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 47–51; Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 36–40.

¹²⁶ *Тема, связанная с исправлением осужденных и средствами его достижения по законодательству России довольно подробно и хорошо раскрыта доктором юридических наук И.А. Ефремовой. С учетом достижений науки уголовно-исполнительного права, анализа имеющейся литературы известных научных деятелей России, рекомендаций международных актов по обращению с правонарушителями, а также с использованием многочисленных примеров норм УИК дано развернутое понятие исправления и исчерпывающая характеристика, содержание, особенности, формы применения, значение всех средств исправления осужденных. С учетом вышеуказанного и во избежание повторения материала, считаем возможным ограничиться уже изложенным по указанной теме – прим. М.Г.*

Вместе с тем хотелось бы отметить некоторые отличия и особенности в содержании и реализации основных средств исправления осужденных, имеющиеся в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Так, в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства обоих государств, регулирующими режим в исправительных учреждениях, за передачу, хранение, ношение, использование запрещенных предметов в следственных изоляторах и исправительных учреждениях предусмотрена соответствующая ответственность. В России за указанные действия наступает административная или дисциплинарная ответственность с возможностью применения мер взыскания в отношении лиц, содержащихся под стражей и местах лишения свободы.

Между тем в Азербайджанской Республике, начиная с 2008 г., в связи с внесением изменений в УК АР за некоторые запрещенные предметы, предусмотренные Правилами внутреннего распорядка, как следственных изоляторов, так и исправительных учреждений, которые считаются наиболее общественными опасными в указанных учреждениях, установлена уголовная ответственность. Так, в соответствии со ст. 317–1 УК АР («Передача или отправление лицам, содержащимся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях запрещенных предметов») и ст. 317–2 УК АР («Изготовление, хранение, сокрытие, ношение, провоз или использование запрещенных предметов лицами, содержащимися в исправительных учреждениях или следственных изоляторах») за указанные действия наступает уголовная ответственность.

Запрещенные предметы, за незаконный оборот которых в вышеуказанных учреждениях можно подвергнуться уголовной ответственности, нижеследующие:

- все виды огнестрельного и холодного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества и их части, специальные средства (резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, свето-шумовые средства, оказывающие отвлекающие действия), отравляющие вещества, опасные для здоровья человека;

- колюще-режущие инструменты, которые по своему конструкции схожи холодному оружию;

- наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры;

- сильнодействующие лекарственные препараты;

- все виды спиртных напитков, спиртосодержащие продукция;

- передающие и заглушающие радио- и электромагнитные волны, радиоэлектронное оборудование и их элементы, подслушивающие устройства, детекторы скрытых камер, устройства обнаружения;

- все виды радиоприемников и передающих приборов, оптические приборы, пейджеры, мобильные телефоны, факсы, компьютеры, устройства для подключения к интернетной сети;

- литература, пропагандирующая насилие, жестокость, экстремизм, разжигающая национальную, религиозную, расовую ненависть, а также порнографическая литература, материалы и аудио-видео носители порнографического характера.

В отличие от УИК РФ, согласно ст. 95 КИН АР, осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, по согласованию с администрацией учреждения, могут заниматься общественно полезным трудом и в индивидуальном порядке. Согласно изменениям ст. 99 КИН АР, произошедшим во второй половине 2008 г., из заработка осужденных, работающих в исправительных учреждениях, а также из пенсий или иных доходов удержания для возмещения расходов по их содержанию, не производятся.

В отличие от УИК России, ст. 107 КИН АР не предусматривает перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа.

Кроме того, в Азербайджанской Республике самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях согласно ст. 103 КИН, продолжают свою деятельность, в то время как в России ст. 111 УИК, ранее регулирующая их функционирование, 7 декабря 2011 г. была отменена.

В заключении хотелось бы отметить, что наука уголовно-исполнительного права, теория и практика исполнения наказаний, наряду с другими проблемами в указанной сфере, продолжают свое совершенствование в части содержания и реализации средств исправления осужденных, а также прилагают усилия по поиску их новых видов для более эффективного достижения указанной цели уголовно-исполнительного законодательства.

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Правовое положение осужденных по законодательству Российской Федерации

В целом под правовым положением осужденного понимается регламентированное в уголовно-исполнительном и ином законодательстве положение осужденного во время отбывания уголовного наказания.

Изначально основы правового положения осужденных закреплены в международных нормативных актах: Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы»), Стандартных минимальных правилах в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и т.д.

На национальном уровне правовое положение осужденных базируется на Конституции РФ, нормы которой содержат соответствующие положения:

- смертная казнь может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20);

- никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21);
- каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно (ч. 1 ст. 41);
- в ведении РФ находятся уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, амнистия и помилование (п. «о» ст. 71);
- и т.д.

Одновременно Конституция РФ закрепляет два способа ограничения прав человека: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), а также права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). В этом случае последняя из вышеуказанных норм Конституции РФ фактически позволяет практически любые права и свободы человека и гражданина ограничивать на уровне федерального закона, если это необходимо для достижения вышеуказанных целей.

В отношении осужденных таким законом является УИК РФ, содержащий, прежде всего, главу 2 «Правовое положение осужденных». В данной главе не только заложены основы правового положения осужденных (по ч. 2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ – прим. авт.), но также перечислены

основные обязанности и основные права осужденных, а также в общих чертах раскрывается ряд иных прав осужденных (на личную безопасность и др.).

В соответствии со ст. 11 УИК РФ, основные обязанности осужденных состоят в следующем:

- осужденные должны исполнять установленные законодательством РФ обязанности граждан РФ, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены;

- осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов;

- осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания;

- осужденные обязаны вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным;

- осужденные обязаны являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора;

- и пр.

К основным правам осужденных, согласно ст. 12 УИК РФ, отнесены:

- осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания;

- осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания;

- осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию;

- осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований;

- осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте РФ, уполномоченному по правам ребенка в субъекте РФ, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

- осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения;

- осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

- и др.

В этой статье закона также предусмотрено, что порядок осуществления прав осужденных устанавливается УИК РФ и иными нормативными правовыми актами (ч. 10), а по ч. 11 – что при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц (это правило фактически уточняет (ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ – прим. авт.).

Уточнение этих и других обязанностей и прав осужденных, а также порядок их реализации осуществляется в зависимости от вида и условий отбывания наказания. Так, при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности (ч. 2 ст. 13); в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26); осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ); осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову (ч. 1 ст. 40); осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания (ч. 2 ст. 50); каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103); осужденные

мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103); и пр.

Отдельные права и обязанности осужденных зависят от их поведения и нахождения, например, в конкретных условиях отбывания наказания (для примера возьмем исправительную колонию общего режима – прим. авт.): осужденным, отбывающим наказание в обычных условиях (т.е. в общежитиях), разрешается иметь шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года (ч. 1 ст. 123 УИК РФ); осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях (т.е. в общежитиях), разрешается иметь шесть краткосрочных свиданий и шесть длительных свидания в течение года (ч. 2 ст. 123 УИК РФ); осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях (т.е. проживающим в запираемых помещениях), разрешается иметь три краткосрочных свидания и три длительных свидания в течение года (ч. 3 ст. 123 УИК РФ); и т.п.

Ряд прав и обязанностей осужденных зависят от их иных индивидуальных характеристик (пола, возраста, состояния здоровья и т.д.): в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания в виде обязательных работ, либо признания его инвалидом первой группы он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания (ч. 3 ст. 26 УИК РФ); в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания в виде исправительных работ, либо признания его инвалидом первой группы осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания (ч. 4 ст. 42 УИК РФ); не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения различных категорий осужденных, в том числе находящихся в данном исправительном учреждении менее шести месяцев, имеющих неснятые

или непогашенные взыскания, больных открытой формой туберкулеза, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, ВИЧ-инфицированных осужденных или страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости (ч. 2 ст. 96 УИК РФ); в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка, где обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей, а осужденные женщины могут общаться с ними в свободное от работы время без ограничения и даже совместно проживать с ними (ч. 1 ст. 100); и др.

Последующее уточнение прав и обязанностей осужденных в зависимости от вида наказания и иных обстоятельств осуществляется также в подзаконных актах.

При исполнении лишения свободы большее значение играет, в частности, приказ Минюста России от 04 июля 2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

В этом нормативном правовом документе конкретизируются права и обязанности осужденных, определенные в УИК РФ, а также и раскрывается механизм или условия их реализации.

В частности, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, несмотря на дополнительную регламентацию, фактически дублируется ряд прав осужденных, указанных в ст. 12 и других нормах УИК. В соответствии с п. 6 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, осужденные имеют право: получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях

отбывания назначенного судом вида наказания, порядке изменения условий отбывания назначенного судом вида наказания; на обращение по личным вопросам к администрации ИУ и иным лицам, осуществляющим прием по личным вопросам в ИУ; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе с использованием информационных терминалов, предусматривающих систему идентификации пользователя (при их наличии и технической возможности), к администрации ИУ или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи; на охрану здоровья и личную безопасность; и др.

В то же время в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений также предусматриваются такие права, как: запрашивать и получать в филиале медицинской организации уголовно-исполнительной системы либо в структурном подразделении СИЗО, подчиненном непосредственно ФСИН России, осуществляющим медицинское обслуживание подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных к

лишению свободы, выписки из медицинских документов, а при необходимости - копии медицинских документов за счет средств осужденного к лишению свободы; получать дополнительные лечебно-профилактические и иные предоставляемые по их желанию услуги, определенные в главе VIII настоящих Правил; на заключение или расторжение брака, участие в иных семейно-правовых отношениях, гражданско-правовых сделках в случае, если это не противоречит УИК РФ; пользоваться устанавливаемыми в местах, определяемых администрацией ИУ, информационными терминалами (при их наличии и технической возможности) для получения правовой информации (в том числе ознакомления с настоящими Правилами), справочной информации о деятельности ИУ, территориальных органов ФСИН России, ФСИН России, судов, органов государственной власти, органов прокуратуры, медицинских организаций УИС, о физических и юридических лицах, оказывающих бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом о бесплатной юридической помощи, а также для подачи жалоб и заявлений, обращения в медицинскую организацию УИС, заказа на приобретение предметов, вещей и продуктов питания; и пр.

При этом иногда одновременно раскрывается механизм или условия реализации этих прав; так, осужденным разрешается пользоваться религиозной литературой, предметами культа, совершать религиозные обряды в местах, определенных администрацией исправительного учреждения, в определенное расписанием дня время и т.п.

Кроме того, в этом документе конкретизируется и раскрывается механизм реализации законодательно определенных прав осужденных. Так, в разделе IV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений раскрывается обеспечение личной безопасности осужденных к лишению свободы, что предусмотрено в ст. 13 УИК РФ; в разделе V -

материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы, в соответствии со ст. 99 и др. УИК РФ и т.д.

Аналогичная ситуация – с обязанностями осужденных. В соответствии с п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденные обязаны: выполнять требования законодательства Российской Федерации и настоящих Правил (это определено в ч.ч. 1 и 2 ст. 11 УИК РФ); выполнять законные требования работников УИС, являться по вызову администрации ИУ и давать объяснения по вопросам исполнения приговора, а также давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания (подобное закреплено в ч. 5 ст. 11 УИК РФ); без оплаты труда выполнять работы по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий в порядке очередности в свободное от работы время и согласно графику, утвержденному администрацией ИУ (что предусмотрено в ст. 106 УИК РФ); и пр.

Дополнительно в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений указаны такие обязанности осужденных, как: проходить в соответствии с законодательством Российской Федерации медицинские осмотры и необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, выявления телесных повреждений, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ; бережно относиться к имуществу ИУ; соблюдать требования правил пожарной безопасности и охраны труда; заправлять постель по образцу, утверждаемому для всех подведомственных ИУ начальником территориального органа ФСИН России или лицом, его замещающим; соблюдать правила гигиены, иметь опрятный внешний вид: длина волос на голове (для мужчин) с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих

сохранение длины волос, - до 20 мм (стрижка волос на голове осуществляется, в том числе во время помывки осужденного к лишению свободы); выполнять во время физической зарядки единый комплекс физических упражнений, разработанный в ИУ по согласованию с медицинской организацией УИС и утвержденный начальником ИУ или лицом, его замещающим, за исключением случаев освобождения от выполнения указанного комплекса физических упражнений по медицинским показаниям; находясь в жилых помещениях, не шуметь; и пр.

Правовое положение осужденных регулируется и в других нормативно-правовых актах: Семейном кодексе РФ, Федеральном законе «Об оружии» и др.

Это свидетельствует о межотраслевом характере правового положения осужденных¹²⁷.

Традиционно указывается несколько взаимосвязанных видов правового положения осужденного: общий (конституционно-правовой) – как гражданина государства; специальный (родовой) – как осужденного лица; особенный (видовой) – как лица, отбывающего конкретное наказание; индивидуальный – как лица, имеющего определенные индивидуальные характеристики (гражданство, пол, возраст, наличие (отсутствие) заболевания и пр.).

В юридической литературе обычно выделяют четыре элемента правового положения осужденных: обязанности и права, законные интересы и правовые ограничения¹²⁸. Обязанности осужденных

¹²⁷ См.: Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52-55.

¹²⁸ См. подробнее: Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999; Кириллов М.А. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в колонии-

закрепляют необходимость совершения ими конкретных действий либо воздержаться от их совершения под угрозой применения дисциплинарной или иной ответственности. Основные обязанности предусмотрены в ст. 11 УИК РФ, а впоследствии их перечень расширяется и закрепляется в других нормах УИК РФ и других нормативных правовых актах.

Права осужденных – нормативно предусмотренная и гарантированная государством возможность определенного поведения, соответствующая определенным обязанностями конкретных должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, а также других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Основные права осужденных предусмотрены в ст. 12 УИК РФ, а другие права – в иных нормах УИК РФ и других нормативных правовых актах.

Законные интересы – нормативно закрепленные стремления осужденного пользоваться конкретными благами, обычно реализуемые в зависимости его поведения (т.е. не обязательно осуществляемые – прим. авт.) должностными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания, и других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Законными интересам осужденных можно считать, например, изменение вида условий отбывания наказания (ст. ст. 87, 120 и др. УИК РФ), передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ); выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ) и т.д.

поселении // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 2. С. 108-111; Минаков Г.Л. *Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации*. М., 1993; Минстер М.В. *Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – Иркутск, 2009; Миняева Т.Ф. *Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации*. М., 2001; Назаров С.В. *Международные стандарты и российское законодательство о правовом положении осужденных: учебное пособие* – СПб, 2019; и др.

Правовые ограничения – нормативно закрепленные меры по сдерживанию правонарушающего поведения осужденного в целях обеспечения установленного порядка и условий исполнения (отбывания) уголовного наказания. К ним можно отнести: режим особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ), применение мер безопасности (ст. 86 УИК РФ) и т.д.

Однако различные элементы правового положения осужденных не всегда прямо закрепляются в законодательстве. В ряде случаев это делается через закрепление соответствующих им прав и обязанностей сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а также иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, ведь, в частности, осужденные обязаны выполнять законные (т.е. нормативно предусмотренные – прим. авт.) требования персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. К ним можно отнести: труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах, организуется только на территории тюрьмы, в соответствии с ч. 3 ст. 103 УИК РФ и п. 426 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (т.е. такие осужденные не имеют законного интереса работать вне территории тюрьмы – прим. авт.); в карантинном отделении осужденные под роспись знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, своими правами и обязанностями; распорядком дня осужденных к лишению свободы; порядком применения физической силы и специальных средств; возможностью использования в ИУ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля и предупреждаются об ответственности за нарушение установленного порядка отбывания наказания в ИУ, совершение преступлений в период отбывания наказания по п. 324 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (т.е. осужденные не вправе от этого отказаться – прим. авт.); согласно ч. 5 ст. 82 УИК РФ и п. 341 Правил внутреннего распорядка исправительных

учреждений, личный обыск проводится лицами одного пола с осужденными (т.е. осужденные имеют на это право – прим. авт.); и т.п.

Ввиду подобного межотраслевого регулирования правового положения осужденных, вероятно, имеют место коллизии законодательства и соответствующие «черные дыры» в этой области¹²⁹, в том числе активно обсуждаемые специалистами¹³⁰.

Таким образом, под правовым положением осужденных следует считать собой совокупность обязанностей и прав, законных интересов и

¹²⁹ См. подробнее: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Личность осужденного / Под общ. ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Юрлитинформ, 2017; Скиба А.П., Скорик Е.Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 88-94; Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Некоторые коллизии законодательства, регулирующего деятельность ряда участников уголовно-исполнительных правоотношений // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – Ч. 2 – 365 с. – С. 200–206; и др.

¹³⁰ См., например: Аминов И.И., Орлов В.Н. Организационно-правовые аспекты обеспечения права осужденных на безопасность в местах лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 24-30; Павленко А.А. Запрет медицинских опытов на заключенных как гарантия их личной неприкосновенности // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 54-62; Скиба А., Родионов А. Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 216-234; Тепляшин П.В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 129-139; Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И.А. Ефремова, Ю.А. Кашуба, В.Н. Орлов и др.; под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Уткин В.А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2. С. 81-88.

правовых ограничений, предусмотренных в уголовно-исполнительном и ином законодательстве, отражающих особенности отбывания конкретного вида наказания и учитывающих индивидуальные характеристики осужденных.

4.2. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Российской Федерации

Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания – определенные в уголовно-исполнительном и ином законодательстве права и обязанности соответствующих должностных лиц во время исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Нормативная основа правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих наказания (применительно к России – преимущественно уголовно-исполнительной системы), разнообразная:

- Конституция РФ;
- международные документы, относящиеся к деятельности должностных лиц при исполнении наказаний (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и пр.);
- законы РФ (Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных

правонарушениях, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Закон «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», и др.);

- указы Президента РФ (например, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ № 1314 от 13.10.2004г.);

- акты Правительства РФ (в частности, Постановление Правительства РФ от 6.02.2004г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» или Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04. 2021 №1138-р);

- иные нормативные правовые акты (приказ Минюста России от 04 июля 2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» или, например, приказ Минюста России от 20 мая 2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»);

- контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

В отличие от правового положения осужденных, в котором отчетливо прослеживаются взаимосвязанные иерархические уровни регулирования (1. конституционно-правовой, 2. на уровне УИК РФ, 3. в других законах, и затем 4. в иных нормативных правовых актах),

регламентация правового положения персонала уголовно-исполнительной системы более запутанное и фрагментарное.

Так, в Конституции РФ имеются отдельные нормы, условно касающиеся правового положения персонала уголовно-исполнительной системы: достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21); никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21); каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55); и т.п. Однако в этих положениях отсутствует закрепление их конкретных прав и обязанностей.

Конкретизация прав и обязанностей персонала уголовно-исполнительной системы осуществляется одновременно в различных законах, причем неким «ядром» здесь можно назвать с определенной долей условности Закон «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», который теоретически должен вытекать из положений УИК РФ. Однако в указанном кодексе отсутствуют основы правового положения сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а их отдельные полномочия «разбросаны» по различным нормам при регламентации конкретных видов наказаний.

В результате «базовый» перечень прав и обязанностей персонала уголовно-исполнительной системы дан в Законе «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Так, по ст. 13 этого закона, к обязанностям учреждений, исполняющих наказания, относятся: обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (это, возможно, создает предпосылку для приоритета норм УИК РФ в этой области, чего в настоящее время не происходит – прим авт.); создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; обеспечивать привлечение осужденных к труду, условия для получения осужденными общего образования, а также их профессиональное обучение и получение ими профессионального образования; обеспечивать охрану здоровья осужденных; осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы; в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; и пр. В соответствии со ст. 14 указанного закона, учреждениям, исполняющим наказания, предоставляются следующие права: осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; осуществлять в соответствии с законодательством РФ оперативно-розыскную деятельность; требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством РФ, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения; составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные

законодательством РФ об административных правонарушениях меры; производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы; осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование; проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных; производить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке уголовно-процессуальные действия; и т.д.

Отдельно в главе V Закона «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» перечислены общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 28), порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 28.1), применение физической силы (ст. 29), применение специальных средств (ст. 30) и т.д. Однако эти нормы не в полной мере соответствуют положениям ст. 86 УИК РФ, что также заставляет задуматься о необходимости четкого законодательного закрепления сначала основ правового положения персонала уголовно-исполнительной системы, а затем – их конкретных прав и обязанностей, а также механизма их реализации.

При этом правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, до сих пор является недостаточно исследованным и в юридической литературе. Тем более, до сих пор при регулировании правового положения сотрудников учреждений и органов,

исполняющих уголовные наказания, имеются «белые пятна» и коллизии уголовно-исполнительного и иного законодательства¹³¹.

Немаловажное значение при определении правового положения персонала уголовно-исполнительной системы имеет судебная практика (что изучается исследователями¹³²). Так, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ описываются те или иные обстоятельства, влияющие на права и обязанности персонала уголовно-исполнительной системы:

- в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного

¹³¹ См., например: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Барабанов Н.П., Казак И.Б. Теоретические, организационные и правовые основы деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению совершения противоправных действий осужденными, признанными злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Монография. – Псков: Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН России, 2007.

¹³² См.: Булатов Б.Б., Николук В.В. Замена штрафа лишением свободы в связи со злостным уклонением осужденного от его уплаты // Уголовный процесс. 2016. № 7 (139). С. 64-75; Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л., Габараев А.Ш. Особенности правового регулирования ответственности несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 123-128; Николук В.В. Практика заключения под стражу осужденного до рассмотрения судом представления о замене штрафа, ограничения свободы, обязательных, исправительных работ лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6. С. 107-114; Разумов С.А., Курганов С.И. Комментарий к судебной практике по проблемам исполнения уголовного наказания. – М., 2009; Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания// Уголовное право. 2010. № 5. С. 123-129; Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Российское правосудие. 2015. № 3 (107). С. 74-81; Якубина Ю.П. Стадия исполнения приговора в свете Постановления Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 148-155; и др.

освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: по п. 14, при решении вопроса о принятии к своему производству представления учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания судье надлежит проверить, отвечает ли оно требованиям, предъявляемым к нему законом (часть 3.1 статьи 175 УИК РФ), и содержатся ли в представленных материалах полные данные, характеризующие поведение осужденного, его отношение к труду и обучению за все время отбывания наказания, имеются ли копии документов, на основании которых осужденный отбывает наказание, сведения о полном или частичном возмещении вреда, причиненного преступлениями, за совершение которых осужденный отбывает наказание, в том числе по совокупности приговоров, и пр. Если же в представленных материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения представления и в судебном заседании восполнить их невозможно, судья в ходе подготовки к рассмотрению представления своим постановлением возвращает эти материалы для соответствующего оформления (это образует условную обязанность администрации учреждения уголовно-исполнительной системы дооформить соответствующие материалы – прим. авт.); по п. 18, должностное лицо учреждения или органа, исполняющего наказание, может быть представителем в суде при наличии доверенности от начальника этого учреждения или органа, исполняющего наказание (т.е. появляется соответствующая обязанность у администрации учреждения уголовно-исполнительной системы – прим. авт.), однако такое должностное лицо не вправе обжаловать постановление суда в апелляционном, кассационном или надзорном порядке (в этом случае суд конкретизирует соответствующий запрет у представителя учреждения уголовно-исполнительной системы в судебном заседании – прим. авт.); и т.п.

- согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», суду следует проверять полноту проведенных уголовно-исполнительной инспекцией в соответствии с ч. 5 ст. 188 УИК РФ первоначальных мероприятий по установлению его места нахождения и причин уклонения. К таким мероприятиям, в частности, относятся опросы родственников, соседей и других граждан, которым может быть что-либо известно о месте нахождения условно осужденного, проверка по месту работы (учебы) осужденного, запросы в различные организации (адресное бюро, военкоматы, морги, больницы, органы внутренних дел). Если проведенных мероприятий для вывода о том, что осужденный скрылся от контроля, недостаточно, то суд отказывает в удовлетворении представления (в этом случае конкретизируются обязанности сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в данной области – прим. авт.);

- и т.д.

Деятельность персонала уголовно-исполнительной системы регламентируется нормами уголовно-исполнительного и иного права. Так, взаимоотношения сотрудников во время прохождения службы, отношения подчинения, взаимодействие внутри соответствующего ведомства и пр. преимущественно регламентируются нормами административного права. Организация взаимодействия по вопросам исполнения уголовных наказаний с государственными органами, в том числе с судом и органами прокуратуры, и негосударственными организациями, например, с общественными наблюдательными комиссиями¹³³, и возникающие в связи с этим права и обязанности сотрудников регулируются также уголовно-

¹³³ См., например: Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

процессуальным и иным законодательством¹³⁴. Следовательно, правовое положение персонала уголовно-исполнительной системы имеет межотраслевой характер.

При определении правового положения персонала уголовно-исполнительной системы значительную роль играют следующие факторы:

- структурная принадлежность: исправительное учреждение, уголовно-исполнительная инспекция и пр.;
- вид уголовного наказания, к исполнению которого привлекаются сотрудники: обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок, и т.д.;
- вовлеченность в оказание исправительного воздействия в отношении осужденных путем: непосредственного контакта с осужденными (например, начальники отрядов исправительных учреждений), либо выполнения отдельных функций, не предусматривающих такого участия (в частности, сотрудники отделов охраны исправительных колоний);
- отношение к службе: сотрудники, имеющие специальные звания, либо вольнонаемный состав;
- вид исправительного учреждения: колония-поселение, лечебное исправительное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение, тюрьма, или др.

Вышеуказанный перечень обстоятельств, безусловно, не является исчерпывающим, и может быть существенно расширен; в зависимости от этого права и обязанности соответствующих должностных лиц сильно различаются.

¹³⁴ См.: Крымов А.А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора : монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015; Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1990.

Акцентируем внимание на уголовно-процессуальных компетенциях сотрудников уголовно-исполнительной системы в досудебном производстве.

УИК РФ является базовым для любого направления деятельности, осуществляемого в уголовно-исполнительной системе. Именно в этом кодифицированном законе должны быть заложены основы, которые так или иначе связаны с деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Однако, как отмечает С.И. Гирько, этот кодекс ни в одной из своих норм не упоминает об уголовно-процессуальных функциях, реализуемых учреждениями и органами этой системы, как будто таковых вообще нет¹³⁵. Вместе с тем п. 11 ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» закрепляет право исправительных учреждений производить уголовно-процессуальные действия в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке.

В свою очередь, УПК РФ предусматривает несколько правовых норм, непосредственным образом связанных с реализацией уголовно-процессуальных функций исправительных учреждений:

- ст. 40 УПК РФ, перечисляя органы дознания, относит к ним органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);
- п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ возлагает на начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы обязанность производства неотложных следственных действий по факту совершения преступлений, производство предварительного следствия по которым необязательно.

¹³⁵ См.: Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 122.

Таким образом, прочтение указанных норм позволяет зачастую делать вывод о том, что органы уголовно-исполнительной системы имеют основание называться органом дознания, что, соответственно, должно предполагать наличие определенных процессуальных полномочий по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ, принятию определенного процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении материалов проверки по подследственности для дальнейшего принятия процессуального решения), производству неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ.

Однако более внимательное их прочтение вызывает противоречивое и неоднозначное мнение о действительном наличии подобных процессуальных полномочий, на что указывает абсолютное большинство исследователей, предпринимавших попытки разобраться в уголовно-процессуальном статусе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы¹³⁶.

¹³⁶ См.: Александрова О.П., Горяинов К.К. Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения // Российский следователь. 2006. № 7. С. 48–51; Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России как одна из составляющих уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Т. 1: Материалы пленарного заседания. 2016. С. 63–69; Гирько С.И. Отнесение уголовно-исполнительной системы России к категории федеральных органов исполнительной власти, наделенных в уголовно-процессуальном законодательстве России полномочиями органов дознания, и исключение из нее: идеология проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 29–34; Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015; Малышева О.А. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2012. №

Одни авторы, анализируя эти правовые нормы, констатируют, что уголовно-процессуальное законодательство однозначно закрепляет за учреждениями и органами ФСИН России и их должностными лицами права органов дознания¹³⁷.

Другие авторы толкуют содержащиеся в УПК РФ нормы таким образом, что, признают наличие у учреждений и органов ФСИН России отдельных уголовно-процессуальных полномочий, однако понимать под органом дознания или дознавателем (которые имеют четкий процессуальный статус) какие-либо подразделения либо должностных лиц ФСИН России в полном смысле слова они не готовы¹³⁸.

3. С. 84–88; Николаева Т.Г. Деятельность органов дознания в Федеральной службе исполнения наказаний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 165–168; Шаталов А.С. Дознание в уголовно-исполнительной системе России проблемы, тенденции, перспективы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов пленар. зас. (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 131–136; и др.

¹³⁷ См., например: Аверкин С.Д. Правовое положение органа дознания при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 9–13; Куницын С.Н. О процессуальном статусе органов дознания ФСИН России // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 103–108.

¹³⁸ См.: Беляков А.В., Брыляков С.П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 110–116; Колпакова Л.А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 1 марта 2017 г. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. С. 71–74; Спиридонова Ю.Н. Об отдельных вопросах правового регулирования уголовно-процессуального статуса должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4. С. 34–38; Фетищева Л.М. История возникновения института дознания в уголовном судопроизводстве России и его образование в системе ФСИН России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 3. С. 46–53; и др.

В этой связи С.И. Гирько точно замечает, что в соответствии с УПК РФ уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представляется в достаточно размытом виде «не столько концентрирующая процессуальные полномочия самой системы и ее должностных лиц, сколько дезориентирующая указанных субъектов. Ее можно вполне назвать уникальной, но не с точки зрения ее максимальной адекватности, но с позиции глубокой запутанности»¹³⁹. Вместе с тем этот же автор отмечает, что четкость в понимании учреждений, содержащих осужденных, как органов дознания ранее была закреплена в ст. 117 УПК РСФСР. Однако в УПК РФ такой однозначности (*процессуальных полномочий – выделено А.В.*) в понимании не содержит. И была бы видна какая-то логика законодателя, если бы этот статус, либо был оставлен без изменения, либо полностью ликвидирован. Но фактически получилось так, что отдельные нормы были упразднены, а другие по принципу преемственности старого и нового законодательства перешли из УПК РСФСР в новое российское уголовно-процессуальное законодательство¹⁴⁰.

Из всех исследователей, предпринимавших попытку разобраться в указанных уголовно-процессуальных нормах, позволяющих при анализе УПК РФ, судить о наличии у учреждений, органов либо отдельных

¹³⁹ См.: Гирько С.И. Ретроспективный анализ уголовно-процессуальных полномочий органов дознания в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 4. С. 14.

¹⁴⁰ См.: Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 121–126.

должностных лиц ФСИН России процессуальных функций органа дознания в наибольшей степени получилось у Н.Г. Шурухнова¹⁴¹.

Исследуя действующее законодательство, он применил буквальное толкование норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые регламентируют как статус органов дознания, так и статус учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В результате указанный автор пришел к оригинальному выводу о том, что если последовательно разбираться в статусе органа дознания (предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), применительно к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, то такой статус имеют не исправительные учреждения или следственные изоляторы, а территориальные органы и центральный орган ФСИН России. Однако в этих органах осужденные не содержатся, преступления, в рамках их территории могут быть совершены только сотрудниками уголовно-исполнительной системы либо вольнонаемными работниками, либо иными гражданами, прибывшими в распоряжение указанных органов¹⁴².

При этом, Н.Г. Шурухнов обращает особое внимание на практическую необходимость в реализации статуса органа дознания в уголовно-исполнительной системе, которая имеется, прежде всего, у учреждений, непосредственно исполняющих уголовные наказания (воспитательные колонии, исправительные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы и др.) и следственных изоляторов, на

¹⁴¹ См.: Шурухнов Н.Г. Орган дознания в системе Федеральной службы исполнения наказаний: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 299–322.

¹⁴² См.: Шурухнов Н.Г. Анализ отдельных норм законодательства, определяющих субъектов уголовно-процессуальной деятельности в системе Федеральной службы исполнения наказания // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2. № 1. С. 77–82.

территории которых совершаются преступления лицами, обладающими преступным опытом, в том числе с использованием способов повышенной общественной опасности¹⁴³.

Одновременно Н.Г. Шурухнов поставил под сомнение функцию производства неотложных следственных действий начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которая предусмотрена п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, обратив внимание на то, что данную функцию указанные должностные лица ФСИН России могут реализовать только после возбуждения органом дознания уголовного дела¹⁴⁴. С учетом этих факторов органом дознания в данном случае может быть орган внутренних дел. Однако, учитывая, что органы внутренних дел зачастую располагаются на значительном расстоянии от места дислокации учреждений уголовно-исполнительной системы, то в подобных ситуациях утрачивается оперативность решения вопроса о возбуждении уголовного дела и производства неотложных следственных действий, содержание которых заключается в незамедлительном реагировании администрации исправительного учреждения или следственного изолятора на факт совершения преступления обуславливающего необходимость фиксации его следов и обстановки с целью дальнейшего обнаружения подозреваемого и в целом – формирования доказательственной базы.

Именно учитывая высокую степень вероятности совершения противоправных деяний в среде осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также лиц, содержащихся под

¹⁴³ См.: Шурухнов Н.Г. Уголовно-процессуальный статус начальников учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 19–22.

¹⁴⁴ См.: Шурухнов Н.Г. Может ли орган дознания - юридическое лицо, выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия?) (в порядке постановки проблемы) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол. А.С. Цалко (отв. секр.). Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 23–31.

стражей, законодатель в качестве органа дознания, как следует понимать указанные нормы закона, и рассматривал именно исправительные учреждения и следственные изоляторы. Однако, как отмечает Н.Г. Шурухнов, следуя логике положений УПК РФ, право возбуждения уголовного дела в качестве органа дознания предоставлено соответствующему должностному лицу территориального либо центрального органа ФСИН России. При такой модели производства неотложных следственных действий, опять-таки теряется эффект оперативности, что в условиях течения времени может повлечь потерю доказательственной информации. Кроме того, возникает закономерный вопрос о должностном лице, правомочном возбудить уголовное дело в соответствующем органе ФСИН России. Указания на руководителя данного органа ни в одном из проанализированных указанным автором нормативных актов нет, а должностей дознавателей штатные расписания учреждений и органов ФСИН России не предусматривают¹⁴⁵.

Вместе с тем анализируя правоприменительную практику относительно возможности реализации функции производства начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий не встретилось ни одного факта правоприменения, которые соответствовали бы букве уголовно-процессуального закона с позиции Н.Г. Шурухнова.

Другое противоречие вытекает из попытки реализации уголовно-процессуальных полномочий учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы как органа дознания, проявляющейся в функции приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Никем из авторов не оспаривается процессуальная функция

¹⁴⁵ См.: Шурухнов Н.Г., Брыляков С.П. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 31–34.

исправительных учреждений и следственных изоляторов, заключающаяся в приеме, регистрации и проверке заявлений и сообщений о любом готовящемся или совершенном преступлении. Более того, подобная функция подробным образом регламентируется Инструкцией о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утв. Приказом Минюста России от 11.06.2006 № 250. Она была принята во исполнение межведомственного приказа «О едином учете преступлений» от 29.12.2005 г. (Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399), устанавливающего единый подход к учету преступлений и фактически преследовала правоприменительную цель реализации положений ст. 144–145 УПК РФ.

В числе субъектов уголовно-процессуальной деятельности данные нормативные акты упоминают орган дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. Таким образом, в очередной раз можно предположить, что учреждения и органы уголовно-исполнительной системы изначально (*при разработке УПК РФ – выделено А.В.*) рассматривались законодателем все-таки как органы дознания. Если допустить, что именно такое понимание органа дознания закладывалось в проект УПК РФ, то учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в качестве органа дознания в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении были бы вправе производить широкий комплекс следственных и иных действий¹⁴⁶. Однако

¹⁴⁶ Получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов,

действующее уголовно-процессуальное законодательство такие процессуальные полномочия у учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в настоящее время должным образом не регламентирует.

Согласно положениям указанной выше Инструкции, утв. Приказом Минюста России от 11.06.2006 № 250, исправительные учреждения, следственные изоляторы обязаны принимать, регистрировать поступившее сообщение о преступлении, при наличии необходимости провести по нему проверочные мероприятия. Следует отметить, что действующая сегодня правоприменительная практика складывается под влиянием положений ведомственного нормативного акта – указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.10.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которое фактически еще больше ограничивает круг процессуальных полномочий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы до возможности принятия единственного процессуального решения – передача сообщения и имеющихся материалов проверки данного сообщения по подследственности для принятия соответствующего процессуального решения (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Несмотря на значительную противоречивость правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, очевидно, что законодатель имел намерение закрепить за указанными учреждениями и органами отдельные функции, которые налагали бы на них обязанности

освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

осуществлять полномочия органа дознания, осознавая потребность подобных полномочий в правоприменительной деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов. Однако несмотря на единодушное мнение абсолютного большинства авторов исследовавших эту проблему и высказывавших мнение о необходимости внесения соответствующих изменений в УПК РФ, до настоящего времени статус учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в рамках досудебного производства остается весьма неопределенным.

При этом правоприменительная практика в исправительных учреждениях и следственных изоляторах складывается таким образом, что чаще всего при проверке сообщений о преступлениях начальники указанных учреждений либо по их поручению подчиненные им сотрудники производят осмотр места происшествия, назначают экспертизы, производят выемку видеоматериалов и др. При этом органы расследования, адвокаты и суды не ставят под сомнение правомерность указанных действий сотрудников ФСИН России¹⁴⁷.

Отсутствие у учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России всей полноты процессуальных полномочий для расследования пенитенциарных преступлений в форме дознания подтверждено и результатами анализа статистических данных ФСИН России с 2014 г. по настоящее время, показавшими, что фактов возбуждения уголовных дел учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы зарегистрировано не было. Однако до выхода в свет обозначенного выше Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации практика возбуждения уголовных дел учреждениями и органами уголовно-

¹⁴⁷ См.: Шурухнов Н.Г., Брыляков С.П. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы. Указ. соч. С. 31–34.

исполнительной системы имела место быть, что также являлось предметом исследования ряда авторов¹⁴⁸.

В итоге очевидно, что правовое положение персонала уголовно-исполнительной системы определяется не только вышеуказанной спецификой, но и особенностями ее деятельности, материально-экономическими условиями функционирования учреждений, фактическим положением сотрудников в обществе, а также рядом иных факторов.

Работники уголовно-исполнительной системы имеют правовую и социальную защищенность.

Предусматривается ряд направлений их правовой защиты: сотрудники, а также члены их семей находятся под защитой государства; законные требования сотрудников обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами; никто, кроме соответствующих государственных органов и должностных лиц, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников; работники уголовно-исполнительной системы имеют гарантии личной безопасности и пр.

В области социальной поддержки работников уголовно-исполнительной системы предусматриваются: государственное страхование и возмещение ущерба в случае смерти (гибели) или увечья рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания; предоставление социальных гарантий персоналу; и пр.

Специфика деятельности персонала уголовно-исполнительной системы состоит также в том, что дисциплинарная, административная, а в

¹⁴⁸ См.: Грязева Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел о побегах из исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1. С. 21–24; Ларин С.Б. Содержание первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 81–86; Медведева В.В. О законодательной регламентации поводов к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 33–36.

некоторых случаях и гражданская ответственность отдельных категорий работников регулируется специальными нормами права.

При этом лица, имеющие специальные звания сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ, за административные правонарушения, за исключением конкретных административных правонарушений, предусмотренных в ч. 2 указанной статьи закона, несут дисциплинарную ответственность; в остальном они несут административную ответственность на общих основаниях.

В содержании правового положения персонала уголовно-исполнительной системы выделяется общий правовой статус, то есть совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, которая присуща всем гражданам РФ и специальный правовой статус: полномочия, непосредственно связанные с участием в уголовно-исполнительных правоотношениях и регулируемые уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным и иным законодательством; полномочия, возникающие по поводу прохождения службы, при осуществлении управленческой деятельности, при проведении мероприятий по охране здоровья персонала, решению социально-бытовых вопросов и т.д., регулируемые другими отраслями права.

Права и обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы вытекают из целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), из содержания прав и обязанностей осужденных (гл. 2 УИК РФ) и образуют их специальный правовой статус. Они подразделяются на общие, связанные с исполнением уголовных наказаний, и профессионально-специальные, определяемые полномочиями в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Таким образом, правовое положение персонала уголовно-исполнительной системы представляет собой совокупность прав и

обязанностей, предусмотренных в уголовно-исполнительном и ином законодательстве, зависящих от вида уголовного наказания, к исполнению которого привлекаются сотрудники, вовлеченности в оказание исправительного воздействия в отношении осужденных путем и других факторов.

4.3. Правовое положение осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Азербайджанской Республики: некоторые особенности

Регулирование правового положения осужденных в Азербайджанской Республике в целом схоже с российским¹⁴⁹.

Несомненно, правовое положения осужденных является одним из важнейших институтов уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим, в КИН АР этому институту посвящена отдельная глава и 6 статьей.

В Азербайджанской Республике, как и Российской Федерации, правовое положение осужденных, его состояние и перспективы развития представляют большой научный интерес, в том числе в рамках

¹⁴⁹ Профессором А.П. Скибой полностью и достаточно на высоком уровне раскрыто содержание темы, связанной с правовым положением осужденных в России, которая практически тождественна правовому положению осужденных в Азербайджанской Республике. Автор, основываясь на уголовно-исполнительном и ином законодательстве, учитывая труды российских ученых по правовому положению осужденных, международные акты, посвященные как правам и свободам человека, так и вопросам обращения с правонарушителями, с использованием конкретных норм и примеров изложил ее основы, суть, основные элементы, права, обязанности, а также законные интересы лиц, отбывающих наказание. Раскрыто также содержание специально указанных в законодательстве прав осужденных, в частности, на личную безопасность, обеспечение свободы совести и обращения с жалобами – прим. М.Г.

исследования М.Г. Гумбатова и Н.И. Мустафаева, которыми проанализировано правовое положение осужденных, включая лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества¹⁵⁰.

Вместе с тем хотелось бы отметить некоторые особенности института правового положения осужденных в Азербайджанской Республике в сравнении с аналогичным институтом уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации¹⁵¹.

Во-первых, в отличие от российского законодательства, КИН АР после изложения основ правового положения, ссылаясь на Конституцию Азербайджанской Республики, сначала перечислил основные права, а потом обязанности осужденных.

Во-вторых, основных прав осужденных, перечисленных в ст. 10 КИН АР, больше, чем в ст. 12 УИК РФ.

Эти права нижеследующие:

- отбывание наказания в условиях обеспечения уважения к личности человека;
- занятие общественно полезным трудом;
- занятие физической культурой и спортом;
- отдых;
- получение образования и прохождение профессиональной подготовки;
- высказывание осужденным мнения по принятым в отношении его решениям по поводу исполнения и отбывания наказания, а также обжалование их;
- участие в исполнении религиозных обрядов;

¹⁵⁰ См.: Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Правое положение осужденных в Азербайджанской Республике. – Баку: Юридическая литература, 2010.

¹⁵¹ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 52–100.

- обращение с заявлением в суд для отсрочки исполнения наказания либо его отмены, освобождения от исполнения наказания в связи с болезнью, освобождения от отбывания наказания в связи со сроком исполнения обвинительного приговора, условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, замены типа учреждения отбывания наказания, применения амнистии, включения срока содержания в лечебном учреждении в срок отбывания наказания, досрочного снятия судимости, а для помилования — к Президенту Азербайджанской Республики непосредственно или через законных представителей, а несовершеннолетними осужденными или осужденными, страдающими физическим нарушением либо психической болезнью – через их защитников и законных представителей.

Между тем в КИН АР отсутствует очень важная норма, связанная с правом осужденного на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, указанная в ст. 12.1 УИК РФ.

Кроме того, в перечень основных обязанностей осужденных, предусмотренных ст. 11 КИН АР, наряду с другими входит и обязанность в случаях, предусмотренных Законом Азербайджанской Республики «О государственной дактилоскопической и геномной регистрации в Азербайджанской Республике», пройти обязательную государственную дактилоскопическую и государственную геномную регистрацию.¹⁵²

Представляется необходимым отметить, что правовой статус лиц, заключенных под стражу, определен законом Азербайджанской Республики «Об обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся в местах заключения», принятом 22 мая 2012 г. В этом законе, являющемся фундаментальным основанием реализации презумпции невиновности,

¹⁵² См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч.

правовое положение лиц, содержащихся в местах заключения, изложено очень обстоятельно и состоит из отдельной главы и 19 статей.¹⁵³

Подводя итоги краткому изучению правового положения осужденных, а также заключенных под стражу, считаем, что дальнейшее их совершенствование, а также последовательная гуманизация остается актуальным направлением развития уголовно-исполнительного права Азербайджанской Республики.

И в Российской Федерации, и в Азербайджанской Республике, как и в любой другой стране мира без персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, в принципе невозможна деятельность по организации и исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер. В связи с этим к разработке и закреплению в законодательстве правового положения персонала во всем мире уделяется особое внимание.

В основном, прослеживается определенная схожесть правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации и Азербайджанской Республики¹⁵⁴, но имеется и определенные отличия. Поэтому, считаем необходимым акцентировать внимание на азербайджанском законодательстве в указанной области.

В связи с тем, что в Азербайджанской Республике персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, т.е. входящих в состав двух самостоятельных структур, подведомственных Министерству

¹⁵³ См.: Гумбатов М.Г. Закон Азербайджанской Республики «Об обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся под стражей» - фундаментальная основа реализации презумпции невиновности. Гуманитарно-пенитенциарный вестник: научно-публицистический альманах / под общ. ред. Ю.А. Реента. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. Вып. 7. С. 80–86.

¹⁵⁴ См.: *Относительно российского опыта профессором А.П. Скибой с учетом законодательства России и рекомендаций международных актов по обращению с правонарушителями довольно удачно и квалифицированно раскрыто содержание правового положения, права и обязанности, а также ряд полномочий и иные вопросы деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания – прим. М.Г.*

юстиции – Пенитенциарной службы и Службы пробации – являются работниками юстиции, их правовое положение, в основном, определено законом «О прохождении службы в органах юстиции» от 25 мая 2008 года. Кроме указанного закона, нормы о правовом положении, т.е. вопросы прохождения службы, права и обязанности персонала и т.д., включены в закон «О чиновниках-исполнителях», в кодексы по исполнению наказаний, об административных правонарушениях и другие нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики¹⁵⁵.

Служба в учреждениях и органах, исполняющих наказания, является особым видом государственной службы граждан, осуществляющих полномочия по предусмотренным законодательством направлениям деятельности органов юстиции, входящих в систему правоохранительных органов Азербайджанской Республики.

Прием на службу и прохождение службы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, кроме вышеуказанного закона, регулируется и иными законодательными актами Азербайджанской Республики с учетом положений закона «О государственной службе», и включает право граждан быть принятым на государственную службу по конкурсу на основании прозрачности и других принципов государственной службы. Необходимо отметить, что положения законодательства о прохождении службы распространяется и на работников аппаратов Пенитенциарной службы и Службы пробации. Вопросы трудовых отношений в отношении лиц, не имеющих специальных званий, регулируются Законом Азербайджанской Республики «О государственной службе» и соответствующими нормами Трудового Кодекса Азербайджанской Республики.

Согласно законодательству, граждане Азербайджанской Республики, свободно владеющие государственным языком, имеющие

¹⁵⁵ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 321–332.

профессиональную подготовку, отвечающую требованиям соответствующей должности, имеют право служить в органах юстиции, в том числе в учреждениях и органах, исполняющих наказания, независимо от их расы, национальности, религии, языка, пола, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к профессиональным союзам или иным общественным объединениям. Лица, имеющие двойное гражданство, имеющие обязательства перед другими государствами, религиозные деятели, лица, признанные на основании решения суда, вступившего в законную силу, недееспособными либо ограниченно дееспособными, ранее осужденные за совершение преступления, а также лица, в отношении которых уголовное производство прекращено при отсутствии оправдательных обстоятельств, неспособные на основании медицинского заключения работать в органах юстиции в силу физических либо психических нарушений, лица, уволенные из органов суда, прокуратуры, юстиции, иных правоохранительных либо иных государственных органов за ранее допущенные в данных органах грубые правонарушения либо действия, несовместимые со службой, не могут быть приняты на службу в учреждения и органы, исполняющие наказания.

Необходимо отметить, что персонал Службы пробации, т.н. «чиновники-исполнители», т.е. должностные лица, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества и иные уголовно-правовые меры, как и сотрудники других структур органов юстиции, за исключением сотрудников Пенитенциарной службы, принимаются на службу по конкурсу, который состоит из квалификационного экзамена и собеседования. Кандидаты сдают единый экзамен в Государственном экзаменационном центре страны. Лица, набравшие установленные проходные баллы на экзамене, допускаются ко второму этапу – собеседованию, который проводит специальная комиссия,

созданная Министром юстиции. Лица, успешно прошедшие собеседование, привлекаются к обязательному обучению – подготовительным курсам в Академии Юстиции. После сдачи экзамена по завершению курсов кандидаты зачисляются на службу в Службу пробации, но они сначала проходят стажировку и испытательный срок. Как правило, для лиц, впервые принимаемых на службу в органы юстиции, назначается шестимесячная стажировка. Если по завершении указанного срока стажер положительно характеризуется, он назначается на должность с испытательным сроком до трех месяцев. После завершения испытательного срока работник, успешно прошедший аттестацию, принимается на постоянную работу с назначением на соответствующую должность и ему присваивается первоначальное специальное звание. Во время стажировки и испытательного срока сотрудник получает заработную плату только в виде оклада по назначаемой должности. Срок стажировки и испытательный срок засчитываются в трудовой стаж и учитываются при назначении пенсии и надбавок за выслугу лет.

Все впервые принятые на службу в органы юстиции перед началом своей деятельностью принимают присягу перед государственным флагом Азербайджанской Республики, подписанный ими текст присяги хранится в их личных делах.

Возрастной предел нахождения на Службе пробации на должностях со специальными званиями установлен в 60 лет. Женщины по желанию могут служить на 5 лет меньше возрастного предела. Срок нахождения на службе указанных лиц, достигших возрастного предела, может быть продлен Министром юстиции АР. Срок нахождения на службе в Службе пробации может быть продлен на срок не более одного года каждый раз. Не допускается продление срока нахождения на службе лицам, достигшим 65 лет.

На работу в Пенитенциарную службу с учетом особенностей, предусмотренных в специальной главе закона «О прохождении службы в органах юстиции», принимаются граждане Азербайджанской Республики не младше 20 и, как правило, не старше 30 лет, годные к данной службе по личным качествам, физической и профессиональной подготовке, состоянию здоровья и уровню образования, а также прошедшие военную службу и военнообязанные (за исключением женщин). На работу в Пенитенциарную службу на должности рядового и младшего начальствующего состава принимаются лица с полным средним и средним специальным образованием, а на должности среднего и старшего начальствующего состава - только с высшим образованием. Физическая подготовка и состояние здоровья лица, принимаемого на службу в пенитенциарную службу, проверяется сдачей экзамена и с прохождением медицинской комиссии в порядке, установленном Кабинетом Министров и Министерством юстиции.

Для приема на работу в Пенитенциарной службе действует специальная комиссия под председательством заместителя министра юстиции – начальника этой службы, состав которой определен Министром юстиции. Кандидаты, обратившиеся для приема на службу, проходят конкурс либо интервью. Порядок проведения конкурса и интервью также утвержден Министром юстиции. Кандидаты, прошедшие конкурс для приема на службу в органы юстиции впервые, привлекаются к обязательному обучению в Академии Юстиции или в учебном центре Пенитенциарного учреждения. Успешно сдавшим экзамены по первоначальной подготовке присваивается первоначальное специальное звание. Законодательством прохождение стажировки и испытательного срока для этих сотрудников не предусмотрено.

Работники Пенитенциарной службы подразделяются на сотрудников со специальными званиями, гражданских работников и военнослужащих.

Сотрудники со специальными званиями включают в себя рядовой состав, младший, средний, старший и высший начальствующий состав. Гражданские работники включают в себя государственных служащих и лиц, не являющихся государственными служащими. В состав гражданских работников подчиненных структур входят психиатры, психологи, социальные работники, учителя и специалисты с начальным специальным профессиональным образованием, тренеры физической культуры и спорта. Военнослужащие проходят службу в специальных подразделениях Пенитенциарной службы, организованных для охраны следственных изоляторов и исправительных учреждений и конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу.

На сотрудников Пенитенциарной службы не распространяются положения о полном рабочем времени, установленные законодательством Азербайджанской Республики. При работе по сменам, рабочее время в дневной, вечерней и ночной сменах устанавливается одинаковой продолжительности.

Устанавливаются следующие возрастные пределы нахождения на службе сотрудников Пенитенциарной службы:

- сотрудникам, имеющим специальные звания, установленные для должностей рядового и младшего начальствующего состава - 50 лет (в случае если сотрудники, имеющие данные специальные звания, не приобретают по достижении ими указанного возраста право на пенсию за годы службы, они продолжают службу в органах юстиции);

- сотрудникам, имеющим специальные звания, установленные для должностей среднего и старшего начальствующего состава - 55 лет;

- сотрудникам, имеющим специальные звания генерал-майора юстиции и генерал-лейтенанта юстиции - 60 лет, а сотрудникам, имеющим специальное звание генерал-полковника юстиции - 65 лет. Возрастной предел для лиц, назначение на должность которых производится

Президентом страны, не устанавливается. Срок службы сотрудников Пенитенциарной службы, достигших возрастного предела, в зависимости от занимаемой должности, может быть продлен руководителем Пенитенциарной службы и Министром юстиции, но не более чем на 5 лет. Каждый раз срок службы в Пенитенциарной службе не может продлеваться более чем на один год.

Работники органов юстиции, в том числе персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, обладают следующими основными правами:

- требовать и получать в установленном порядке для выполнения своих должностных обязанностей у государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций необходимую информацию и материалы;

- требовать от должностного лица, имеющего право принимать на работу и увольнять с работы в органах юстиции, письменного закрепления его служебных обязанностей и создания условий для их исполнения;

- получать заработную плату;

- быть выдвинутым по службе или претендовать на повышение размера заработной платы с учетом дополнительного образования и отношения к выполнению своих служебных обязанностей;

- заниматься научной и творческой деятельностью, а также с согласия своего руководителя заниматься педагогической деятельностью;

- получать доход от вкладов (депозитов), ценных бумаг, ренты и аренды;

- знакомиться со всеми материалами, заключениями и другими документами, находящимися в личном деле, а также требовать приобщения к личному делу своих объяснений;

- защищать в соответствующих органах и суде свои законные права и интересы;

- объединяться в профессиональные союзы;
- в случае, если законность полученного работником от руководителя органа юстиции, где он работает, указания или приказа, обязательного для исполнения, вызывает у него сомнение, требовать представления ему данного указания или приказа в письменной форме;
- быть членом общественных объединений, если законодательством не предусмотрено иное и это не является не сочетающимся с исполнением им функций работника органов юстиции;
- получать образование и проходить соответствующее обучение за счет государственных средств в предусмотренном законодательством порядке, пользоваться с отпуском, связанным с обучением;
- в предусмотренных законодательством случаях и порядке получать отпуска, пособия и пенсии.

Персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, как и все работники органов юстиции, обязаны выполнять следующие обязанности:

- исполнять законодательство и принятые соответствующими органами исполнительной власти нормативно-правовые акты;
- выполнять принятые руководителями в пределах своих полномочий приказы, распоряжения и указания;
- не допускать действий, затрудняющих работу других работников юстиции, либо могущих подорвать авторитет органов юстиции, где они работают;
- своевременно рассматривать обращения граждан, предприятий, учреждений и организаций, решать их беспристрастно и в пределах своих полномочий;
- в случае необходимости и по указанию руководителя в пределах своей компетенции исполнять дополнительную работу;
- всегда хранить государственную тайну и охраняемую законом другую тайну, в том числе после увольнения или выхода на пенсию;

- хранить в тайне сведения, поступившие во время выполнения ими должностных обязанностей и связанные с личной и семейной жизнью, честью и достоинством граждан, и не требовать предоставления таких сведений, за исключением случаев, предусмотренных законом;

- ежегодно в установленном законодательством порядке представлять руководителю службы сведения финансового характера о своих доходах и имущественном положении;

- в установленных законодательством случаях и порядке временно переезжать на другое местожительство, работать в другом месте или исполнять другие обязанности;

- в установленных законодательством случаях и порядке проходить обследование в медицинских комиссиях для определения своих физических и умственных способностей или пригодности для выполнения порученных им функций;

- соблюдать дисциплину и правила этического поведения.

Кроме, они не могут заниматься деятельностью, не совместимой со службой, занимать какую-либо выборную либо иную оплачиваемую должность, заниматься, помимо научной и творческой деятельности, предпринимательской, коммерческой и другой оплачиваемой деятельностью, а также политической деятельностью и быть членом политических партий.

Кроме того, они не вправе:

- совершать коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции, предусмотренные законом Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией»;

- помимо установленных законодательством случаев быть поверенным лицом третьих лиц по делам государственного органа или органа местного самоуправления;

- использовать информацию о вопросах, относящихся к его служебной деятельности и являющихся государственной тайной или охраняемой законом другой тайной, в пользу третьих лиц, после ухода с работы или выхода на пенсию в течение срока, установленного законодательством Азербайджанской Республики;

- выезжать за рубеж за счет средств зарубежной страны без уведомления руководителя органа юстиции, в котором он работает;

- принимать участие в забастовках и других действиях, нарушающих работу государственных органов;

- пользоваться своим статусом для религиозной пропаганды и придавать официальный характер проведению религиозных обрядов в объектах, находящихся в подчинении органов юстиции.

Необходимо отметить, что у персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, кроме вышеуказанных, есть и другие права и обязанности, вытекающие в зависимости от занимаемой ими должности и выполняемых служебных обязанностей, предусмотренными нормативно-правовыми актами, регулирующими их непосредственную деятельность.

Законодательством предусмотрены меры по социальной и правовой защите сотрудников юстиции, в том числе персонала Пенитенциарной службы и Службы пробации. Заработная плата работников органов юстиции, в том числе персонала Службы пробации, состоит из должностного оклада, надбавок за специальные звания, выслугу лет, ученую степень и иных предусмотренных законодательством выплат. Работникам, отличившимся по службе, качественно выполняющим задачи особой важности, руководителями службы могут назначаться надбавки, не превышающие 25 процентов их должностных окладов. Им представляются ежегодные отпуска до 30 дней и другие отпуска, предусмотренные трудовым законодательством. Работники Службы пробации, также получают надбавку к заработной плате из части средств, поступивших в

распоряжение Министерства юстиции в связи с исполнением наказаний в виде штрафа, исправительных работ, а также штрафа, назначенного в качестве уголовно-правовой меры в отношении юридических лиц.

В целях поощрения всех работников органов юстиции ежегодно в утверждаемом на очередной год государственном бюджете предусматриваются дополнительные средства в 3-кратном размере месячного фонда заработной платы, установленного для данных органов (за исключением надбавок к должностным окладам).

Все работники органов юстиции (включая лиц, вышедших на пенсию) и члены их семей обеспечиваются бесплатным государственным медицинским обслуживанием. В этих целях, а также для осуществления медицинской обслуживания лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, в структуре Министерства юстиции создана Медицинская служба на правах Главного управления. Следует подчеркнуть, что по законодательству статус сотрудников медицинской службы со специальными званиями приравнены статусу сотрудников Пенитенциарной службы со специальными званиями.

Персоналу со специальными званиями один раз в год выдается разовое пособие в размере двухмесячной заработной платы, для прохождения лечения. При выходе в ежегодный отпуск им также выплачивается пособие в размере двухмесячной заработной платы.

В ежемесячную заработную плату работников Пенитенциарной службы входят должностной оклад в зависимости от занимаемой должности, выплаты за специальное звание и годы службы, надбавка за разряд мастерства, присваиваемые после 15-летней службы, денежная компенсация, предоставляемая вместо продуктового пайка, иные гарантии и выплаты.

Работникам пенитенциарной, а также медицинской служб и чиновникам-исполнителям службы probation выплачивается ежемесячная

компенсация в связи с использованием всех видов общественного транспорта на территории Азербайджанской Республики (кроме такси и междугородного транспорта) в размере, установленном Кабинетом Министров страны.

Сотруднику Пенитенциарной службы предоставляются ежегодный основной отпуск продолжительностью 30 календарных дней, при необходимости отпуска по болезни, а также краткосрочный отпуск. Краткосрочный отпуск может быть предоставлен до 14 дней для решения неотложных социально-бытовых вопросов и выполнения родственных обязательств, а также по иным уважительным причинам. Краткосрочный отпуск оплачивается и не включается в срок основного отпуска. Сотрудники службы вправе пользоваться иными видами отпусков, предусмотренных трудовым законодательством Азербайджанской Республики.

Сотрудники Пенитенциарной службы могут получить путевку в санаторно-курортные учреждения, находящиеся в пределах страны на условиях льготной оплаты за счет средств государственного бюджета.

В соответствии с Законом Азербайджанской Республики «Об обязательном государственном личном страховании работников судебных и правоохранительных органов», жизнь и здоровье персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, страхуется за счет средств государственного бюджета.

Говоря о правовой защите, необходимо отметить, что, кроме случаев, предусмотренных в законодательстве, работники органов юстиции, в том числе персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, не могут быть отстранены от исполнения своих должностных полномочий, уволены из органов юстиции, и их служба не может быть прекращена. Не допускается установление ограничений на деятельность работника органов юстиции, оказание на нее воздействия либо

вмешательство в нее, кроме как лицами, уполномоченными Законом. Для защиты сведений о сотрудниках Пенитенциарной службы и членах их семей решением Министерства юстиции справочным службам связи и иным информационно-справочным службам может быть постоянно либо временно запрещено предоставление номеров телефонов данных лиц, сведений о месте их жительства и какие-либо иных сведений. Сведения о прохождении службы сотрудниками Пенитенциарной службы могут быть предоставлены только на основании разрешения руководителя этого органа.

Работники органов юстиции, имеющие специальные звания и проходящие службу в центральном аппарате Министерства юстиции Азербайджанской Республики и Нахичеванский Автономной Республики, в пенитенциарной и медицинской службах, региональных структурах юстиции, а также чиновники-исполнители обеспечиваются специальной формой одежды. Правила ношения специальной формы одежды устанавливаются Президентом Азербайджанской Республики.

Отдельным категориям работников органов юстиции, в основном сотрудникам Пенитенциарной службы и Службы пробации, в установленном законодательством порядке и случаях предоставляется право на хранение, ношение и использование по назначению служебного оружия при выполнении своих обязанностей. Список и нормы служебного оружия, используемого в органах юстиции в установленных законодательством порядке и случаях, а также специальных средств, используемых в пенитенциарных учреждениях, устанавливаются Кабинетом Министров страны.

За образцовое выполнение служебных обязанностей, длительную безупречную службу и иные заслуги к работникам органов юстиции, в том числе персоналу Пенитенциарной службы и Службы пробации, могут быть применены различные меры поощрения. Порядок привлечения персонала

указанных служб к ответственности за недостатки в деятельности и допущенные на службе нарушения, а также возмещение вреда, причиненного в результате его незаконных действий, установлен законом о прохождении службы и другими законодательными актами Азербайджанской Республики.

Работники Службы пробации, прослужившие в органах юстиции не менее 35 лет, на должностях, предусматривающих специальные звания, приобретают право на пенсию в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «О трудовых пенсиях». Пенсионное обеспечение сотрудников, прослуживших в Пенитенциарной службе и порядок их назначения, определяется Законом Азербайджанской Республики «О трудовых пенсиях» с некоторыми отличиями, исходя из особенностей службы.

При назначении пенсии сотрудникам Пенитенциарной службы, работающим непосредственно в следственных изоляторах, исправительных учреждениях и лечебных учреждениях, предусмотренных для лиц, лишенных свободы, исчисление отработанных лет ведется путем начисления трех рабочих дней в качестве четырех рабочих дней, а для работающих в лечебных учреждениях, предусмотренных для содержания и лечения осужденных с инфекционными заболеваниями, и отделах учреждений по отбыванию наказаний, предусмотренных для содержания и лечения осужденных с инфекционными заболеваниями, двух рабочих дней — в качестве трех рабочих дней.

В заключении, следует отметить, что институт правового положения осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, еще долгое время останется одним из актуальных проблем уголовно-исполнительного и иного права.

Предполагаем, что в будущем его совершенствование будет происходить как путем расширения перечня прав и льгот сотрудникам, а также ужесточения предъявленных им требований и возложением на них

новых обязанностей, направленных на более эффективное обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, заключенных под стражу и осужденных.

ГЛАВА 5. УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики

5.1.1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Российской Федерации

За последние десять лет в уголовно-исполнительной системе России произошли большие изменения: развитие курса гуманизации в части исполнения и отбывания наказания привело к существенному снижению количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС; уменьшилось количество учреждений УИС (особенно воспитательных колоний); стали исполняться принудительные работы; принято новое законодательство о службе в УИС и о пробации; и др.

В современных условиях социально-экономического развития необходимо решить ряд организационно-правовых вопросов, в числе которых: выработка системного подхода при планировании размещения учреждений уголовно-исполнительной системы, их рациональное расположение в населенных пунктах, исключающее возможность негативного влияния на городскую среду и распространение среди молодежи криминальной субкультуры, а также развитие системы пробации и сети исправительных центров, обеспечивающих исполнение

наказаний в виде принудительных работ¹⁵⁶.

Решение этих и иных задач напрямую связано с существующей в настоящее время системой учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и перспективой их развития.

Перечень видов уголовных наказаний закреплён в ст. 44 УК РФ и представляет собой единую систему мер государственного принуждения, применяемых по приговору суда к лицам, совершившим преступления.

Однако результативность наказания и достижение поставленных перед ним целей в не меньшей степени зависит и от того, как оно будет исполнено. Поэтому сообразно имеющейся системе наказаний создается корреспондирующая ей система государственных органов, эти наказания исполняющих. Наличие последней предусматривает и закрепляет не только УК РФ, но и УИК РФ, призванный урегулировать порядок и условия исполнения и отбывания наказаний.

Уголовно-исполнительная система является одним из основных элементов системы учреждений и органов, исполняющих наказания, образуя при этом собственную подсистему.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, наряду с органами прокуратуры, внутренних дел и т.д. входят в систему правоохранительных органов в качестве ее составного, однако, достаточно автономного элемента.

Необходимо учитывать, что цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства являются общими и для системы учреждений, исполняющих наказания.

Структура системы учреждений и органов, исполняющих наказания, в том виде, в каком она закреплена в ст. 16 УИК, сложилась не произвольно, а под воздействием ряда объективных факторов.

¹⁵⁶ См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: Распоряж. Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

Исходя из наименования главы УИК РФ, наиболее приемлемой является классификация в зависимости от органа, исполняющего наказание, в соответствии с которой учреждения и органы, исполняющие наказания, подразделяются на четыре группы:

1. Суд, исполняющий лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград¹⁵⁷.

В отношении данного наказания суд выносит приговор и направляет его копию соответствующему должностному лицу, присвоившему звание, классный чин или наградившему осужденного государственной наградой. Важно помнить, что должностное лицо не исполняет наказание, а лишь выполняет предписанные приговором суда требования, т.е. осуществляет «техническую» работу: вносит в соответствующие документы необходимые записи, принимает меры по лишению осужденного льгот, полагавшихся ему до наказания и т.д. Тем самым законодатель подчеркнул, что перечень органов, исполняющих уголовные наказания, установлен исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежит.

В соответствии со ст. 390 УПК РФ, приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. В течение этого времени суд направляет копию приговора должностному лицу органа, присвоившего специальное, воинское или почетное звание, классный чин, наградившему государственной наградой. Соответствующее должностное лицо органа принимает меры к лишению гражданина указанных званий и наград. К органам, присвоившим специальные звания, относятся органы внутренних дел, таможенные органы, органы и учреждения Следственного

¹⁵⁷ См.: Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. Указ. соч.

комитета, ФСИН и другие. Воинские звания присваиваются Вооруженными силами, органами войск национальной гвардии, Федеральной службы безопасности, государственной охраны, иными органами государственной власти, предусматривающими военную службу. Почетные звания установлены Указом Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (например, Заслуженный юрист, учитель, металлург и так далее) присваиваются Президентом Российской Федерации. Этим же документом определен перечень государственных наград (высших званий, орденов, знаков отличия, медалей). Классные чины присваивают налоговые органы, органы прокуратуры, органы государственной власти РФ, ее субъектов, муниципалитеты, федеральной службы судебных приставов и других¹⁵⁸.

2. Судебный пристав-исполнитель, исполняющий штраф.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Одной из основных задач Федеральной службы судебных приставов является организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции. Для этого служба наделяется полномочиями по осуществлению исполнительного производства по

¹⁵⁸ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Курс уголовно-исполнительного права: учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; под науч. ред. А.В. Быкова. – М., 2017.

принудительному исполнению судебных актов, применению мер принудительного исполнения и так далее.

Исполнение штрафа как вида уголовного наказания состоит в его принудительном взыскании в соответствии с правилами, закрепленными в Федеральном законе «Об исполнительном производстве».

Ст. 5 названного закона определены органы принудительного исполнения. К ним относятся судебные приставы-исполнители структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебные приставы-исполнители структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов. Порядок исполнения штрафа раскрывается в ст. 103 названного закона и предполагает возбуждение приставом-исполнителем исполнительного производства.

3. В отношении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание в дисциплинарной воинской части - в специально предназначенных для этого дисциплинарных воинских частях; арест - на гауптвахтах. Ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие (далее - командование воинских частей).

Согласно Указа Президента РФ от 25.03.2015г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» к военной полиции относятся органы и подразделения военной полиции (в том числе дисциплинарные воинские части), созданные для осуществления функций и реализации полномочий, возложенных на военную полицию. Состав, организационная структура и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются Министром обороны РФ в пределах установленной штатной

численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил с учетом условий дислокации, объема и характера выполняемых задач. Ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие. Дисциплинарные воинские части (отдельные дисциплинарные батальоны и отдельные дисциплинарные роты) создаются и ликвидируются приказами Министра обороны РФ по представлению начальника органа военной полиции Вооруженных Сил РФ. За условно осужденными военнослужащими контроль осуществляется командованием воинских частей, по месту службы военнослужащего, на основании полученного судебного акта. Их деятельность регулируется ведомственными нормативными правовыми актами Министерства обороны РФ. Иные категории условно осужденных (не относящиеся к категориям военнослужащих) находятся под контролем уголовно-исполнительных инспекций.

4. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы выступает в качестве наиболее значимого элемента системы учреждений и органов, исполняющих наказания.

К учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, непосредственно исполняющим уголовные наказания, относятся: уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, арестные дома, исправительные учреждения, следственные изоляторы.

Охарактеризуем кратко каждый из перечисленных органов.

1. Уголовно-исполнительные инспекции исполняют наказания в виде обязательных и исправительных работ, ограничение свободы, а также такую уголовно-правовую меру как контроль за условно осужденными, а также контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых в качестве мер пресечения избраны запрет определенных действий, домашний арест.

2. Исправительные центры предназначены для исполнения наказания в виде принудительных работ. Исправительный центр представляет собой учреждение уголовно-исполнительной системы России либо изолированный участок. Изолированные участки, функционирующие в режиме исправительного центра, могут создаваться при исправительных учреждениях.

3. Арестные дома должны служить исполнению наказания в виде ареста. Это разновидность краткосрочного лишения свободы, но в условиях строгой изоляции. Арест как вид уголовного наказания заключается в содержании осужденного в строгой изоляции от общества на срок, назначенный судом, в пределах от одного до шести месяцев. Строгую изоляцию призваны обеспечить арестные дома, которые являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. Арестные дома представляют собой помещения тюремного типа.

Предполагается, что осужденные в арестном доме должны размещаться по камерам по принципу изолированного и отдельного содержания различных категорий правонарушителей: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

В связи с тем, что государством не были созданы данные виды учреждений уголовно-исполнительной системы, наказание не назначается и не исполняется, за исключением военнослужащих, арест которых исполняют гауптвахты.

4. Исправительные учреждения предназначены для исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Специфика наказания в виде лишения свободы определяется видом исправительного учреждения, назначенного за совершенное преступление, которое является местом его отбывания. Назначение вида исправительного

учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания, а также индивидуализацию исполнения наказания в отношении лица, осужденного к лишению свободы. Местами отбывания наказания, в соответствии с вышеуказанной статьей уголовного закона, в виде лишения свободы являются колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, а в отдельных предусмотренных законом случаях – следственные изоляторы.

При назначении наказания определяется вид исправительного учреждения. В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством отбывание наказания назначается:

а) в колониях-поселениях: 1) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности; 2) лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы (ч. 1 ст. 58 УК РФ); 3) положительно характеризующимся осужденным, переведенным для дальнейшего отбывания наказания: из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение – из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение - по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания (п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК); из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение - по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, - по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений - по отбытии не менее двух третей

срока наказания (п. «г» ч.2 ст. 78 УИК РФ);

б) в исправительных колониях общего режима: 1) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы; 2) женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива (ч. 1 ст. 58 УК РФ); 3) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности; осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, которым суд с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного мотивировано не назначил отбывание наказания в колониях-поселениях (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ); 4) осужденным, переведенным судом за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания из колонии-поселения (п. «а», «б» ч. 4 ст. 78 УИК РФ); 5) осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившимся от получения предписания, предусмотренного ч.1 ст. 75¹ УИК РФ, или не прибывшим к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, вид исправительного учреждения может быть изменен на исправительную колонию общего режима¹⁵⁹; 6) отрицательно характеризующимся осужденным к лишению свободы, достигшим возраста 18 лет, переведенным для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или в исправительную колонию общего режима (ч. 1 ст. 140 УИК РФ); 7) осужденным, достигшим возраста 19 лет, переведенным для

¹⁵⁹ См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014 г. № 7.

дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии (ч. 3 ст. 140 УИК РФ);

в) в исправительных колониях строгого режима: 1) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, 2) при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы (ч. 1 ст. 58 УК РФ); 3) положительно характеризующимся осужденным, переведенным для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима - по отбытии осужденными в исправительной колонии особого режима не менее половины срока, назначенного по приговору суда (п. «б» ч. 2 ст. 78 УИК); 4) осужденным, являющимся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенным из колонии-поселения (п. «а» ч. 4 ст. 78 УИК);

г) в исправительных колониях особого режима: 1) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы; 2) при особо опасном рецидиве преступлений (п. «г» ч.1 ст. 58 УК РФ); 3) осужденным, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы (ч.6 ст. 74 УИК);

д) в тюрьме: 1) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет; 2) при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 58 УК); 3) осужденным, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенных из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму. Осужденные к пожизненному лишению

свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, а также осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ).

В случае, если лицо мужского пола осуждено к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжкого преступления, а также при особо опасном рецидиве преступлений и в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ ему назначено отбывание части срока наказания в тюрьме, суду надлежит мотивировать принятое решение в приговоре и указать в его резолютивной части, какой срок наказания осужденный должен отбывать в тюрьме, и вид исправительного учреждения, в котором он должен отбывать оставшуюся часть срока лишения свободы.

При принятии решения о назначении тюрьмы суд должен учитывать обстоятельства совершения преступления и личность подсудимого, в частности количество совершенных им преступлений, их характер и степень общественной опасности; поведение до и после совершения преступления, данные о его поведении во время отбывания лишения свободы по предыдущим приговорам¹⁶⁰;

е) в воспитательных колониях: 1) лицам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста (ч. 3 ст. 58 УК); 2) в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет. В воспитательных колониях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет. Порядок

¹⁶⁰ См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014 г. № 7.

создания, функционирования и ликвидации указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 9 ст. 74 УИК РФ).

Лечебные исправительные учреждения предназначены для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. В отличие от остальных исправительных учреждений, в лечебных учреждениях раздельное содержание осужденных обусловлено медицинскими критериями - различиями в заболеваниях. Поэтому в одном учреждении могут содержаться осужденные к отбыванию наказания в исправительных учреждениях разных видов, однако условия содержания для каждого из них соответствуют установленным законом для исправительного учреждения того вида, который назначен судом.

Следственные изоляторы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу. Как исправительное учреждение следственный изолятор выступает только в отношении осужденных к лишению свободы и оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Кроме того, в уголовно-исполнительной системе функционируют также лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы), оказывающие стационарную медицинскую помощь осужденным.

Анализ видов учреждений и органов, исполняющих наказания, был бы неполным без определения перспектив их развития на современном этапе.

В настоящее время Концепция развития УИС на период до 2030 года предусматривает совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, включающее организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы.

Одним из направлений совершенствования структуры исправительных учреждений является создание так называемых учреждений объединенного типа¹⁶¹.

За последние десять лет в уголовно-исполнительной системе произошли большие изменения: развитие курса гуманизации в части исполнения и отбывания наказания привело к существенному снижению на несколько сотен тысяч количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС; снизилось количество учреждений УИС (особенно несколько десятков воспитательных колоний); стали исполняться принудительные работы; принято новое законодательство о службе в УИС; и др.

Важной задачей на этом направлении является подготовка и утверждение Генеральной схемы размещения учреждений уголовно-исполнительной системы - комплекса эффективных проектно-управленческих решений, направленных на создание различных видов учреждений с учетом региональной специфики, а также мнения субъектов Российской Федерации и заинтересованных государственных органов.

Но главный вопрос – вопрос реформирования УИС за это время не был решен. Данная проблема существовала еще в 2010 году, в действовавшей до 2020 года Концепции развития УИС был предусмотрен

¹⁶¹ См.: Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. Учреждения объединенного типа: постановка проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1 (236). С. 9-12; Ельчанинов А.П. О некоторых основаниях создания в России учреждений уголовно-исполнительной системы объединенного типа // Современный ученый. 2022. № 3. С. 319-323; Коробова И.Н. О возможности отбывания несовершеннолетними осужденными к лишению свободы наказания в учреждениях объединенного типа // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 2. С. 202-207; и др.

переход на тюремную систему. Однако в 2015 году в силу экономических причин переход отменили, а в указанную Концепцию внесли соответствующие изменения.

Помимо экономических причин, необходимо отметить, что исторически система исправительных учреждений в России носит общинный колониальный характер, в связи с чем в настоящее время вновь взят курс на совершенствование системы исправительных учреждений.

В настоящее время принята новая Концепция развития УИС на период до 2030 года, которая одним из направлений развития предусматривает совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, включающее организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы.

Концепцией предусмотрено создание учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе и включает в себя подготовку технической документации, финансово-экономического обоснования, создание правовых и организационных условий для функционирования такого учреждения, в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование помещений для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности.

Правильность выбранного вектора реформирования исправительных учреждений подтверждается анализом обращений и жалоб осужденных,

содержащихся в ИУ в различные государственные и иные органы, в частности, в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ.

Необходимо констатировать тот факт, что обращения осужденных и иных лиц по вопросам отбывания наказания помимо решения личных вопросов конкретного осужденного или лица, заключенного под стражу несут и более значимую общественную функцию, в частности, на основании работы по анализу данных обращений уполномоченными на то органами проводится работа по законодательной инициативе, которая в результате приводит к совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Наглядной иллюстрацией такой работы стало принятие Федерального закона № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 1 апреля 2020 года.

Данный закон направлен на совершенствование уголовно-исполнительной политики, сохранения социально полезных связей осужденных предусмотрены в том числе реализация мер, направленных на доступность мест отбывания наказания для родственников осужденных, а также выработку алгоритма направления и перевода осужденных к лишению свободы с учетом состояния здоровья и других обстоятельств в исправительные учреждения, расположенные по месту жительства осужденного на момент совершения преступления.

Указанным Федеральным Законом внесены изменения в статью 81 УИК РФ и установлено, что по письменному заявлению осужденного либо по письменному заявлению одного из близких родственников осужденного с его согласия, направленного для отбывания наказания в порядке, установленном ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 73 УИК РФ, по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы, при наличии возможности его размещения, осужденный может быть один раз в период отбывания наказания переведен для дальнейшего отбывания наказания из

одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное в субъекте Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо, при невозможности размещения в исправительном учреждении указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого наиболее близкого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для размещения осужденного.

Исходя из анализа жалоб и обращений осужденных в различные инстанции можно сделать вывод о том, что большинство из них касаются условий отбывания наказания внутри исправительного учреждения, а также места отбывания наказания.

Названный нами закон позволил немного изменить ситуацию в лучшую сторону, количество обращений осужденных по данному направлению несколько снизилось. Безусловно, это лишь начало пути по решению данной проблемы.

Необходимо отметить, что тема объединенных (мультирежимных, гибридных) учреждений не является новой и в юридической литературе, в последнее время его широко обсуждают ученые-пенитенциаристы, такие, как Ю. А. Кашуба, В. А. Уткин и др.¹⁶², предлагаются те или иные решения, тем более, что элементы функционирования таких учреждений предусмотрены законодательно и фактически имеют место в практической деятельности.

По мнению Д.В. Горбаня: «...наиболее целесообразным названием и в целом тенденцией современной уголовно-исполнительной политики

¹⁶² См., например: Уткин, В.А., Киселёв, М.В., Савушкин, С.М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103-113; Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 147-152; и др.

является создание «комплексных» исправительных учреждений. Когда отдельно взятое исправительное учреждение представляет собой комплекс самостоятельных частей, в которых установлен специфический порядок исполнения и отбывания наказания». Д.В. Горбань дал следующее понятие данным учреждениям: «комплексное исправительное учреждение - это специализированное государственное учреждение, состоящее из отдельных изолированных участков (помещений) с установленными в них самостоятельными требованиями порядка и условий отбывания наказания и предназначенных для содержания осужденных, в том числе и к различным видам наказания (лишение свободы, принудительные работы), а также оказания на них исправительного воздействия с помощью закрепленных в законе средств исправления»¹⁶³.

По нашему мнению, суть гибридизации наиболее точно отразил Р.З. Усеев, отметив, что «внутри одного исправительного учреждения могут быть созданы и эффективно работать несколько изолированных участков с разными видами учреждений, режимов и правовых статусов осужденных»¹⁶⁴.

Развитию комплексных учреждений способствует ряд положительных факторов:

- первый и главный фактор - снижение количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС, о чем было сказано выше;
- немаловажным фактором также является и то, что вместе со снижением количества лиц в учреждениях УИС освободилась территория, которую можно использовать для дальнейшего реформирования;

¹⁶³ См.: Горбань Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями 2015 г. № 1. С. 39-42.

¹⁶⁴ См.: Усеев Р.З. Перспективы развития системы гибридных исправительных учреждений в аспекте обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4. С. 30-35.

- также в создании комплексных учреждений мы видим и экономическую выгоду, так как функционирующие в пределах одной территории учреждения позволят снизить затраты на коммунально-бытовое и материально-техническое обеспечение, на конвоирование и др.;
- в таких учреждениях появится возможность проведения более качественной и действенной воспитательной работы с осужденными;
- будут созданы условия для сохранения социально-полезных связей осужденных;
- уменьшатся расходы родственников, посещающих осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- появится возможность привлечения родственников к участию в процессе исправления осужденных, в оказании положительного воздействия на лиц, нарушающих требования режима отбывания наказания;
- будет облегчена социальная адаптация осужденных после освобождения.

По мнению С.М. Савушкина, немаловажным положительным фактором является и то, что рассматриваемые учреждения позволят создать условия для более последовательной реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания посредством расширения полномочий администрации по изменению режима и вида учреждения в пределах одной территории либо ее отдельных организационно-взаимосвязанных участков. Предполагается, что в компетенцию администрации учреждения могут войти полномочия по изменению вида и режима исправительного учреждения на основе

принципов «прогрессивной системы», а в перспективе - по решению вопроса о назначении конкретного вида учреждения и режима¹⁶⁵.

Необходимо учитывать, что для создания данных учреждений нужно также принимать во внимание и ряд негативных факторов:

- значительные материальные затраты на перестройку, создание комплексных учреждений;
- повышение требований к подготовке сотрудников;
- необходимость исключения неформальной связи между осужденными из разных участков;
- необходимость изменений в существующем законодательстве.

Р.З. Усеев в качестве одной из проблем функционирования гибридного учреждения называет также фактор идентификации осужденных разных режимов. Он полагает, что наделение осужденных отдельными элементами формы одежды, позволяющими различать категории таковых, может вызвать тем самым их недовольство. Он приводит пример: осужденные разных ИУ в ОИК-36 ГУФСИН России по Красноярскому краю (под одним периметром объединения расположено четыре самостоятельных учреждения), нашивают отличительные знаки (полоски из материала разных цветов), это, по мнению отдельных осужденных указанного объединения, противоречит законодательству РФ, унижает человеческое достоинство и приносит нравственные страдания¹⁶⁶.

Действительно, проблему идентификации различных категорий осужденных в комплексных учреждениях стоит учесть. Однако наличие у осужденных отдельных элементов в одежде, служащих для их различия, вряд ли можно считать нарушением их прав и свобод. К этому стоит

¹⁶⁵ См.: Савушкин С.М. Дифференциация осужденных к лишению свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2017.

¹⁶⁶ См.: Усеев Р.З. Перспективы развития системы гибридных исправительных учреждений в аспекте обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Указ. соч. С. 30-35.

относиться как к одному из режимных требований, существующему из-за особенностей организации комплексного учреждения. В связи с вышеизложенным, следует рассмотреть возможность включения в существующее законодательство норму об отдельных отличительных элементах в одежде осужденных, подозреваемых, обвиняемых, служащих для их идентификации.

Итак, переход к комплексным исправительным учреждениям на базе ИК, по нашему мнению, является наиболее оптимальным, так как он предусматривает не глобальную перестройку существующих ИУ, а лишь рациональное использование территорий, строений и сооружений ИК с небольшими, по сравнению с перестройкой в тюрьмы, изменениями.

Обратимся к существующей системе ИУ. В настоящее время согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ она включает в себя:

- исправительные колонии;
- воспитательные колонии;
- тюрьмы;
- лечебные исправительные учреждения.

Также в отдельных случаях следственные изоляторы могут выполнять функции исправительного учреждения.

На практике же за последнее десятилетие получилась следующая ситуация: снижение количества лиц, содержащихся в СИЗО/ПФРСИ и в воспитательных колониях, привело приблизительно к такому же снижению количества соответствующих учреждений.

Между тем иная ситуация имеет место в отношении исправительных колоний: количество содержащихся в них осужденных снизилось почти наполовину, тогда как количество самих колоний – менее чем на десятую часть. Это свидетельствует о ряде положительных моментов: о существенном снижении наполнения исправительных колоний, об увеличении свободной площади в местах размещения осужденных (в

жилых зонах колоний), а значит, и об увеличении площади на одного осужденного.

Однако в этом есть и негативные моменты:

- неоправданно большие затраты на коммунально-бытовое и материально-техническое обеспечение;
- ряд объектов может оказаться ненужным, а значит, придётся либо поддерживать их в нормальном состоянии, на что будут уходить дополнительные средства, либо просто забросить, что будет означать приведение их в негодное состояние;
- количество персонала исправительных колоний напрямую зависит от числа осужденных, при этом второстепенны такие показатели как площадь учреждения и количество объектов на нем, из-за чего следует загруженность персонала и негативные явления в режиме учреждения.

Ко всему вышеперечисленному нужно также добавить то, что в промышленных зонах исправительных колоний, то есть в местах работы осужденных, также пустуют достаточно большие площади.

Например, по информации, размещенной на сайте УФСИН России по Рязанской области, на территории пяти ИК суммарно набирается 6358,1 кв. м. свободной производственной площади. Так, и в УФСИН России по Смоленской области похожая ситуация – суммарно 7013 кв. м. свободной территории в промышленных зонах ИК.¹⁶⁷

Таким образом, можно сделать общий вывод: в исправительных колониях на данный момент есть нигде не задействованные площади, их можно использовать для реформирования всей системы учреждений УИС.

Анализ правового регулирования исполнения лишения свободы позволяет выделить ряд положений, в числе которых – норма,

¹⁶⁷ Предложения об организации совместных производств // Официальный сайт УФСИН России по Смоленской области. URL: http://67.fsin.su/proposals_for_joint_production/index.php (дата обращения: 10.04.2021).

предусматривающая отбывание наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Отметим, что действующее уголовно-исполнительное законодательство уже содержит ряд норм, предусматривающих «смешение» режимов в пределах одного исправительного учреждения, в частности:

- ч. 2 ст. 74 УИК РФ, согласно которой в исправительных колониях могут создавать изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма;

- ч. 8 ст. 74 УИК РФ, предусматривающая создание в лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях изолированных участков, функционирующих как колонии-поселения;

- ч. 9 ст. 74 УИК РФ, в которой предусматривается возможность создания в воспитательных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет;

- и др.

Конечно, ряд нюансов связи с созданием комплексных ИУ все же требует решения на уровне законодательства; например, УИК РФ не предусматривает возможность создания участков воспитательных колоний, однако в создании комплексных ИУ мы видим реальную возможность решения указанной проблемы, к тому же, попутно удастся решить и еще ряд проблем, таких как снижение расходов на содержание учреждений, решение проблемы нехватки персонала и др.

Безусловно, в территориальных органах существуют учреждения, содержащие признаки комплексности, во-первых, во многих регионах есть участки колоний-поселений при исправительных учреждениях того или иного вида режима, практика идет по пути создания на базе имеющихся

исправительных учреждений исправительных центров или изолированных участков, функционирующих как исправительные центры. В частности, на территории УФСИН России по Рязанской области на базе бывшей воспитательной колонии создана исправительная колония строгого режима, включающая изолированный участок лечебного исправительного учреждения и участок колонии-поселения. Таким образом, данная проблема решается не только на законодательном уровне, но и в практической деятельности учреждений, что позволяет с оптимизмом оценивать сложившуюся ситуацию по реализации норм статьи 73 УИК РФ.

Нужно отметить, что вышеперечисленные нормы, а также сама идея комплексных исправительных учреждений не противоречит существующим нормам международного права. Так, в Правиле 11 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) имеется следующее положение: «различные категории заключенных содержатся в отдельных учреждениях или в разных частях одного и того же учреждения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного вида режима».

В нормах Европейских пенитенциарных правил также предусматривается, что «для конкретных категорий заключенных, должны использоваться отдельные пенитенциарные учреждения или отдельные отделения пенитенциарных учреждений».

Таким образом, можно сделать вывод, что международные акты в своих нормах предусматривают возможность создания комплексных исправительных учреждений.

Проанализировав структуру исправительных учреждений территориальных органов ФСИН России, расположенных в пределах Центрального федерального округа, мы сделали вывод о том, что признаками гибридных исправительных учреждений обладают менее 50

процентов от общего количества исправительных учреждений, при том, что в этот показатель мы включили исправительные учреждения, в которых функционируют участники колонии-поселения, зачастую с лимитом наполнения до 30 человек (такие исправительные учреждения лишь с натяжкой можно назвать гибридными). То есть, хоть и движение в сторону гибридизации исправительных учреждений наблюдается, все же есть над чем работать.

Итак, оптимальность и наличие перспективы создания комплексных ИУ на базе исправительных колоний с сохранением других видов ИУ, но с уменьшением общего количества всех ИУ подтверждается наличием свободных площадей, свободных строений и сооружений в исправительных колониях.

В таком случае для того, чтобы наш замысел был как можно понятнее, все существующие ИУ мы разделим на следующие группы:

1. Учреждения, которые из-за небольшого их количества и из-за особенностей содержащегося в них осужденных останутся в прежнем виде (ВК, учреждения для осужденных женщин, тюрьмы, ИК особого режима, ИК особого режима для пожизненно осужденных).

2. Во вторую группу учреждений входят СИЗО и колонии-поселения. Это «промежуточная» группа, данные учреждения можно:

- оставить в прежнем виде;
- закрыть (в случае, если соответствующий регион не нуждается в данном учреждении);
- оставить в прежнем виде и дополнительно открыть изолированный участок (или несколько) на базе ИК общего или строгого режима с соответствующим учреждением (ПФРСИ, УКП) (в случае, если соответствующий регион нуждается в данном виде учреждения).

3. Третья группа – это непосредственно ИК общего и строгого режима как основа реформы ИУ. Наибольшие изменения затронут именно

эти учреждения. Реформирование должно проходить в нескольких направлениях:

- на базе одних ИК должны быть сформированы комплексные учреждения (создание изолированных участков ИК общего и строгого режима для обеспечения нужд региона, по необходимости создание ПФРСИ и УКП);

- другие ИК должны стать резервными, они будут играть роль «подушек безопасности», то есть их можно будет использовать при превышении лимита в учреждениях первых двух групп, а также при осложнении оперативной обстановки в других учреждениях. Учреждения данной группы, по нашему мнению, должны остаться в прежнем виде с сохранением содержащегося в них осужденных. Однако количество лиц в них не должно превышать половины от лимита наполнения учреждения.

- остальные ИК должны быть закрыты.

Отметим, что новая Концепция на период до 2030 года, как раз предусматривает сокращение количества исправительных учреждений практически на 10 %.

Исходя из предложенного нами разделения, обратим внимание на особенности построения будущей системы ИУ и спорные моменты:

- снижение количества общего количества ИУ предусматривается в основном за счет снижения количества ИК общего и строгого режимов. Это объясняется тем, что данная категория учреждений наиболее многочисленная по сравнению с другими, вдобавок к тому с 2010 по 2020 год количество содержащихся в ИК осужденных снизилось на 41,5%, а количество самих ИК - лишь на 7,3%;

- предусматривается, что изменения вообще не коснутся ряда учреждений, которые перечислены в первой группе. Мы объясняем этот факт тем, что нашей целью является создание оптимальной системы ИУ с

минимальными затратами, а в этом случае нет смысла реформировать данные учреждения;

- спорным моментом может показаться введение такого понятия как нужда региона в ИУ, однако про него речь пойдет ниже.

Действительно, говоря про вторую и третью группы ИУ, мы затронули важный вопрос – вопрос о нуждах конкретного региона в исправительных учреждениях. Мы считаем, что при реформировании ИУ нужно обязательно учесть баланс исправительных учреждений по регионам. Баланс исправительных учреждений – это как раз и есть необходимость соответствующего региона в данных учреждениях. Это количественная мера, выражающая сколько учреждений и какого вида (за исключением ВК, учреждений для осужденных женщин, тюрем, ИК особого режима, ИК особого режима для пожизненно осужденных) необходимо региону.

При определении баланса исправительных учреждений, важно сказать о том, к какому по площади региону это понятие применять. Здесь мы видим несколько вариантов:

1. Создать баланс, основанный на нуждах субъектов РФ. Это означает, что каждый субъект должен обеспечивать себя всеми нужными видами исправительных учреждений (разумеется, кроме ВК, тюрем, ИК особого режима, ИК особого режима для пожизненно осужденных, учреждений для отбывания наказания осужденными женщинами), создавая комплексные исправительные учреждения. Плюс данного варианта в том, что будет создана возможность для полного соблюдения нормы, закрепленной в ч.1 ст. 73 УИК РФ. Минусом является то, что всё-таки не во всех субъектах есть возможность полностью обеспечить себя исправительными учреждениями без строительства новых.

2. Второй вариант – это создание баланса, основываясь на нуждах федеральных округов (или более мелких объединений субъектов РФ).

Здесь стоит сразу указать на то, что субъекты по возможности должны обеспечить себя исправительными учреждениями по варианту, предложенному в первом пункте, а в случае отсутствия такой возможности - прибегнуть к помощи других субъектов в пределах округа. Плюсом этого варианта является факт менее глобальной перестройки исправительных учреждений, а минусом то, что не всегда будет исполняться норма, предусмотренная ч. 1 ст. 73 УИК РФ.

В продолжение темы баланса ИУ важно сказать о том, на основании каких показателей его рассчитывать. У нас нет целостной картины насчет определения баланса ИУ, нам лишь видится, что основой таких расчетов должны стать криминологические показатели, такие как состояние, структура, уровень, динамика, характер и география преступности.

Таким образом, предложенная реформа ИУ, по нашему мнению, является оптимальной в сложившейся ситуации, однако ее внедрению должна предшествовать серьезная работа¹⁶⁸ (что активно обсуждается в юридической литературе¹⁶⁹ - прим. авт.), в следующих направлениях:

- анализ нынешней системы ИУ, анализ криминалистических показателей преступности, а также, возможно, анализ еще ряда показателей, прогнозирование возможных негативных последствий;

¹⁶⁸ См.: Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова [и др.]. – Рязань : Издательство ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. С. 53.

¹⁶⁹ См.: Тепляшин П.В. Клиентоцентричный подход в уголовно-исполнительной системе: вопросы правовой обусловленности и проблемы юридической регламентации // Сб. тез. выступл. и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). В 9-ти томах. - Рязань, 2021. С. 260-265; Южанин В.Е., Горбань Д.В., Бочкарев В.В. Поиск инновационных форм и методов исправления осужденных в различные периоды функционирования УИС РФ: эксперименты и их итоги // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 108-125; и др.

- расчет на основании полученных данных баланса ИУ по регионам;
- разделение существующих в регионах ИУ на предложенные нами группы, руководствуясь балансом.

5.1.2. Учреждения и органы, исполняющие наказания, по законодательству Азербайджанской Республики

В любом государстве, в том числе в Азербайджанской Республике, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера, назначенных судами, является одной из важнейших стадий реализации института ответственности, включая уголовной.

Система учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, в Азербайджанской Республике схожа с аналогичной системой Российской Федерации¹⁷⁰.

Приступая к раскрытию характеристики системы учреждений и органов, исполняющих наказания и иных мер уголовно-правового характера в Азербайджанской Республике, следует отметить, что во всем мире наказания назначаются от имени государства, которое и организует их исполнение.

В соответствии ст. 129 Конституции Азербайджанской Республики, исполнение всех судебных решений, в том числе приговоров, обязательно для исполнения. Одновременно, согласно указанной статье основного

¹⁷⁰ Ранее доцентом И.Н. Коробовой подробно и очень грамотно изложен материал, характеризующий учреждения и органы, исполняющие наказания, их классификация, виды исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы в России, поддерживается идея создания учреждений объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе, что, безусловно, направлен на реализацию возможностей осужденного отбывать наказания вблизи своего постоянного места проживания или рядом с одним из своих родственников – прим. М.Г.

закона страны, неисполнение решения судов влечет за собой ответственность, установленную законом. Для реализации решений судов, в том числе об исполнении уголовных наказаний, государство создает специальные учреждения и органы, или возлагает выполнение этой задачи на другие организаций и органы, деятельность которых непосредственно не связана с исполнением судебных решений¹⁷¹.

Система учреждений и органов, исполняющие наказания и иные меры уголовно-правового характера, установлены КИН АР с учетом положений уголовного законодательства страны. В самом УК АР определены учреждения и органы, исполняющие наказания в виде лишения свободы и лишения специального, воинского или почетного звания и государственных наград. Так, в соответствии ст. 55 УК АР, наказание в виде лишение свободы исполняются исправительными учреждениями различных видов и режимов, которые в зависимости от тяжести совершенного деяния, возраста, пола, судимости, формы вины лица, срока назначенного наказания конкретизируются в ст. 56 УК АР. КИН АР, в свою очередь, с учетом других характеристик в ст. 15 устанавливает полную систему, т.е. перечисляет все органы и учреждения, исполняющие наказания и иные меры уголовно-правового характера¹⁷².

Несмотря на то, что система учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, в Азербайджанской Республике в основном аналогичны с Российской Федерацией, есть и некоторые различия. Так, в отличие от УИК РФ, КИН АР регулирует и порядок исполнения уголовно-правовых мер, применяемых в отношении юридических лиц.

¹⁷¹ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 50–64.

¹⁷² См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 100–105.

Анализ ст. 15 КИН АР показывает, что большинство наказаний, в том числе основные наказания, а также иные меры уголовно-правового характера, исполняют два министерства: юстиции и обороны. Некоторые дополнительные наказания исполняются другими органами.

Министерство юстиции осуществляет исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера, возложенных на него, с помощью своих двух служб: пробации и пенитенциарной. Так, Служба пробации с помощью своих чиновников-исполнителей исполняет наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: штраф, общественные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы. Одновременно, чиновники-исполнители осуществляют контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых отсрочено.

Как уже было указано выше, исполнение наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы осуществляют соответствующие исправительные учреждения. Согласно ст. 66 КИН АР, в систему исправительных учреждений также входят воспитательные учреждения для несовершеннолетних, учреждения различных режимов для совершеннолетних, тюрьмы и лечебные учреждения, предусмотренные для лиц, лишенных свободы. Следственные изоляторы также выполняют функции исправительных учреждений для осужденных, оставленных в этих учреждениях для хозяйственных и бытовых работ.

Исправительные учреждения подразделяются на поселения, общего, строгого, особого режима, а воспитательные учреждения – на учреждения общего и усиленного режимов. В лечебных учреждениях отбывают

наказания осужденные, нуждающиеся к обследованию и лечению в стационарных условиях.

В исправительных учреждениях общего режима отбывают наказание лица, осужденные впервые к лишению свободы за совершение умышленных преступлений, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений, а также лица, осужденные к лишению свободы сроком свыше пяти лет за совершение преступлений по неосторожности, в том числе лица, наказание которым заменено лишением свободы.

Вместе с тем, согласно ст. 112.2 КИН, в Азербайджанской Республике функционирует два вида учреждения общего режима. Так, мужчины, осужденные за совершение преступлений по неосторожности, за умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, содержатся отдельно от мужчин, осужденных впервые за тяжкие преступления и переведенных судом из исправительных учреждений строгого режима в порядке поощрения.

В исправительных учреждениях строгого режима отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также осужденные за рецидив преступлений, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы и женщины, осужденные к лишению свободы за особо опасный рецидив преступлений.

В исправительных учреждениях особого режима отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы на определенный срок за особо опасный рецидив преступлений или наказание у которых в виде пожизненного лишения свободы заменено наказанием в виде лишения свободы.

В тюрьмах содержатся лица, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет,

осужденные за особо опасный рецидив преступлений, осужденные к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, также осужденные, переведенные судом в тюрьму за злостное нарушение режима отбывания наказания из исправительных учреждений общего, строгого и особого режимов.

В исправительных учреждениях типа поселения отбывают наказание лица, осужденные к наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет за преступления, совершенные по неосторожности, и лица, переведенные из исправительных учреждений общего режима. Необходимо отметить, что в отличие от УИК России, в КИН АР перевод осужденных из исправительных учреждений строгого режима в учреждения типа поселения не предусмотрено.

Осужденные несовершеннолетние отбывают наказание в воспитательных учреждениях общего и усиленного режима. В учреждениях общего режима отбывают наказание несовершеннолетние девушки, а также, впервые осужденные к наказанию в виде лишения свободы несовершеннолетние мужчины. В воспитательных учреждениях усиленного режима отбывают наказание несовершеннолетние мужчины, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Следует подчеркнуть, что в соответствии ст. 72.3 КИН АР, бывшие работники судов и правоохранительных органов содержатся отдельно от других осужденных в специальных исправительных учреждениях.

Согласно ст. 72.6 КИН АР, осужденные, отбывающие наказание в учреждениях различных режимов, могут содержаться в одном исправительном учреждении, но отдельно и с соблюдением требований изоляции. Для этого, а также для реализации положений КИН об отбытии осужденными наказания вблизи своего места проживания, в Азербайджанской Республике созданы и функционируют несколько учреждений смешенного типа – т.н. «пенитенциарные комплексы», где на

одной территории расположены исправительные учреждения различного режима (исправительные учреждения общего и строгого режима, учреждения для несовершеннолетних и женщин), а в некоторых – и следственный изолятор¹⁷³.

В соответствии с законодательством АР, Министерство обороны организует исполнение наказания в виде ограничения по военной службе по месту службы военнослужащего, а наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части исполняется в специально созданной для этих целей воинской части.

Касаясь исполнения дополнительных наказаний, необходимо отметить, что лишение права управлять транспортным средством непосредственно исполняет орган, предоставляющий подобное право управления, а чиновник-исполнитель по пробации осуществляет контроль за соблюдением требований приговора со стороны осужденного и соответствующего органа.

Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики после отбытия основного наказания исполняется Службой миграции Азербайджанской Республики.

Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор.

Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания и государственных наград исполняются органом, присвоившим соответствующее звание, почетное звание или наградившим государственной наградой.

¹⁷³ См.: Гумбатов М.Г. Пенитенциарные комплексы – новый вид учреждений по отбыванию лишения свободы в Азербайджанской Республике // Международный пенитенциарный форум «Преступления, наказания, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов пленарного заседания (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 1. С. 141–149.

Следует отметить, что обязанности чиновника-исполнителя Службы пробации по исполнению других судебных решений, в том числе иных мер уголовно-правового характера, кроме КИН, изложены и в законе «О чиновниках-исполнителях». Так, организация исполнения уголовно-правовых мер, применяемых в отношении юридических лиц, в виде штрафа, лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью и ликвидации юридического лица, также поручены чиновникам-исполнителям по пробации.

Одновременно чиновники-исполнители по пробации осуществляют контроль за исполнением решения суда в отношении лиц, которым наряду с наказанием, не связанным с изоляцией от общества, также применяются принудительные меры медицинского характера от алкоголизма и наркомании, которые реализуется специализированным медицинским учреждением Министерства здравоохранения АР. Порядок осуществления такого контроля был утвержден постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики за № 354 от 17 ноября 2021 г.

В соответствии ст. 11 Закона АР «О чиновниках-исполнителях», чиновник-исполнитель по пробации также осуществляет контроль за исполнением решения суда в отношении лиц, к которым наряду с административным взысканием в виде ареста, применены принудительные меры медицинского характера от наркомании¹⁷⁴.

Кроме указанных судебных решений, в соответствии ст. 154 Кодекса по административным правонарушениям АР, исполнение административного взыскания в виде общественных работ, также возложено на чиновника-исполнителя по пробации.

Согласно законодательству, уголовно-правовая мера в виде специальной конфискации, в том числе в отношении юридического лица,

¹⁷⁴ См.: Гумбатов М.Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4), № 2. С. 171.

исполняются чиновником-исполнителем Службы исполнения Министерства юстиции.

Необходимо также отметить, что в связи с отсутствием в УК АР наказаний в виде принудительных работ и ареста, учреждения и органы, их исполняющие, в отличие от Российской Республики, не созданы. Исключительная мера наказания – смертная казнь – в Азербайджанской Республике, благодаря личной инициативе общенационального лидера Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, была отменена законом от 10 февраля 1998 г., т.е. еще до принятия нового УК АР¹⁷⁵.

5.2. Виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Российской Федерации и ряда стран

Значение контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, сложно переоценить, так как он имеет повышенный социально-общественный, организационно-правовой и иной характер.

Его осуществление играет важную роль в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, в соответствии со ст. 1 УИК РФ¹⁷⁶ – по различным причинам:

¹⁷⁵ См.: Humbatov M. Heydar Aliyev and the penal system of the Republic of Azerbaijan // Journal Sciences of Europe – 120 (2023). p. 27.

¹⁷⁶ См.: Ишигеев В.С., Пузикова А.В. Уголовно-исполнительная политика и ее роль в предупреждении преступлений в местах лишения свободы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 20-25; Рубцова О.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами полиции при осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лишению свободы условно // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 291-294; Смирнова И.Н. Современное состояние

- обеспечивается соблюдение уголовно-исполнительного и иного законодательства, предупреждение преступлений и иных правонарушений, а также установление причин и условий их допущения;
- оказывается помощь и содействие в реализации прав осужденных и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений (сотрудников уголовно-исполнительной системы, родственников осужденных, судей, представителей общественности и пр.);
- обеспечивается законность в деятельности сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а также выполнение ими своих полномочий, включая взаимодействие различных государственных органов и общественных организаций, в том числе осуществляющих контрольные функции (судебных органов, органов прокуратуры, общественных наблюдательных комиссий и пр.);
- выявляется и анализируется значимая информация о соблюдении прав человека, исполнении наказаний, особенно в части деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;
- и др.

Уголовно-исполнительная деятельность – важная часть правоохранительных функций любого государства, направленная на предупреждение совершения преступлений и достижение иных целей. Это закреплено в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве многих стран: ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 41 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан, ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ст. 42 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, ст. 7 Уголовно-

взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами и прокуратурой при контроле за поведением условно осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 49-52; и др.

исполнительного кодекса Республики Беларусь, ст. 2 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, ст. 3 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан и т.д.

Кроме того, правоохранительная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, ориентирована не только на предупреждение преступлений участников уголовно-исполнительных правоотношений, но и их выявление, пресечение, расследование и пр., включая использование оперативно-режимных, уголовно-процессуальных и иных средств (законодательство различных государств предусматривает, кроме сугубо уголовно-исполнительных, также реализацию уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и иных функций учреждениями и органами, исполняющими наказания: ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 76 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, ст. 85 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и пр.).

Таким образом, контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, касается всех участников уголовно-исполнительных правоотношений и направлен на повышение эффективности уголовно-исполнительной деятельности.

Виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, можно классифицировать по различным основаниям, и, в первую очередь, по субъектам его осуществления:

- государственный контроль, осуществляемый высшими должностными лицами (органами) государства (в России - Президентом Российской Федерации, Государственной Думой Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Счетной Палатой Российской Федерации и др.)¹⁷⁷;

- судебный контроль, реализуемый судьями¹⁷⁸;

- прокурорский надзор, проводимый сотрудниками прокуратуры¹⁷⁹;

- ведомственный контроль со стороны вышестоящих должностных лиц в рамках конкретного органа исполнительной власти (в России – Федеральной службы исполнения наказаний России,

¹⁷⁷ См., например: Зубарев С.М. О совершенствовании правового регулирования государственного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний // В сб. V Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». – Краснодар, 2016. С. 141-149; Шеслер А.В., Шеслер С.С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 68-76.

¹⁷⁸ См., в частности: Павлухин А.Н., Давыдова И.А., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний. – М., 2008; Давыдова И.А. Правовая защита осужденных как направление деятельности суда в стадии исполнения приговора // В сб. тез. выступл. и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». В 9 т. - Рязань, 2021. С. 69-73.

¹⁷⁹ См.: Воронин О.В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 5-16; Галузин А.Ф. Пенитенциарная функция прокуратуры в надзоре за законностью исполнения и отбывания уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 38-44; Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34; и др.

Федеральной службы судебных приставов России, Министерства обороны России и пр.)¹⁸⁰;

- международный контроль, производимый Комитетом ООН по правам человека, Комитетом ООН против пыток, Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам и другими межгосударственными органами¹⁸¹;

- общественный контроль, осуществляемый общественными наблюдательными комиссиями, общественными советами, действующими при государственных органах, особенно в ведении которых находятся учреждения, исполняющие наказания, попечительскими советами при пенитенциарных учреждениях и иными представителями общественности¹⁸².

Выделяем также следующие основания для классификации видов контроля (кроме как по субъектам его осуществления):

- национальный (когда субъект контроля функционирует исключительно в конкретной стране) или международный (со стороны

¹⁸⁰ См., например: Смирнова И.Н. Контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций: некоторые аспекты организации и осуществления // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 3. С. 44-46; Крымов А.А. Организационно-правовые проблемы контроля за уголовно-процессуальной деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Юрист-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 68-70.

¹⁸¹ См., например: Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И.А. Давыдова и др. Указ. соч.

¹⁸² См.: Белик В.Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 95-97; Малолеткина Н.С., Скиба А.П. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 66-70; Потапов А.М., Александров А.С. К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4 (24). С. 27-30; и др.

надгосударственных (международных) органов, действующих на территориях различных государств);

- внутренний (вышестоящими должностными лицами или общественными органами, функционирующими в рамках конкретного ведомства) или внешний (когда субъект контроля действует извне – со стороны другого ведомства);

- с четко определенным предметом контроля (как в случае с судебным контролем) или без такового;

- комплексный и выборочный - в зависимости от характера контрольной деятельности. В первом случае происходит исследование целой группы проверяемых вопросов в деятельности подконтрольной организации, а во втором – конкретных вопросов (воспитательных, режимных, оперативно-розыскных, финансово-хозяйственных и т.п.);

- инициативный (когда субъект контроля по собственному усмотрению вправе начать проводить проверку) или только при поступлении соответствующего обращения (как в случае с судебным контролем);

- предварительный, текущий и последующий - в зависимости от того, субъект контроля проводит соответственно предварительное изучение, основную проверку деятельности учреждения и органа, исполняющего наказание, или последующий анализ принятых мер по результатам основной проверки;

- государственный (осуществляемый государственными органами) либо общественный (со стороны представителей общественности);

- и т.п.

Вместе с тем при наличии многочисленных отличий между видами контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, до сих пор актуальны некоторые проблемы в этой сфере:

недостаточная корреляция правового статуса субъектов контроля и подконтрольных учреждений, отсутствие четко законодательно определенного предмета контроля и полномочий лиц, его осуществляющего (в частности, представителей общественности) и т.д.¹⁸³

Правовая основа контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, также разнообразна и включает в себя уголовно-исполнительное и иное законодательство различных стран:

- в Российской Федерации: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральный закон Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», федеральный закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и др.;

- в других государствах: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс

¹⁸³ См.: Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / Е.В. Ермасов, А.В. Петрянин, А.В. Родионов, О.А. Скоморох, П.В. Тепляшин и др. ; под ред. А.П. Скибы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2023; Минстер М.В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 18; Скиба А.П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-115; и др.

Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики и пр.

Немаловажными здесь являются и международные акты: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, культурных и социальных правах; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; и др., реализацию положений которых проверяют субъекты международного контроля.

Таким образом, правовая основа контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, весьма разнообразна, и по различным основаниям (субъектам контроля и пр.) можно выделить многочисленные виды такого контроля, каждый из которых обладает определенной спецификой.

5.3. Судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации

Если анализировать уголовно-исполнительное законодательство стран постсоветского пространства, то в большинстве из них предусматриваются разветвленные системы контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. К основным

видам контроля относятся – контроль органов государственной власти, судебный, ведомственный, общественный контроль и пр.¹⁸⁴

Однако в некоторых государствах имеют место особенности в осуществлении контроля за исполнением наказаний.

Так, КИН АР предусматривает только контроль соответствующих органов исполнительной власти, судебный и общественный контроль. Особенностью уголовно-исполнительного законодательства Азербайджана является отсутствие прокурорского надзора. КИН Азербайджанской Республики закрепляет лишь участие прокуратуры в достижении цели назначенных судом наказаний при рассмотрении обращений по вопросам исполнения приговора или иного окончательного решения суда, которое осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В УИК Таджикистана отсутствует контроль органов государственной власти, а иные виды контрольной деятельности сформулированы как различные виды надзора.

УИК Республики Беларусь содержит такие же виды контроля, как и УИК Российской Федерации, однако более последовательно и подробно, чем в законодательстве иных государств – участников СНГ излагает направления судебного контроля за исполнением наказаний.

Нормы, предусматривающие различные виды контроля в рассматриваемых государствах, в основном являются бланкетными.

Вынесение приговора судом и его реализация – две составляющие уголовно-правового преследования лица, совершившего преступление, в связи с чем, большое значение приобретает задача их согласования, необходимого для достижения целей наказания. Эта задача решается различными способами, в том числе приданием судебным органам

¹⁸⁴ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

большой роли не только в вынесении приговоров, но и в их реализации. В настоящее время и законодательство, и теория едины в вопросе о том, что судебная деятельность не может быть ограничена только вынесением приговора, она должна глубоко проникать и в сферу его реализации. Кроме того, большое значение в обеспечении правового статуса лиц, отбывающих наказания, имеет контрольная деятельность суда в сфере исполнения наказаний.

Сфера судебного контроля за исполнением наказания широка, в нее практически включается вся деятельность администрации, направленная на достижение целей наказания. Однако, такой контроль не носит всеобщий характер, а деятельность органов реализации наказания включается в область судебного контроля при рассмотрении конкретных вопросов, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством: при рассмотрении дел, связанных с изменениями правового положения осужденных, при разрешении дел, основанием возникновения которых послужили жалобы осужденных в суд, при разрешении судом других вопросов, связанных с исполнением приговора¹⁸⁵.

Формой судебного контроля можно признать судебное разбирательство конкретных вопросов исполнения приговоров. Только посредством судебного разбирательства суд может выявить действия администрации, подлежащие контролю, проверять их и давать им оценку. При этом главная задача суда в таких разбирательствах – дать ответ на вопрос об изменении вида исправительного учреждения, изменении наказания, условно-досрочном освобождении и др. Контроль же за законностью действий администрации осуществляется во время решения главной задачи, поэтому его можно назвать косвенным, однако само

¹⁸⁵ См.: Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И.А. Давыдова и др. Указ. соч.

рассмотрение данной категории дел является контролем за исполнением наказания (либо неисполнением, уклонением и т.д.) от фактического начала его исполнения до различных видов освобождения.

Правозащитная функция судебной власти, в содержание которой входит судебный контроль за исполнением наказаний, получила закрепление в статьях Конституции РФ. В первую очередь в ч.1 ст. 46, провозгласившей, что каждому гарантируется судебная защита его прав, свобод и в ч. 2 ст. 46, устанавливающей право обжалования в суде решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и др. Конституционные нормы, касающиеся судебной защиты и судебного контроля, конкретизируются в других нормативных правовых актах.

В большинстве государств, судебный контроль за исполнением наказаний является комплексным межотраслевым институтом, нормы которого содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно разнообразны.

Предмет судебного контроля за исполнением наказаний составляют несколько групп вопросов: 1) своевременность и законность приведения в исполнение приговора о наказании органами, уполномоченными исполнять тот вид наказания, который указан в приговоре суда; 2) соблюдение администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания законности в процессе реализации наказания и применения к осужденному мер исправительного воздействия, а также при осуществлении различных видов досрочного освобождения от наказания, существенного изменения правового положения осужденных; 3) состояние прав осужденных в местах лишения свободы, которое суд может

проконтролировать как на основании своих запросов, так и на основании жалоб осужденных.

Суд осуществляет контрольную деятельность в процессе исполнения наказаний в следующих направлениях:

1. Разрешение вопросов, связанных с изменением правового положения осужденных в процессе исполнения.

2. Деятельность суда при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых и т.д. правоотношений, осуществляемая по правилам гражданского судопроизводства.

3. Деятельность суда, осуществляемая в порядке уголовного судопроизводства. Рассмотрение дел о грубом нарушении законности со стороны должностных лиц органов, исполняющих наказания, других участвующих в процессе исполнения наказания субъектов, направленных на ущемление прав и законных интересов осужденных и представляющих собой должностные преступления, а также разрешение уголовных дел в связи с совершением осужденными новых преступлений в процессе исполнения наказаний.

4. Обжалование действий должностных лиц органов, исполняющих наказания, в суд.

Можно выделить стадии осуществления судебного контроля. Так, в науке имеются различные позиции по этому вопросу. Можно говорить о наличии судебного контроля на стадии приведения приговора в исполнение, в процессе исполнения наказаний, а также при решении вопросов о досрочном освобождении от отбывания наказания¹⁸⁶. Либо предлагается выделять два основных вида судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: контроль судов на уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора и

¹⁸⁶ См.: Правовое регулирование судебного контроля за исполнением уголовных наказаний / А. Н. Павлухин, И. А. Давыдова, Н. Д. Эриашвили. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. с. 101.

контроль судов за законностью решений и действий учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, их должностных лиц в отношении осужденных¹⁸⁷.

Если анализировать содержание нормы уголовно-исполнительного законодательства России, регламентирующей судебный контроль за исполнением уголовных наказаний, то в первую очередь предусмотрено обязательное уведомление суда учреждениями и органами, исполняющими наказания, о начале и месте отбывания наказания, рассмотрение судом жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, а также осуществление контроля при решении вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденными наказаний в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы и об исполнении наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, смертной казни (ч. 3 ст. 20 УИК РФ).

Обращение приговора к исполнению есть приказ начинать деятельность по реализации содержащихся в приговоре предписаний. Суд, на самом первом этапе осуществляет контроль за фактическим началом отбывания наказания. Без обращения приговора к исполнению наказание вообще не будет реализовываться, задержка во времени обращения к исполнению приведет к тому, что отбывание наказания либо вообще не

¹⁸⁷ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. - М.: Юриспруденция, 2017. с. 37.

состоится, либо оно будет значительно отдалено от совершения преступления, вследствие чего снизится эффект карательно-воспитательного воздействия на осужденного.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УИК РФ суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со ст. ст. 397 (за исключением случаев, указанных в п.п. 1 и 18) и 398 УПК РФ. Данная формулировка, увязавшая направления судебной деятельности в процессе исполнения наказаний с конкретными вопросами, предусмотренными УПК РФ, появилась в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 111-ФЗ. По нашему мнению этой редакцией, согласовавшей УИК РФ и УПК РФ, охватывается наиболее полный круг вопросов, которые решаются судом в процессе исполнения наказаний и при рассмотрении которых, осуществляется контроль.

Так, в соответствии с действующим законодательством России, суд контролирует исполнение наказаний при решении следующих вопросов, связанные с исполнением приговора:

- 1) о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания:
 - а) штрафа – в соответствии со ст. 46 УК РФ;
 - б) обязательных работ – в соответствии со ст. 49 УК РФ;
 - в) исправительных работ – в соответствии со ст. 50 УК РФ;
 - г) ограничения свободы – в соответствии со ст. 53 УК РФ;
- об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78 и 140 УИК РФ;
- об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ;

- об отмене условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ;
- о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ;
- об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ;
- об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ;
- об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со ст. 73 УК РФ;
- об отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ;
- об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ;
- об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ;
- о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ;
- о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ;
- об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ;

- о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со статьей 44 УИК РФ в случае ухудшения материального положения осужденного;
- о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;
- об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй ст. 92 УК РФ;
- об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем в соответствии со ст. 82 УК РФ и о сокращении срока данного вида отсрочки;
- об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному в соответствии со ст. 82.1 УК РФ;
- о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК РФ;
- о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является;
- о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания.

Согласно ст. 398 УПК РФ исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы,

аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований:

- болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, —до его выздоровления;
- беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей —до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет, за исключением осужденных к ограничению свободы или лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;
- тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, —на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев.

Уплата штрафа может быть рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

Вопрос о рассрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

В соответствии с законодательством Российской Федерации суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания (ч. 2 ст. 20 УИК РФ).

Институту обжалования принадлежит доминирующая роль среди юридических гарантий прав и законных интересов личности. Суть последнего заключается в том, что инициатива в защите прав принадлежит самим гражданам. Они могут обращаться с жалобами и заявлениями на действия должностных лиц.

Наиболее эффективным способом восстановления нарушенных прав человека является рассмотрение судами жалоб на действия государственных органов и должностных лиц, превышающих свои полномочия, ущемляющих или нарушающих права граждан. Среди источников информации о нарушениях прав и законных интересов осужденных, их обращения и особенно жалобы занимают доминирующее положение. Жалобы осужденных являются своеобразным показателем состояния законности в исправительных учреждениях.

Право на обращение реализуется по инициативе самого осужденного: позволяет ему быстро отреагировать на любой недостаток, нарушение, затрагивающее его интересы: требовать восстановления нарушенного права. Право осужденного на обращение побуждает администрацию ИУ принимать меры, обеспечивающие неукоснительную реализацию их прав и законных интересов.

Правовая природа любого вида контроля определяется в том числе и тем, что все его результаты должны всегда оформляться в соответствующих официальных правовых актах–документах. Реализуя свою властную компетенцию, контрольные органы и их должностные лица принимают определенные решения, которые облакаются в форму официального правового документа. В правовом акте контрольного органа наряду с правоохранительной проявляется и управленческая сущность, так как акт контрольного органа своим властным организующим воздействием определенным образом вторгается в отношения, уже сложившиеся до него, изменяет их, преобразует в соответствии с целями, заложенными в нормах права, если же при правовой оценке деятельности подконтрольного объекта обнаружится неправомерное поведение – приходят в действие правоохранительные средства¹⁸⁸. Все эти признаки в

¹⁸⁸ См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. - М.: Юридическая литература, 1987. С. 50.

полной мере характерны для правовых актов, оформляемых при осуществлении судебного контроля за исполнением наказаний.

Судебный контроль преследует цель положительного воздействия на деятельность органов, исполняющих наказания. Эту задачу судебный контроль сможет выполнить, если суды будут иметь действенные средства не только для выявления нарушений закона, но и для их устранения. Значит, большое значение приобретает определение форм реагирования судов на обнаруженные нарушения закона. Результаты судебного контроля должны соответствовать характеру судебной деятельности не только по силе, но и по форме: они должны быть выражены в виде актов, которые присущи только судебным органам. Это могут быть, например, частные определения судов.

Изложенное позволяет рассматривать судебный контроль за исполнением наказаний как важное средство укрепления законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, способствующее более эффективной организации процесса исправления осужденных, предупреждению совершения ими новых преступлений.

5.4. Прокурорский надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации

В соответствии с Конституцией РФ в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, соответствующие общепринятым принципам и нормам международного права, и основному закону государства. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы содержатся лица, осужденные к лишению свободы, а также те, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы связана с соблюдением прав человека и гражданина, общепризнанных норм и принципов, закрепленных в международных правовых актах и федеральном законодательстве. В связи с этим немаловажное значение приобретает деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Одной из отраслей прокурорского надзора является надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Основная цель деятельности прокуратуры – обеспечение надлежащей организации надзора за соблюдением законов в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, осуществляющих держание граждан под стражей и применяющих к ним иные меры уголовно-правового характера с тем, чтобы:

- при применении мер государственного принуждения обеспечивалась реализация конституционных прав и законных интересов граждан;
- никто не подвергался незаконным методам воздействия, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, необоснованному ограничению в правах и свободах;
- обеспечивалось незамедлительное восстановление нарушенных прав и свобод с привлечением виновных к установленной законом ответственности;

- неукоснительно соблюдались установленные законом порядок и условия отбывания наказания и содержания граждан под стражей;
- своевременно предупреждались нарушения, выявлялись и устранялись их причины и условия;
- обеспечивалась реализация принципов, задач и целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;
- соблюдались интересы государства, общества, пострадавших от преступлений лиц.

В процессе осуществления надзора в указанной сфере прокуратурой Российской Федерации достигаются такие цели, как обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности; защиты прав и свобод человека и гражданина; охраняемых законом интересов общества и государства.

Ю. Е. Винокуров считает, что выделение этой отрасли надзора в самостоятельное направление деятельности прокуратуры обусловлено важностью обеспечения прав и свобод граждан, отбывающих наказание, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в случае их задержания или заключения под стражу. Лица, задержанные, арестованные, ограниченные и лишенные свободы, имеют меньше возможности предпринимать доступные всем гражданам меры для защиты своих прав и интересов, поэтому надзорная деятельность прокурора выступает в качестве гарантии их охраны¹⁸⁹.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина надзор за соблюдением законов администрациями учреждений и органов УИС выделены законодателем в самостоятельные направления прокурорской деятельности. На наш взгляд, указанные направления для достижения цели данного исследования необходимо рассматривать в комплексе.

¹⁸⁹ См.: Винокуров Ю. Е., Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 9-е изд., перераб. и доп. - М., 2011. С. 261.

Предмет надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов УИС сформулирован в общем виде можно представить следующим образом:

- законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, назначаемые судом;
- соблюдение установленных законодательством РФ прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;
- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

По мнению Ю.Е. Винокурова, под законностью нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказания, следует понимать: законность помещения в эти места, учреждения и органы, законность содержания в них, соблюдение сроков содержания, законность освобождения.

С.Г. Кехлеров и О.С. Капинус считают, что законность нахождения лица в местах предварительного заключения предусматривает наличие предписанных действующим законодательством правовых и фактических оснований приема и содержания лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, подсудимого на охраняемой территории места содержания под стражей по судебному решению, вынесенному в порядке ст. 108 УПК РФ, либо осужденного со вступившим в законную силу приговором, оставленного по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 74, ст.

77, 77.1 УИК РФ или поступившего в следственный изолятор по основаниям, предусмотренным ст. 77.1 УИК РФ¹⁹⁰.

Рассматриваемое направление прокурорского надзора имеет свои задачи, общий смысл которых заключается в том, чтобы содержание осужденных и лиц, находящихся под стражей в исправительных и иных учреждениях и органах УИС, осуществлялось в соответствии с предусмотренными основаниями и с соблюдением установленного порядка, условий содержания, обеспечения прав и обязанностей этих лиц¹⁹¹.

Прокуратура занимает особое место среди правоохранительных органов, поскольку не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти. Прокуратура сегодня — это единая федеральная централизованная система органов (с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору), осуществляющих от имени государства надзор за исполнением действующих на его территории законов. Правовое регулирование ее деятельности кроме Основного закона – Конституции – как в Российской Федерации, так и в Казахстане и Республике Беларусь, закрепляется Законом о прокуратуре, которые существуют в этих государствах.

Важными факторами при определении пределов прокурорского надзора являются круг нормативных правовых актов, надзор за исполнением которых должен осуществлять прокурор, круг поднадзорных объектов и полномочия прокурора в установленной сфере деятельности прокуратуры

¹⁹⁰ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. - М., 2012. С. 680.

¹⁹¹ См.: Обеспечение конституционных прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей средствами прокурорского надзора : учеб пособие / Н.П. Белая, и др. ; под общ. ред. С.Б. Ларина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. С. 34-37.

О.В. Воронин, говоря о пределах прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, считает необходимым уточнение предмета данного надзора с учетом действия специальных пределов надзора. Некоторые из них устанавливаются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», например пределы надзора по кругу субъектов и актов (например, ст. ст. 21, 26, 32). Другие вытекают из смысла этого Закона или вырабатываются прокурорской практикой. К примеру, разграничение прокурорского надзора на отрасли (направления) в зависимости от правового характера поднадзорной деятельности (характера правоотношений, складывающихся в ходе поднадзорной деятельности), или видов поднадзорной деятельности.

На общенадзорном уровне предел прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по кругу поднадзорных лиц включает деятельность публичных органов, осуществляющих общее руководство, управление и контроль пенитенциарной системой. Иначе говоря, предметом надзора охватывается соответствующее ведомство, проводящее государственную политику в реализации той или иной меры принудительной изоляции. Конкретный перечень ведомств устанавливается с учетом перечня мер наказаний и иных мер уголовно-правового характера, исполняемых (реализуемых) его органами и учреждениями.

Основным поднадзорным ведомством в этом случае выступает ФСИН России, реализующая государственную политику в сфере исполнения таких мер принудительной изоляции, как лишение свободы; предварительное заключение под стражу; задержание осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний; исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

На этом уровне предметом надзора прокуратуры также будет охвачена деятельность:

- органов контроля в системе вышеназванных органов и учреждений;
- должностных лиц указанных органов и учреждений;
- субъектов осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Включение в предмет прокурорского надзора субъектов осуществления общественного контроля мест принудительной изоляции от общества явилось новеллой законодательства, регулирующего прокурорскую деятельность¹⁹². Характер правового регулирования - использование обобщающего термина «субъекты общественного контроля» (вместо традиционных для прокурорского надзора понятий «органы управления», «руководители», «должностные лица» и т.п.) и их включение в предмет прокурорского надзора на уровне базовой отрасли - надзора за исполнением законов, свидетельствуют о расширении предмета надзора прокуратуры в сфере принудительной изоляции.

Выше отмечалось, прокурорский надзор за деятельностью субъектов общественного пенитенциарного контроля приобрел комплексное содержание и реализуется на трех уровнях: за законностью деятельности самих общественных объединений; за законностью деятельности их руководителей и органов управления и за законностью их деятельности в сфере принудительной изоляции. При этом надзором прокуратуры охватывается деятельность любого субъекта общественного контроля независимо от специфики их правового статуса и ведомственной (корпоративной) принадлежности. Основным критерием служит именно осуществление им общественного (не в силу возложенных законом или

¹⁹² См.: Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

принятых на себя на иных основах обязанностей, а добровольного, основанного на самоинициативе) контроля в сфере принудительной изоляции. В этой связи этот субъект может обладать различной институциональной принадлежностью - служить структурой СМИ, являться представителем гражданского общества (общественной организацией, объединением, движением), правозащитником, адвокатом и т.п. - этот признак не важен, главное - что он взял на себя обязанность осуществлять общественный контроль в сфере принудительной изоляции, и поэтому он автоматически попадает под надзор органов прокуратуры. При таком подходе фактически происходит расширение пределов прокурорского надзора не только по субъектному составу, но также и по видам охватываемой надзором их деятельности: использование обобщающего термина для определению поднадзорного лица с установлением сферы его поднадзорной деятельности фактически означает включение всех видов деятельности в предмет надзора прокуратуры в сфере принудительной изоляции. Такой прием законодателя вызывает поддержку, поскольку способствует развитию роли прокурора как основного ядра в системе национального пенитенциарного контроля, надзирающего и координирующего деятельность иных субъектов пенитенциарного контроля¹⁹³.

Нормативную правовую основу прокурорского надзора за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания в Российской Федерации составляют: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»,

¹⁹³ См.: Воронин О.В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 89-97.

Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», иными федеральными законами и ведомственными нормативными актами.

В сфере прокурорского надзора находятся также вопросы дисциплинарной практики, профилактики и пресечения преступлений, других правонарушений в местах лишения свободы; режим содержания осужденных, все составляющие его правила, условия, ограничения.

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры имеют право:

- беспрепятственно посещать учреждения уголовно-исполнительной системы без каких-либо специальных разрешений;
- знакомиться с деятельностью администрации;
- проводить опросы осужденных, осмотр жилья, коммунально-бытовых и иных помещений;
- изучать материалы оперативно-розыскной деятельности, дисциплинарной практики, приказы, распоряжения и постановления должностных лиц.

Участие прокурора, как контролирующего органа в процессе исполнения наказаний сводится к трем основным функциям:

- предварительное санкционирование (согласование) действий администрации и иных государственных органов;
- последующее уведомление о ранее произведенных администрацией действиях;

- обязательное личное присутствие¹⁹⁴.

Функции прокуратуры осуществляются и в иных направлениях:

- прокурор участвует в проведении амнистий. Акт применения амнистии в отношении конкретных лиц, подпадающих под его действие, выносится следующим образом: принимается постановление о прекращении уголовного дела, выносятся обвинительный приговор с прекращением уголовного дела, обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания, определение суда второй инстанции о прекращении уголовного дела, постановление органа, ведающего отбыванием наказания, санкционированное прокурором, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания. На основании вышеперечисленных документов производится исполнение акта амнистии.

- в рассмотрении дел в суде об условно-досрочном освобождении;

- о досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет и мужчин, имеющих детей в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. В таких случаях суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста;

- о замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания;

- об освобождении от отбывания наказания по болезни;

- об изменении вида ИУ;

- и пр.

¹⁹⁴ См.: Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб: Питер, 2007.

В ряде случаев с согласия прокурора в местах содержания под стражей принимаются различные меры. Так, в случаях массовых беспорядков или неповиновения осужденных, подозреваемых и обвиняемых, других чрезвычайных происшествий соответствующие должностные лица вводят режим особых условий в соответствующих учреждениях на срок не более 30 суток с согласия Генерального прокурора РФ или соответствующих прокуроров.

В ст. 24 УИК РФ предусмотрено право Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов РФ, подчиненных им прокуроров, а также прокуроров непосредственно осуществляющих надзор за исполнением наказаний на соответствующих территориях без специального разрешения посещать учреждения и органы, исполняющие наказания. Закон не ограничивает прокурора временем посещения указанных учреждений. Это полномочие прокурора важно для выявления нарушений, которые допускаются с использованием ночного времени суток (например, водворение в штрафной изолятор без достаточных к тому оснований).

В ходе проверок прокурор производит личный прием подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Прокурор вправе знакомиться с документами, на основании которых лица, содержащиеся в данном органе или учреждении, задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами. При этом он знакомится с личными делами, приказами и распоряжениями администрации, рапортами оперативных работников, иной служебной документацией. Прокурор проверяет приказы, распоряжения, постановления поднадзорных органов и учреждений на предмет их соответствия законодательству Российской Федерации. Это полномочие важно, поскольку позволяет выявить и предупредить нарушение сроков содержания под стражей, неправильное определение вида исправительного

учреждения, неправильное применение мер взыскания и другие существенные нарушения закона.

Осуществляя надзорную функцию, прокурор вправе требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, а также объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, ставить вопрос о возбуждении уголовного дела или возбуждать производство об административных правонарушениях.

Важной особенностью надзора в рассматриваемой сфере правовых отношений является то обстоятельство, что до рассмотрения внесенного прокурором протеста действие опротестованного акта администрации учреждения приостанавливается.

Другой особенностью полномочий прокурора по надзору за соблюдением законов в данной сфере является его полномочие отменять дисциплинарные взыскания (выговор, дисциплинарный штраф, перевод в одиночные камеры или помещения камерного типа и др.), наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных. Прокуроры вправе немедленно освобождать таких лиц своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Прокурор или его заместитель, по Приказу Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», не только вправе, но и обязаны немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в

нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в лечебно-психиатрическое учреждение закрытого типа.

Порядок освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи определен ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и ст. 173 УИК РФ. При установлении случаев содержания указанных лиц без законных оснований прокурор или его заместитель выносит постановление об их освобождении. Это постановление подлежит немедленному исполнению.

Осужденные также имеют право обращаться в органы прокуратуры лично, и также направлять индивидуальные и коллективные обращения. Это их конституционное право, как граждан России.

Предложения, жалобы и заявления осужденного, адресованные прокурору, просмотру и цензуре не подлежат. Они могут подаваться в письменном виде или излагаться устно, например, на личном приеме осужденного прокурором или при опросах осужденных, проводимых во время прокурорской проверки. Прокурор обязан рассмотреть поступившее обращение, заявления, жалобу осужденного в установленном законом сроки, а именно 30 дней, а если не требуется дополнительной проверки – 15, принять необходимые меры и сообщить о своем решении лицам, их подавшим. Обращения о наиболее серьезных нарушениях проверяются с выездом на место.

Надзор прокуратуры действует постоянно и непрерывно. Прокурору не обязательно ждать поступления обращений осужденных или иных лиц, чтобы начать проверку. Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» основанием для проведения проверки исполнения законов может быть любая информация о фактах нарушения закона, требующая принятия мер прокурором. Зачастую обстоятельства большинства нарушений прав и свобод осужденных

таковы, что не требуют применения сложной процедуры судебного разбирательства, и прокурор избирает более оперативный путь разрешения правового конфликта, указав на тот конкретный орган, который правомочен восстановить нарушенные права и свободы. Он также разъясняет содержание закона, в соответствии с которым должен разрешаться спор о восстановлении нарушенного права.

В случае нарушения прав и свобод осужденных, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту и иным причинам не может лично отстаивать свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших. В этом случае осужденный освобождается и от значительных материальных затрат. Когда у прокурора нет полномочий по разрешению возникшей проблемы, он подсказывает осужденным, куда они могут обратиться за защитой своих прав, тем самым, разъясняя законодательство, оказывая им юридическую помощь в виде советов и справок.

Таким образом, содержанием прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний являются:

- проверка законности нахождения лиц в местах содержания задержанных, местах предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;

- надзор за соблюдением прав и обязанностей заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Таким образом, возможность комплексно подходить к вопросам устранения нарушений закона, прав и свобод осужденных, инициативность и безвозмездность надзора позволяют прокуратуре выступать надежным средством защиты прав осужденных.

5.5. Государственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации

Государственный контроль за исполнением уголовных наказаний осуществляют государственные органы и должностные лица, представляющие различные ветви и уровни государственной власти. В соответствии со ст. 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственные органы и их должностные лица для выполнения контрольных функций на основании правовых предписаний наделяются соответствующими государственно-властными полномочиями. Суть этих полномочий заключается в том, что субъекты государственного контроля в пределах своей компетенции могут давать персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, обязательные для исполнения указания и предписания.

Государственный контроль в основном отражает властные и директивные организационно-управленческие формы. Как правило, он осуществляется в таких формах как проверка, инспектирование, ревизия, мониторинг, заслушивание отчетов руководителей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также обобщение и анализ статистических и иных информационных, аналитических и отчетных материалов, отражающих деятельность органов и учреждений уголовно-

исполнительной системы. Как отмечается в специальных исследованиях в содержание данного контроля «входят осуществляемые федеральными органами государственной власти проверки эффективности уголовно-исполнительной политики в деятельности учреждений и органов, осуществляющих исполнение уголовных наказаний, а также принятие мер к корректированию такой деятельности. Соответственно, основным предметом контроля является правоохранительная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, как часть уголовно-исполнительной политики»¹⁹⁵.

Важно заметить, что государственный контроль во многом нацелен и на соблюдение Российской Федерацией международных стандартов в области обращения с осужденными, рекомендаций и решений различных правозащитных межгосударственных правительственных и неправительственных структур и организаций. В этой части нельзя не заметить, что одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года выступает «совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права».

Однако государственный контроль в этой части имеет ряд проблем. В частности, как отмечает В.И. Селиверстов остро стоит «вопрос об исполнении международных стандартов обращения с осужденными, предусматривающих размещение осужденных, как правило, по одному в одиночных камерах или комнатах»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ См.: Шеслер А.В., Шеслер С.С. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти. Указ. соч. С. 70.

¹⁹⁶ См.: Селиверстов В.И. О направлениях изменения концептуальных положений уголовно-исполнительной политики

Государственный контроль за исполнением уголовных наказаний в зависимости от субъекта его осуществления может быть классифицирован на несколько видов:

- президентский контроль, осуществляемый Президентом Российской Федерации и его представителями;

- парламентский контроль, реализуемый Федеральным Собранием Российской Федерации и его палатами, отдельными членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы;

- контроль Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, включая Министерство юстиции России, ФСИН России и территориальные органы уголовно-исполнительной системы). При этом контроль со стороны Минюста России именуется ведомственным, а со стороны ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы – внутриведомственным контролем;

- судебный контроль, выполняемый судами в лице судей;

- правозащитный контроль, осуществляемый Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации;

- прокурорский надзор, реализуемый органами прокуратуры Российской Федерации;

- финансовый контроль, выполняемый Счетной палатой Российской Федерации, Минфином России и подведомственными ему федеральными службами.

Юридическое содержание основных видов контрольной деятельности закреплено в ст. ст. 19-24 УИК РФ. Однако юридические конструкции этих норм несколько разнятся. Так, нормы о контроле

Российской Федерации // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 202.

федеральных органов государственной власти (ст. 19 УИК РФ), судебном контроле (ст. 20 УИК РФ), ведомственном контроле (ст. 21 УИК РФ), прокурорском надзоре (ст. 22 УИК РФ), участии общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека (ст. 23 УИК РФ) относятся к бланкетным, поэтому для установления содержания контрольной деятельности следует обратиться к соответствующему законодательству (например, к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», УПК РФ, Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Бланкетный подход вызван объективной необходимостью, поскольку контрольная деятельность крайне содержательна и имеет существенную специфику в зависимости от вида. Согласно ст. 19 УИК РФ порядок осуществления контроля регулируется законодательством Российской Федерации.

Контрольный статус Президента Российской Федерации выступает частью его общего конституционно-правового положения, которое закреплено в ст. ст. 80-93 Конституции Российской Федерации. Конституционно-правовая суть данного статуса определяется признаками, которыми Президент Российской Федерации характеризуется в качестве главы государства, гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, верховного главнокомандующего, субъекта законодательного процесса. На этом основании Президент Российской Федерации осуществляет контроль за исполнением наказаний путем рассмотрения жалоб и заявлений осужденных, а также ходатайств об их помиловании.

С учетом того, что одним из важнейших полномочий Президента Российской Федерации выступает его участие в формировании системы исполнительной власти, то в значительной степени его контрольные

полномочия за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, обусловлены потребностью организации и функционирования этих органов исполнительной власти. Данная общая контрольная компетенция базируется на конституционных нормах, регламентирующих правомочия Президента Российской Федерации (в частности, п. «а» – «в.1», «д.1» ст. 83 и ст. 115 Конституции Российской Федерации).

Так, Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 1314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» закрепил статус ФСИН России как федерального органа исполнительной власти, руководство которым осуществляет Президент Российской Федерации. Данное правомочие главы государства отражает предписание ст. 32 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», согласно которому Президент Российской Федерации установил структуру, предельную численность центрального аппарата ФСИН России и фонд оплаты труда, а также утвердил Положение о Федеральной службе исполнения наказаний.

Анализ положений отмеченного Указа позволяет выделить ряд полномочий Президента Российской Федерации, связанных с осуществлением контроля за деятельностью персонала ФСИН России. В частности, Президент Российской Федерации: назначает на должность и освобождает от должности директора и заместителей директора ФСИН России, устанавливает количество заместителей директора и перечень должностей высшего начальствующего состава сотрудников уголовно-исполнительной системы и соответствующих этим должностям специальных званий, назначает на должности высшего начальствующего состава сотрудников уголовно-исполнительной системы и освобождает от указанных должностей.

Реализуя контроль в сфере исполнения уголовных наказаний, Президент Российской Федерации может применять различные формы непосредственного контроля, в частности, личное посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, рассмотрение докладов и заслушивание руководства Минюста и ФСИН России о состоянии работы по исполнению уголовных наказаний и применению иных мер уголовно-правового характера (например, принудительных мер медицинского характера), а также обеспечению условий содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей, участие в работе президиума Государственного совета (зачастую выездное) по стратегическим вопросам развития уголовно-исполнительной системы (в качестве примера можно привести достаточно известное заседание президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в г. Вологда 11 февраля 2009 года, давшее толчок для старта «тюремной» реформы), рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, жалоб и заявлений граждан, сотрудников исправительных учреждений и осужденных.

Часть соответствующих полномочий может быть делегирована главой государства своей Администрации и ее структурным подразделениям. Компетенция подразделений (например, Контрольного управления, Управления Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан) Администрации Президента Российской Федерации охватывает все федеральные органы исполнительной власти и государственных служащих, включая ФСИН России. Функции контроля могут выполнять и полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Парламентский контроль, реализуемый Федеральным Собранием Российской Федерации, отражает принцип разделения властей, в соответствии с которым важнейшей функцией парламента является

контроль за исполнительной властью. В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», Федеральном законе «О парламентском контроле», Федеральном законе «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» и Федеральном законе «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», соответствующих регламентах Государственной Думы и Совета Федерации предусмотрены различные формы государственного контроля. Так, в зависимости от субъектов, осуществляющих контроль, его организационно-правовые формы допустимо подразделить на коллективную форму (инициируется большинством представителей палаты, например, парламентское расследование) и индивидуальную форму, связанную с деятельностью отдельных членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (например, Запрос сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы (депутатский запрос)).

Парламентский контроль со стороны Федерального Собрания реализуется в первую очередь путем установления в федеральном законодательстве (УИК РФ, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и др.) как стандартов функционирования сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, так и механизмов контроля за их деятельностью, а также посредством закрепления дополнительных прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Однако в этой связи нельзя не привести справедливые слова В.А. Уткина о том, что «в настоящее время главное внимание все же следует уделять не расширению предусмотренных

законом прав осужденных, а обеспечению полноценной реализации уже существующих прав и законных интересов»¹⁹⁷.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О парламентском контроле» парламентские формы контроля предполагают парламентские запросы, парламентские слушания, заслушивания, парламентские расследования и др. Согласно ст. 13 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» парламентский запрос принимается большинством голосов от общего числа сенаторов или депутатов соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации в порядке, установленном регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации, что свидетельствует о его важности и консенсуальной природе. Должностное лицо, которому направлен такой запрос, обязано дать на него ответ в устной (на заседании соответствующей палаты) либо письменной форме не позднее чем через 15 дней со дня получения запроса или в иной специально установленный палатой срок. При этом текст запроса публикуется в «Парламентской газете».

В свою очередь парламентские слушания, проводимые по инициативе Совета Государственной Думы, комитетов и комиссий Государственной Думы, депутатских объединений, направлены на обсуждение вопросов, отнесенные Конституцией Российской Федерации к ведению Государственной Думы. Важно заметить, что парламентские слушания в основном открыты для средств массовой информации и

¹⁹⁷ См.: Уткин В.А. О научном обеспечении Концепции развития уголовно-исполнительной системы России // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. Т. 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 111.

общественности, на них приглашаются представители различных государственных органов. Так, в парламентских слушаниях на тему «Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», которые состоялись 25 марта 2019 года, приняли участие не только члены парламента и директор ФСИН России, но и заместители министров промышленности и финансов, аудитор Счетной палаты, член комитета Совета Федерации и другие лица. Слушания заканчиваются утверждением рекомендаций или предложений по обсуждаемому вопросу, которые не носят обязательного характера, поскольку их задача заключается в выявлении каких-либо проблем и выработке единообразных подходов к их преодолению.

В отчетах Правительства Российской Федерации об исполнении бюджета за прошедший финансовый год, представляемого в Государственную Думу, отражаются вопросы выделения и расходования средств федерального бюджета, в том числе средства на содержание уголовно-исполнительной системы. Для проверки целевого расходования в уголовно-исполнительной системе бюджетных средств Государственная Дума может дать поручение Счетной палате Российской Федерации осуществить соответствующие контрольные мероприятия. Согласно ч. 6 ст. 33 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» обязательному рассмотрению при формировании планов работы Счетной палаты подлежат запросы Президента Российской Федерации, комитетов и комиссий палат Федерального Собрания, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, следовательно, такие запросы носят обязательный для исполнения характер.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» целями парламентского расследования являются: 1) защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина; 2) обеспечение палатами Федерального Собрания Российской Федерации контроля деятельности Правительства Российской Федерации, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных органов, не являющихся органами государственной власти, а также органов местного самоуправления по устранению причин и последствий событий, послуживших основанием для проведения парламентского расследования; 3) выявление причин и условий возникновения фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, информирование о них общества, а также оказание содействия в устранении таких причин и условий. На основании п. 1 ч. 1 ст. 4 указанного закона факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (в частности, массовые неповиновения осужденных, групповые формы дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений) выступают предметом парламентского расследования.

Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в сочетании с уголовно-исполнительным законодательством регламентируют различные формы индивидуального контроля со стороны сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы за деятельностью уголовно-исполнительной системы. К таким формам можно отнести, в частности, рассмотрение предложений, заявлений и жалоб осужденных, личное посещение учреждений, исполняющих уголовные наказания, внесение запроса со

стороны сенатора Совета Федерации, депутата Государственной Думы (депутатского запроса) соответствующему должностному лицу уголовно-исполнительной системы, обращение (приглашение на «правительственный час») с вопросами к членам Правительства Российской Федерации на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации и к соответствующим должностным лицам ФСИН России с требованием пресечь действия по нарушению прав лиц, допущенных при исполнении уголовных наказаний. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» детализирует осуществление парламентского контроля. Так, глава 7 «Участие Совета Федерации в осуществлении парламентского контроля» данного постановления предусматривает порядок, сферы осуществления парламентского контроля, принимаемые решения.

Как представляется, в определенной степени парламентский контроль реализуется и форме различных обсуждений наиболее актуальных проблем, связанных с функционированием уголовно-исполнительной системы. Например, 18 февраля 2021 года председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас принял участие в видеоконференции в рамках открытия социального проекта «Начни с чистого листа», целью которого выступает внедрение новых практик, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, их адаптацию в социуме. В мероприятии участвовали заместитель директора ФСИН России В.Г. Бояринев, директор по развитию АНО ФК «Тотем» Е.Н. Иванов, исполнительный директор Фонда Президентских грантов А.В. Долгов, первый заместитель генерального директора ИД «Комсомольская правда» Р.В. Карманов, представители

аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также руководство территориальных органов ФСИН России, начальники воспитательных колоний.

Имеет общую контрольную компетенцию Правительство Российской Федерации, которая направлена на проверку исполнения федеральными органами исполнительной власти рекомендаций международных стандартов и правил в области обращения с осуждёнными и лицами, содержащимися под стражей, положений Конституции Российской Федерации, норм федерального законодательства, актов Президента Российской Федерации. Значительный объем предмета контроля занимают общие правила деятельности сотрудников и работников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, относящиеся к кадровому, социально-экономическому и материально-техническому обеспечению реализации ФСИН России своих функций.

Общие положения об осуществлении ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания находят свое отражение в ст. 21 УИК РФ. Согласно приказа Минюста РФ от 27 октября 2009 года № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности» ведомственный контроль осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами во ФСИН России и ее территориальных органах, а также в учреждениях, исполняющих наказания. Для проведения мероприятий по осуществлению ведомственного контроля распоряжением Минюста России (территориального органа Минюста России) создается комиссия (группа), возглавляемая председателем (руководителем группы) из числа государственных служащих Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб (территориального органа Минюста России).

Отмеченная инструкция закрепляет цели и задачи ведомственного контроля, порядок его организации и осуществления, полномочия лиц, осуществляющих ведомственный контроль, порядок подведения итогов и оформления результатов контрольного мероприятия.

В целом Минюст России на основании Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» выполняет координацию и контроль деятельности подведомственных ему федеральных служб, включая ФСИН России. Соответственно, Минюст России выступает органом ведомственного контроля, полномочия которого установлены Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 года № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» и ведомственными правовыми актами. Соответствующий порядок контроля установлен положениями приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 2 августа 2023 № 207 «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации» и приказа Минюста России от 27 октября 2009 года № 361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности».

В структуре Минюста России ведомственный контроль осуществляет Департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов, Положение о котором утверждено приказом Минюста России от 26 августа 2011 года № 299 «Об утверждении Положения о Департаменте нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов».

Значительный объем контрольных полномочий за деятельностью сотрудников и работников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и осуществляющих содержание под стражей, сосредоточен в ФСИН России. Эффективности такого контроля корреспондируют широта и глубина контрольного воздействия центрального и территориальных аппаратов ФСИН России на служащих уголовно-исполнительной системы. Это внутриведомственный контроль, который осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний и ее территориальные органы. Предметом внутриведомственного контроля выступает вся область реализации задач и функций, поставленных перед учреждениями и органами, исполняющими наказания.

Организацию внутриведомственного контроля возглавляет директор ФСИН России, который осуществляет так называемый линейный контроль. Заместители директора ФСИН России реализуют функциональный контроль, отражающий их компетенцию и обязанности по занимаемой должности, выступая неотъемлемой частью их служебной деятельности. Внутриведомственному контролю присущ иерархический порядок и охват всех должностных лиц центрального и территориальных аппаратов ФСИН России. Например, руководители подразделений (как правило, это управления) охраны, безопасности, оперативных подразделений осуществляют контроль за обеспечением правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, состоянием безопасности содержащихся в них осужденных, а также сотрудников и работников, граждан, находящихся на территориях этих учреждений. В этих целях на постоянной основе и с привлечением дежурных частей выполняется контроль за оперативной обстановкой в исправительных учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, осуществляются служебные проверки различных чрезвычайных

происшествий и инцидентов, действий осужденных, подследственных или иных граждан, осложняющих оперативную обстановку.

Специализированным подразделением внутриведомственного контроля выступает главная инспекция уголовно-исполнительной системы, которая входит в структуру Управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России. Данное подразделение реализует целевые и контрольные проверки, плановое и внеплановое инспектирование территориальных органов уголовно-исполнительной системы, осуществляет постоянный контроль за их деятельностью, обобщает и анализирует соответствующие статистические и иные информационные материалы, а также готовит прогноз возможных изменений обстановки в деятельности уголовно-исполнительной системы, вырабатывает соответствующие меры профилактического характера, организует контроль за их выполнением.

Главная инспекция уголовно-исполнительной системы осуществляет особый контроль учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, который, в соответствии с приказом ФСИН России от 16 апреля 2010 года № 161 «Об утверждении Порядка по обеспечению особого контроля в уголовно-исполнительной системе», состоит из комплекса организационно-методических и практических мер, способов и приемов управленческого воздействия структурных подразделений ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органов УИС на подчиненные учреждения и органы УИС, неэффективная организация оперативно-служебной, производственно-хозяйственной, финансово-экономической и иной деятельности которых привела к осложнению обстановки по указанным и иным направлениям деятельности.

Также главная инспекция уголовно-исполнительной системы осуществляет контроль по зональному принципу (зональный контроль),

который, согласно приказа ФСИН России от 28 августа 2010 года № 378 «Об утверждении Порядка организации контроля в уголовно-исполнительной системе по зональному принципу и рекомендаций по ведению контрольно-наблюдательного дела территориального органа ФСИН России (учреждения уголовно-исполнительной системы)», обеспечивается систематической деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы, закрепленных за территориальными органами ФСИН России (учреждениями уголовно-исполнительной системы) в качестве кураторов по вопросам, отнесенным к компетенции соответствующего структурного подразделения ФСИН России, подразделения территориального органа ФСИН России в отношении сбора, обобщения и анализа информации о служебной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и оказания им необходимой методической и практической помощи. Зональный контроль организуется исходя из расположения учреждения на территории соответствующего федерального округа Российской Федерации и осуществляется в целях усиления влияния ФСИН России и территориальных органов ФСИН России на состояние и результаты оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансовой деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с приказом ФСИН России от 29 августа 2014 года № 444 «Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России» целями инспектирования выступает установление фактического положения дел в территориальном органе ФСИН России, оценка результативности его служебной деятельности по выполнению возложенных на него задач и выработка предложений по совершенствованию работы территориального органа ФСИН России.

Кроме того, в составе правового управления ФСИН России функционирует отдел по обеспечению соблюдения прав человека в уголовно-исполнительной системе, основные задачи которого также отражают внутриведомственный контроль: организация соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, соответствия условий их содержания, нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов; координация работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по взаимодействию с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении ими общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания; организация исполнения ратифицированных Российской Федерацией международных нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, а также регламентирующей взаимодействие с международными правозащитными организациями, осуществляющими контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что для полноценной реализации функции внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных на территориальном уровне реализуется институт помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека, деятельность которых регламентируется указаниями руководства ФСИН России от 7 ноября 2012 года № 13-20973-01 «О соблюдении прав человека в УИС», от 10 апреля 2013 года № 03-10714 «Рекомендации по организации деятельности помощников начальников территориальных органов ФСИН России (групп) по

соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе», от 24 февраля 2016 года № 07-9508 «Об организации работы по соблюдению прав человека в УИС и предоставлении отчетной информации». Как обоснованно отмечается в специальных исследованиях институт помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека «является наиболее значимым элементом механизма внутриведомственной правозащитной деятельности»¹⁹⁸. Фактически старт данному институту дало принятие 25 января 2001 года Положения об отделе по соблюдению прав человека в СИЗО и тюрьмах Управления следственных изоляторов и тюрем ГУИН Минюста России¹⁹⁹.

Кратко обращаясь к судебному контролю, необходимо отметить, что положения ст. 20 УИК РФ, которые регламентируют данный контроль, отражают не все его формы, поскольку, в соответствии с ч. 1 указанной статьи, суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора согласно ст.

¹⁹⁸ См.: Реент Я.Ю. Организация и правовое регулирование внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, 2018. С. 268.

См. также: Реент Я.Ю., Минкова Е.А. Современное состояние и проблемы правового регулирования внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 295-297.

¹⁹⁹ См. также: Арзуманова С.М. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав осужденных // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 288-293; Оводкова Л.С. Некоторые вопросы осуществления контроля со стороны Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 47-54.

397 (за исключением случаев, указанных в пунктах 1 и 18) и 398 УПК РФ. Также необходимо обратить внимание, что в соответствии с установлениями ст. 396 УПК РФ в рамках данного вида контроля участвуют как суды, вынесшие соответствующий приговор, так и суды, расположенные по месту исполнения уголовного наказания. Так, суды, вынесшие приговор, осуществляют контроль в рамках получения соответствующих уведомлений от учреждений и органов, исполняющих наказания (например, согласно ч. 6 ст. 393 УПК РФ учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, обязано извещать суд, вынесший приговор, о месте отбывания наказания осужденным), а также выполняют контроль при отсрочке исполнения приговора в случаях, закрепленных в ст. 398 УПК РФ.

Суды, расположенные по месту отбывания осужденным уголовного наказания, реализуют контрольные полномочия при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания, а также об изменении вида исправительного учреждения (ст. 397 УПК РФ).

Значительную составляющую в судебном контроле занимает такой элемент как рассмотрение жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания (ч. 2 ст. 20 УИК РФ). Рассмотрение таких жалоб выполняется по общим правилам, то есть в соответствии с положениями Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Допустимо выделять и другие формы судебного контроля, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, которые отражают деятельность сотрудников и работников учреждений и

органов, исполняющих уголовные наказания, при рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел.

В структуре государственного контроля за исполнением уголовных наказаний особое место занимает деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, статус которого устанавливается Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», осуществляет контроль за уголовно-исполнительной системой путем защиты прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу исполнения уголовных наказаний (осужденных, их родственников, сотрудников и работников учреждений и органов, исполняющих наказания). Данная деятельность регламентирована Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Контроль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации применительно к уголовно-исполнительной системе реализуется в процессе рассмотрения заявлений и жалоб осужденных, посещения исправительных учреждений и ознакомления на месте с условиями отбывания уголовного наказания, при личном и онлайн-приеме осужденных и ознакомлении с личными делами осужденных либо иными документами, дачи заключений о нарушении прав и законных интересов осужденного, изучении уголовно-исполнительного законодательства, подготовке ежегодных и специальных докладов, предъявлении исковых заявлений и подачи жалоб в судебные и иные органы, оказании осужденному или даже его родственникам юридической помощи. Так, обосновано указывает А.Ю. Беляков, предоставление «юридической помощи заявителю также эффективно, когда последнему

Уполномоченным разъясняются те средства правовой защиты, которыми он может воспользоваться для восстановления своих прав. Это позволяет задействовать потенциал самого осужденного, развить его социально-правовую активность»²⁰⁰.

Фактически рассматриваемый институт является дополнительной, но крайне необходимой контрольно-правозащитной инстанцией. При этом рекомендательный характер принимаемых Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации решений не снижает его функциональной роли в контрольно-правозащитном механизме, поскольку это надведомственный институт, призванный обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов осужденных в формах, определенных, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законодательством, а затем и федеральным законодательством в сфере исполнения уголовных наказаний. В связи с чем сложно не согласиться с Л.Е. Гришко в том, что «существующие законные права позволяют Уполномоченному быстро и эффективно осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, способствовать защите прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся в местах предварительного содержания»²⁰¹.

Анализ законодательства и практики деятельности данного правозащитного института в России и за рубежом показывает целесообразность дальнейшей специализации омбудсменовской службы (например, на основании Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» функционирует

²⁰⁰ См.: Беляков А.Ю. Правовое регулирование и деятельность Уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2017. С. 87.

²⁰¹ См.: Гришко Л.Е. Совершенствование контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 4. С. 551.

«специализированный» омбудсмен в предпринимательской сфере). Более того, данный тезис подтверждается дополнением Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» ст. 16.1 «Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации», согласно которой в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина могут учреждаться должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации либо иные государственные должности, а также фактом принятия Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Таким образом, предпосылки создания в Российской Федерации Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обусловлены потребностями качественного реформирования уголовно-исполнительной системы, действенной защитой прав человека и учетом зарубежного опыта. Создание данного института на основе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, позволит не только более успешно противостоять нарушениям прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, но и будет способствовать гармонизации отечественной уголовно-исполнительной системы с европейскими правозащитными моделями, расширению частноправовых начал в регулировании уголовно-исполнительных отношений и сближению с цивилизованными эталонами естественных прав человека. При этом, как справедливо отмечает Д.А. Запивалов, «необходимо учитывать, чтобы компетенция Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не дублировалась с должностью помощника начальника территориального органа ФСИН России по правам

человека в уголовно-исполнительной системе, которая существует на сегодняшний день»²⁰².

Большинство субъектов Российской Федерации в своих законодательных актах предусмотрели процесс избрания и работу регионального Уполномоченного по правам человека, который также посредством правозащитных механизмов осуществляет контроль за деятельностью сотрудников и работников учреждений и органов, исполняющих наказания, расположенных на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Ими ежегодно готовятся и обнародуются специальные доклады, содержание которых отражает реализацию контрольного механизма в сфере защиты прав человека, включая осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Например, в докладе Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Красноярского края в 2019 году» указывается, что «активность заключенных под стражу и осужденных на территории края в прошлом году была по-прежнему высока, хотя жалоб непосредственно на проблемы в системе ФСИН стало меньше. В своих обращениях граждане, попавшие в места ограничения или лишения свободы, стараются перечислить все замеченные ими серьезные, по их мнению, нарушения прав». Причем 23 страницы отмеченного доклада (всего в докладе 230 страниц) посвящены исключительно рассмотрению проблем реализации прав граждан в сфере действия уголовно-исполнительной системы (§ 3.3), что демонстрирует весьма обстоятельный анализ результатов деятельности данного субъекта контроля за исполнением уголовных наказаний.

Раскрывая финансовый контроль, выполняемый Счетной палатой Российской Федерации, Минфином России и подведомственными ему

²⁰² См.: Запывалов Д.А. Институт уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав и свобод осужденных: монография. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 21.

федеральными службами, необходимо отметить, что, согласно ч. 5 ст. 101 Конституции России, к совместному ведению Совета Федерации и Государственной Думы отнесено образование ими Счётной палаты, осуществляющей контроль за исполнением федерального бюджета. Так, в соответствии с требованиями ст. 5 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» Счётная палата Российской Федерации контролирует функционирование уголовно-исполнительной системы в части освоения федерального бюджета. В первую очередь контроль осуществляется за целевым, рациональным и результативным использованием соответствующими субъектами деятельности средств федерального бюджета. Такая работа реализуется посредством соответствующих проверок и ревизий, анализом и обследованием, мониторингом. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, подвергнувшиеся контролю со стороны рассматриваемого контролирующего субъекта, обязаны предоставить требуемую информацию и документы. Согласно ст.ст. 5, 14, 16, 25-29 Федерального закона «О Счётной палате Российской Федерации» формами реагирования на выявленные данным субъектом контроля нарушения выступают представления, содержащие информацию о выявленных нарушениях соответствующих правовых норм, требования о принятии мер к их устранению, содержащие указания на конкретные допущенные нарушения и конкретные основания вынесения предписания, уведомления о применении бюджетных мер принуждения, которые направляются органу, уполномоченному в соответствии с законодательством РФ принимать решения о применении этих мер, а также передача соответствующих материалов в правоохранительные органы, которая осуществляется в тех случаях, когда обнаруживаются данные, указывающие на признаки выявленных составов преступлений. Например, по результатам контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования

средств федерального бюджета и федеральной собственности за 2010-2011 годы при реализации мероприятий Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в части внедрения современных технологий исполнения наказаний, медицинского обеспечения осужденных, а также государственных капитальных вложений на строительство и реконструкцию объектов в рамках федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)» Счетной палатой Российской Федерации было направлено представление Федеральной службе исполнения наказаний.

Таким образом, государственный контроль за исполнением уголовных наказаний в Российской Федерации выступает неотъемлемой составляющей национальной системы соблюдения прав человека в данной сфере, отражает специфику деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

5.6. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации

Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является традиционным для многих стран мира, и на постсоветском пространстве активно развивается в последние годы.

В России совершенствование данной формы обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, наиболее очевидно на примере одного из субъектов, его осуществляющего – общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК). В этом контексте опыт разных стран в части взаимодействия субъектов общественного контроля и администраций исправительных учреждений (далее – ИУ) актуален и полезен для совершенствования обеспечения прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Основная специфика общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (в юридической литературе его также называют общественным пенитенциарным контролем²⁰³ – прим. авт.), заключается в том, что представители общественности реализуют свои функции для обеспечения прав осужденных исключительно по собственной инициативе при отсутствии властных полномочий, присущих государственным органам – суду, прокуратуре и пр.

В настоящее время в России общественный пенитенциарный контроль закреплен в уголовно-исполнительном и ином законодательстве, и, как представляется, должен рассматриваться, прежде всего, в контексте исправления осужденных²⁰⁴ (ст. 1 УИК РФ) и применения одного из средств его достижения – общественного воздействия²⁰⁵ (ст. 9 УИК РФ).

²⁰³ См., например: Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

²⁰⁴ См.: Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И.А. Давыдова и др. Указ. соч.

²⁰⁵ См.: Александров А.С. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 9-19; Князьков А.С. Участие общественности в подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы и их социальной адаптации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 37-44; Малолеткаина Н.С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 1. С. 21-26; Ольховик Н.В. Правовые основы участия общественности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы // В сборнике науч. трудов ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2020. С. 45-50; Тепляшин П.В., Тепляшин И.В. Общественный контроль в пенитенциарной системе: современная

Так, в соответствии с федеральным законом Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» ОНК осуществляют не только контроль за деятельностью администраций ИУ и других мест принудительного содержания (далее – МПС), но и содействие содержащимся лицам в вопросах обеспечения благоприятных условий содержания и создания условий для их адаптации к жизни в обществе (т.е. субъекты общественного контроля осуществляют и общественное воздействие в их отношении – прим. авт.).

При этом, согласно ст. 23 УИК РФ, общественные объединения наряду с осуществлением контроля оказывают содействие в работе учреждений и организаций, исполняющих наказания и принимают участие в исправлении осужденных, содержащихся в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях. Кроме того, по ч. 2 ст. 5 федерального закона Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» задачами общественного контроля, помимо прочего, являются содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов и повышение эффективности деятельности органов государственной власти и других органов.

В этом случае представляется, что общественный контроль можно считать одной из форм общественного воздействия в отношении осужденных, а его субъекты одновременно участвуют в исправлении осужденных (эта идея активно обсуждается в юридической литературе²⁰⁶ - прим. авт.).

организационно-правовая модель // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 77-82.

²⁰⁶ См.: Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / Е.В. Ермасов, А.В. Петрянин, А.В. Родионов, О.А. Скоморох, П.В. Тепляшин и др. ; под ред. А.П. Скибы. – Рязань : Академия

Вместе с тем законодательство Российской Федерации относительно общественного воздействия как средства исправления осужденных характеризуется пробельностью, коллизионностью и наличием многочисленных недостатков²⁰⁷. Так, в УИК РФ четко не определены организационно-правовые аспекты применения этого средства исправления (взаимодействие представителей общественности, осужденных и администраций учреждений и органов, исполняющих наказания, правовое положение указанных участников и пр.), а в теории к нему относят деятельность религиозных и иных общественных организаций, ОНК, Общественной палаты Российской Федерации, общественных советов при территориальных подразделениях уголовно-исполнительной системы России и др. субъектов²⁰⁸. Более того, в ст. 5

ФСИН России, 2023; Малолеткина Н.С., Скиба А.П. Регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2. С. 70-79; Скиба А.П., Крайнова Н.А. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» (17 марта 2022 года) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1-4), № 1. С. 91-97; Скиба А.П., Никитин Д.А. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020г.) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 4. С. 438-442; Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1-4), № 1. С. 122-131; и др.

²⁰⁷ См.: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.; Селиверстов В.И. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 4. С. 397-408; Тепляшин И.В. Общественные советы в системе субъектов общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. С. 3-7.

²⁰⁸ См.: Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : учебное пособие. / [Ю.

федерального закона Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» к субъектам общественного контроля отнесены не только сами ОНК, но и их члены (что вряд ли обоснованно, так как приводит к отсутствию четкого понимания как такового субъекта общественного пенитенциарного контроля – прим. авт.).

Между тем также представляется, что потенциал общественного воздействия как средства исправления осужденных и, соответственно, общественного пенитенциарного контроля, еще до конца не определен.

В этой связи необходим межотраслевой комплексный анализ положений законодательства, регулирующего различные аспекты осуществления общественного пенитенциарного контроля. В нем должны быть определены различные вопросы в этой области: предмет общественного пенитенциарного контроля, органы/организации, его осуществляющие, правовой статус их членов/представителей, правовой статус подконтрольных учреждений и органов (т.е. объектов контроля) и т.д.

«Ядром» законодательства об общественном пенитенциарном контроле должны стать законы и иные акты, непосредственно посвященные различным аспектам такого контроля и взаимодействия

В. Мишальченко, Р. А. Ромашов, А. П. Скиба и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Р. А. Ромашова ; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2021; Субъекты общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Российской Федерации: учебное пособие. - Вологда, 2017; Скиба А.П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-115; Тепляшин И.В. Правовые установки субъектов общественного контроля: общетеоретические аспекты // Сибирский антропологический журнал. 2019. Т. 3. № 4. С. 107-113.

между его субъектами и объектами. В России такими нормативными правовыми актами могут быть: федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» и др. При этом нормы этих документов должны соответствовать положениям других актов, прежде всего, УИК РФ, федеральному закону Российской Федерации «Об Общественной Палате Российской Федерации» и т.д.

Федеральный закон Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (которому придается значение «ядра» правовой основы осуществления общественного пенитенциарного контроля – прим. авт.) также требует подробного исследования и совершенствования для разрешения имеющихся проблем. В частности, формулировка ст. 3 федерального закона Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» не достаточно закрепляет правовую основу такого контроля, поскольку в ней говорится о необходимости соблюдения членами ОНК только федеральных законов (но не иных нормативных актов – прим. авт.); аналогичный подход – и в ч. 2 ст. 2 федерального закона Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Предмет общественного пенитенциарного контроля – одна из ключевых проблем в этой сфере. Так, в федеральном законе Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» вообще не используется термин «предмет контроля»²⁰⁹, а в ст. 19 федерального закона Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» говорится только о предмете общественного мониторинга – одной из форм общественного контроля.

В федеральном законе Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» указывается, что не все аспекты деятельности МПС относятся к предмету общественного контроля. В частности, по ст. 4 этого закона не допускается вмешательство членов ОНК в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях. Представляется, что необходимо дополнительно указать, что деятельность, в частности, по обеспечению охраны МПС также не входит в предмет такого контроля.

В юридической литературе предмет общественного контроля понимается по-разному:

²⁰⁹ См. подробнее: Кашуба Ю.А. Новые подходы к некоторым вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.): в 3 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – Т. 1. С. 17-18; Малолеткина Н.С., Скиба А.П. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 66-70.

- узко (соблюдение прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных²¹⁰);
- более широко (законность нахождения лиц в МПС; соблюдение прав лиц, содержащихся в МПС; соблюдение порядка и условий содержания лиц, находящихся в МПС²¹¹).

Представляется предпочтительной вторая точка зрения, так как позволяет субъектам общественного пенитенциарного контроля способствовать более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства и, прежде всего, исправления осужденных.

Еще один недостаток регулирования общественного пенитенциарного контроля заключается в том, что в федеральном законе Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» определены лишь общие полномочия членов ОНК без их конкретизации и практически без уточнения конкретных прав или обязанностей.

Кроме того, в юридической науке во взаимоотношениях между субъектами и объектами такого контроля основное внимание общепринято уделяется правам и обязанностям первых (так как именно их задачей

²¹⁰ См.: Артемьев Н.С., Морозова Ю.А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН РФ // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Междунар. науч.-теоретич. семинара, посвящ. памяти проф. Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева, 19 апр. 2013 г., г. Рязань / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2013. С. 5.

²¹¹ См.: Скиба А.П., Пятакова А.И. К вопросу об уточнении предмета общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы третьего Всероссийского «круглого стола». 20 мая 2011 года. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011. С. 249-252.

является выявление каких-либо нарушений в деятельности вторых – прим. авт.), в то же время объект контроля – учреждение, орган и т.п.²¹² – практически не обладает законодательно надлежаще закрепленными соответствующими правами и обязанностями.

Таким образом, требует своего совершенствования в России правовая основа общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, которого можно рассматривать как форму средства исправления осужденных в виде общественного воздействия. При этом федеральный закон Российской Федерации «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», который в принципе должен всесторонне регламентировать осуществление общественного пенитенциарного контроля, определяет лишь отдельные вопросы деятельности только ОНК (но не других субъектов контроля, а также объектов такого контроля – прим. авт.). Очевидна необходимость корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства для повышения эффективности обеспечения прав осужденных к лишению свободы и иных лиц в местах принудительного содержания путем общественного контроля.

5.7. Международный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в Российской Федерации

Согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения

²¹² См.: Исаева Е.А. Формирование комплексной нормативной базы для внедрения общественного контроля в России // Власть. 2014. № 10. С. 150-155; Коротеева О.В. Повышение эффективности общественного контроля: реалии и возможности // Государственная служба. 2014. № 3. С. 62-65; и др.

основываются не только на положениях национального законодательства, но и общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными лицами. Если же международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения (отбывания) наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04. 2021 №1138-р, международное сотрудничество является одним из основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы.

Международное сотрудничество, изучение и внедрение зарубежного опыта является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России²¹³.

²¹³ См.: Адоевская О.А. Международно-правовые основы ресоциализации осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2 (48). С. 9-14; Борсученко С.А. Современная политика России в сфере наказания: тенденции и перспективы // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 44-49; Давыдова И.А., Коробова И.Н., Сиряков А.Н. Права осужденных и принудительное питание: национальные и международные подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 1. С. 142-157; Минстер М.В. Международные нормы, регулирующие положение осужденных к лишению свободы женщин и женщин имеющих малолетних детей // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 1. С. 279-283; Тепляшин П.В. Реализация концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в контексте

Расширение и укрепление международного сотрудничества предусматривает:

- активизацию участия ФСИН России в мероприятиях, проводимых под эгидой Организации Объединенных наций, Международной ассоциации исправительных учреждений и тюрем, Глобального контртеррористического форума, других международных организаций, касающихся сферы исполнения наказаний и обращения с осужденными;

- развитие нормативно-правовой базы обеспечения международного сотрудничества в пенитенциарной сфере;

- создание условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с учетом международных стандартов;

- организацию и углубление сотрудничества с органами, комитетами международных, правительственных и общественных организаций, тюремными администрациями зарубежных стран;

- обеспечение реализации комплекса организационно-методических мероприятий по выполнению международно-правовых обязательств Российской Федерации в части соблюдения законности содержания осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства в исправительных учреждениях, освобождения из мест лишения свободы, выдачи иностранных граждан, совершивших преступления и отбывающих наказание на территории Российской Федерации, их государствам для отбывания наказания, экстрадиции, приема из-за рубежа осужденных российских граждан;

- совершенствование законодательства Российской Федерации по вопросам исполнения по отношению к иностранным гражданами и лицам без гражданства уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от

общества, передачи иностранных граждан для исполнения таких наказаний в государства гражданской принадлежности;

- формирование национальных правовых механизмов предотвращения нарушений и восстановление нарушенных прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, гарантированных в силу международных обязательств Российской Федерации.

Повышение эффективности процесса исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным средств исправительного воздействия, реализации принципов законности, гуманизма, демократизма, а также правосознания персонала, его профессиональной подготовки, обуславливают необходимость контрольной деятельности государственных и международных институтов.

Вступление России в международные организации, подписание и ратификация международных договоров обязывают учитывать международно-правовые нормы в национальном законодательстве и правоприменительной практике.

При осуществлении международного контроля разумное сочетание суверенитета и надгосударственности является гарантом соблюдения и защиты прав и свобод человека в том виде, в котором они представлены в важнейших международных пактах и конвенциях.²¹⁴

Международный контроль в уголовно-исполнительной сфере, активно анализируемый в юридической литературе²¹⁵, представляет собой

²¹⁴ См.: Перрон Ю.В. Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2020. С. 4.

²¹⁵ См.: Кириловская Н.Н. Формирование нормативных и организационно-правовых основ системы международного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1 (104). С. 21-27; Павленко А.А. Одиночное заключение: международно-правовой подход и российская практика // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 204-209; и др.

деятельность международных правительственных и неправительственных организаций, основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права, по защите прав и законных интересов осужденных в период отбывания наказания, а также установлению соответствия деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, требованиям национального законодательства и международным стандартам обращения с осужденными.

Предметом международного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, является соблюдение прав человека при исполнении (отбывании) уголовных наказаний, соблюдение требований законности управомоченными лицами.

Субъектами международного контроля являются межгосударственные органы (межправительственные организации) такие, например, как Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Международный комитет Красного Креста и др., в том числе регионального уровня, а также международные неправительственные (общественные) организации (например, «Международная амнистия», «Международная тюремная реформа» и др.).

Правовой основой международного контроля являются Всеобщая декларация прав человека (принятая резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 39/46 от 10.12.1984 г.)²¹⁶ и др.

²¹⁶ См.: Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.

Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы предусмотрен также международными стандартами по обращению с осужденными, основными из которых являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (Правила Манделы) от 2015г., Стандартные минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 1985 г., Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 1990г.²¹⁷ и др.

Таким образом, речь идет как о международных актах общего характера, так и специализированных.

Как известно, международные акты содержат две группы норм: во-первых, это нормы – принципы и, во-вторых, это нормы – рекомендации.

Нормы – принципы должны императивно и точно реализовываться как в законе, так и в правоприменительной деятельности. В виде таких норм сформулированы основные права человека. Нормы-рекомендации не носят обязательного характера, хотя и подлежат максимальному учету в правотворческой деятельности. Их положения часто оказывают на развитие и сближение законодательства государств не меньшее влияние, чем международные договоры и международно-правовые обычаи.²¹⁸

В этой связи следует отметить, что ч. 4 ст. 3 УИК РФ сформулирована некорректно. Согласно данной норме, рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации только при

²¹⁷ См.: Сборник документов Совета Европы/ Составители и перевод: В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская.- М.: PRI, 2011.

²¹⁸ См.: Бризкун К.А. О видах рекомендательных актов международных организаций и формах их влияния на национальное законодательство // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 111-119.

наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Однако такое уточнение может относиться лишь к рекомендациям, связанным с материально-бытовым обеспечением осужденных в условиях изоляции.

Первым шагом на пути к осуществлению международного контроля в уголовно-исполнительной сфере следует считать подписание СССР 10.12.1985г. Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.). Конвенция была ратифицирована с оговорками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.01.1987 г. и вступила силу 26.06.1987 г. В соответствии со ст. 19 Конвенции, СССР возложил на себя обязанность регулярно представлять Комитету ООН против пыток доклады о соблюдении прав человека и предотвращении пыток (в том числе и при исполнении уголовных наказаний).

Верховный Совет СССР 05.07.1991 г. принял ряд документов, расширяющих возможности международного контроля за соблюдением прав и свобод человека в местах лишения свободы, что позволило закрепить присоединение СССР к Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), признать компетенцию Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 Пакта, снять оговорку в отношении ст. 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также признать компетенцию Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

В связи с этим в Советском Союзе появились две новые формы международного контроля: указанные Комитеты ООН получили право принимать и рассматривать индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией СССР, о нарушении прав человека и применении пыток, а также сообщения других государств о данных нарушениях.

В настоящее время такая форма международного контроля предусмотрена ч. 4 ст. 12 УИК РФ, в которой установлено право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Дальнейшее развитие международный контроль получил после распада СССР в связи с вступлением России 28 февраля 1996 г. в Совет Европы (что было фактически прекращено в 2022г. – прим. авт.), когда Президентом РФ были подписаны Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.).

Создание специального института – Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета ООН против пыток предусмотрено в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Этот документ был принят 18.12. 2002 г. Резолюцией 57/199 на 77-ом пленарном заседании 57-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Протокол открыт для подписания, ратификации и присоединения с 01.01.2003 г. С его подписанием и ратификацией Россия должна взять на себя обязательства не только разрешить посещение мест принудительной изоляции членам Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 4), но и создать аналогичный отечественный орган (ст. 3). Что способствует появлению новых форм международного контроля за соблюдением прав человека в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

В Преамбуле к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подчеркивается, что защита лиц, лишенных свободы, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может быть усилена на основе несудебных мер превентивного характера, основанных на регулярном посещении мест изоляции.

Целью Факультативного протокола также является создание превентивной системы регулярного посещения мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В настоящее время международный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется в четырех основных формах:

- представление Российской Федерацией периодических докладов о соблюдении прав человека (в том числе и при исполнении уголовных наказаний);
- сообщения иностранных государств о нарушениях прав осужденных, применения к ним пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- обращения осужденных с жалобами, заявлениями и предложениями в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- посещение членами межгосударственных органов по защите прав и свобод человека исправительных учреждений.

В юридической литературе также дополнительно выделяют процедуру универсального периодического обзора и мониторинг

соблюдения прав и свобод осужденных международными неправительственными организациями.²¹⁹

Международные стандарты по обращению с осужденными четко требуют, чтобы все места изоляции, включая исправительные учреждения, подвергались системе независимых от властных структур проверок.

Следует также отметить, что проблемы, связанные с исполнением наказания, всеобщи, универсальны, подлежат осмыслению и решению любым государством независимо от уровня его социально-экономического развития, а также лишены политической конъюнктуры. Поэтому процесс реформирования уголовно-исполнительной системы России, ее социальная переориентация обуславливают необходимость осуществления международного контроля в уголовно-исполнительной сфере.

5.8. Особенности контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, по законодательству Азербайджанской Республики

Во всех государствах, как и в Российской Федерации и Азербайджанской Республике, уголовно-исполнительным и иным законодательством установлены различные виды осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Профессора А.П. Скиба и П.В. Тепляшин, доценты С.А. Борсученко, И.А. Давыдова, И.Н. Коробова и Н.С. Малолеткина, используя национальное уголовно-исполнительное и иное законодательство, ссылаясь на законодательство государств бывшего СССР, а также с учетом научных разработок деятелей науки России на достаточно хорошем уровне и подробно охарактеризовали в целом правовые основы, содержание, виды

²¹⁹ См.: Перрон Ю.В. Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации. Указ. соч. С. 10.

контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их особенности с обозначением имеющихся различий между ними в Российской Федерации.

Характеризуя виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания по законодательству Азербайджанской Республики, необходимо отметить, что они в целом совпадают с видами контроля, имеющимися в Российской Федерации.

Как в УИК РФ, так и в ст. ст. 18–21 КИН АР в общем порядке рассматриваются виды контроля за исполнением наказания со стороны органов власти, судебный и общественный контроль.

Основные виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в Российской Федерации и Азербайджанской Республике, можно классифицировать по различным основаниям. Классификация контроля по видам может быть представлена следующим образом: помимо общего деления контрольной деятельности на разновидности, выделяются различные виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания²²⁰:

1. В зависимости от объема обследования контроль подразделяется на общий и специальный. В первом случае осуществляется обследование целого комплекса вопросов деятельности подконтрольного органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, во втором – производится проверка деятельности конкретных подконтрольных объектов по четко определенному вопросу.

2. По стадиям проведения контроль делится на предварительный, текущий и последующий. Целью первого являются предупреждение и

²²⁰ См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. – Рязань: «Альтернатива-Р», 2017. С. 22–23.

профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе; второго – выяснение состояния законности и дисциплины в учреждениях и органах, исполняющих наказания, вынесение оценки правильности совершаемых объектами контроля действий по исполнению наказаний; третьего – проверка реального исполнения соответствующих судебных решений (приговоров, постановлений и определений) по уголовным делам и предписаний контролирующих органов, осуществляющих как надзор, так и проверку исполнения законов и других нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания.

3. В зависимости от субъектов контроля и характера их полномочий выделяются: а) международный контроль, осуществляемый международными организациями; б) государственный контроль, включающий в себя контроль органов законодательной власти, исполнительной власти, разновидностью которого является ведомственный контроль; в) контроль органов судебной власти; г) общественный контроль, который может осуществляться международными и национальными общественными организациями в пределах, определенных международными документами и национальными нормативными актами, а также контроль Уполномоченного по правам человека, который занимает промежуточное место между контролем органов государственной власти и институтов гражданского общества (но контроль Уполномоченного по правам человека, можно принимать и как один из форм государственного контроля – прим. М.Г.).

Сфера деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а также составляющие уголовно-исполнительного процесса определяют направления контроля, в частности, за: порядком исполнения и отбывания наказания; условиями содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах, осужденных в исправительных учреждениях, в

том числе их отдельных категорий (несовершеннолетних, женщин, больных осужденных и т.д.); трудоустройством осужденных в исправительных учреждениях; финансово-хозяйственной деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания и др.

4. В зависимости от целей, стоящих перед контролирующим органом, и от субъекта контроля, сам контроль может быть комплексным (по всем или нескольким направлениям) либо выборочным (по отдельному направлению или частным вопросам).²²¹

Виды контроля и проверяемые сферы обуславливают выбор форм контрольной деятельности. Деятельность персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, находится под пристальным вниманием международного сообщества. Дело в том, что государства являются участниками международных соглашений, закрепляющих общепризнанные стандарты обращения с заключенными и соблюдения их политических, гражданских и социально-экономических прав и свобод. Не является исключением и Азербайджанская Республика, которая подписала почти все международные соглашения в этой сфере.

Поскольку персонал учреждений и органов, исполняющих наказания – основной субъект обеспечения правил обращения с осужденными, то за его деятельностью устанавливается не только внутринациональный (внутригосударственный), но и международный контроль.

Вне всякого сомнения, в Азербайджанской Республике судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является одним из важнейших видов контроля.

²²¹ См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике. Учебное пособие. ФСИН России, Академия права и управления. – Рязань: «Альтернатива-Р», 2017. С. 24–26.

Предмет, основания, направления, порядок осуществления судебного контроля в Российской Федерации в целом тождественно аналогичному контролю в Азербайджанской Республике²²².

Функция осуществления контроля за исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера в Азербайджанской Республике основывается на ст. ст. 7 и 125 Конституции, устанавливающих принцип разделения властей и порядка осуществление судебной власти в стране²²³.

Виды и формы осуществления судебного контроля указаны в УПК АР и КИН АР.

В ст. 506 УПК АР и ст. 19 КИН АР предусматривается три основных вида судебного контроля:

- должностные лица учреждения или органа, исполняющего наказание, незамедлительно уведомляют судью, вынесшего приговор и предписавшего исполнить приговор, об исполнении назначенного наказания, о месте отбывания наказания, об изменениях места содержания и освобождении осужденного;

- суд в предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством порядке осуществляет контроль при решении вопросов по отсрочке отбывания наказания или его отмене, об освобождении от отбывания наказания по болезни, об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока обвинительного заключения, о замене неотбытой части наказания более мягким, об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания или изменении условий содержания, о применении амнистии, о включении срока содержания в лечебном

²²² См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. Указ. соч. С. 70-71.

²²³ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 117-122.

учреждении в срок отбывания наказания, по досрочному снятию судимости;

- суд рассматривает поступившие жалобы осужденных и иных лиц, на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, принимает соответствующее решение²²⁴.

С учетом изложенного и классифицируя направления судебной деятельности в сфере исполнения наказаний в Азербайджанской Республике, можно выделить следующие:

I. Вопросы, связанные с отсрочкой исполнения наказания:

1. Отсрочка исполнения приговора.
2. Сокращение испытательного срока при условном осуждении, отмена условного осуждения и направление осужденного для отбывания наказания.
3. Условно-досрочное освобождение от наказания.

II. Вопросы, связанные с заменой наказания другим его видом (включает в себя принятие судом ряда решений, направленных на индивидуализацию наказания с учетом обстоятельств, появившихся уже после вступления приговора в законную силу). К их числу относятся:

1. Замена наказания с учетом положительного поведения осужденного.
2. Замена одного вида наказания другим ввиду уклонения осужденного от отбывания наказания.

III. Вопросы, связанные с изменением вида исправительного учреждения:

1. Изменение вида исправительного учреждения с учетом положительного поведения осужденного в порядке ст. 78 УИК РФ и ст. 70 КИН АР.

²²⁴ См.: Там же. С. 117-122.

2. Изменение вида исправительного учреждения осужденному, злостно нарушающему порядок исполнения наказания.

3. Оставление осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста, в воспитательных учреждениях до двадцатилетнего возраста по решению суда (в отличие от российского законодательства).

4. Перевод осужденных, достигших 18 лет и оставленных в воспитательном учреждении в исправительную колонию.

IV. Вопросы, связанные с освобождением от отбывания наказания.

1. Условно-досрочное освобождение.

2. Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного.

Помимо судебного контроля, в соответствии с законодательством АР, одним из видов контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является контроль, проводимый со стороны органов прокуратуры. В государствах бывшего СССР, в том числе в Российской Федерации, в составе прокуратуры функционируют специальные структурные подразделения, осуществляющие надзор за исполнением наказаний. Так, в структуру Генеральной Прокуратуры Российской Федерации входит Управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, а в составе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан функционирует Служба по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением. Независимо от названия эти специализированные структуры выполняют задачи по осуществлению надзора за исполнением наказаний.

Однако в некоторых государствах, в особенности в европейских, такая форма контроля отсутствует. Из стран бывшего СССР в Азербайджанской Республике прокуратура также не осуществляет надзорные функции в сфере исполнения наказаний. В третьей главе КИН АР, посвященной контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания и другие меры уголовно-правового характера,

нормы, предусматривающее осуществление прокурорского надзора, отсутствуют.²²⁵

Вместе с тем законодательство четко определило роль органов прокуратуры в этой сфере. Так, ст. 23 КИН АР закрепляет участие прокуратуры в достижении целей назначенных судом наказаний только при рассмотрении обращений по вопросам исполнения приговора или иного решения суда, осуществляемого в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Следует, отметить, что указанная статья полностью повторяет положения принятого 7 декабря 1999 г. Ст. 4 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре», в которой определяются направления деятельности указанного государственного органа.

В связи с изложенным, органы прокуратуры для осуществления надзора за исполнением наказаний не уполномочены посещать органы и учреждения, исполняющие наказание, как исправительные учреждения, так и органы пробации, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. В связи с происшедшими изменениями в законодательстве из структуры Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики были исключены специальные подразделения, ранее осуществляющие надзор за исполнением наказаний. В настоящее время, согласно законодательству, прокурор обязан посещать исправительные учреждение при совершении умышленных убийств, самоубийств, а также при наступлении естественной смерти осужденного.

В соответствии со ст. 520 УПК АР, прокуроры принимают участие при осуществлении судами производства в порядке исполнения приговоров или принятия иных судебных решений. Так, участие

²²⁵ См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. Указ. соч. С. 63–69.

прокурора обязательно при рассмотрении вопросов об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания по болезни, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, при изменении вида исправительного учреждения, неприменении или неправильном применении амнистии, о включении в срок отбытия наказания периода пребывания в лечебном учреждении и о досрочном снятии судимости.

Вместо отмененного прокурорского надзора контроль за исполнением наказаний был возложен на специально созданную структуру, но в составе другого государственного орган. Так, согласно п. 2 Указа Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении, вступлении в силу КИН АР и связанных с этим вопросах правового регулирования» от 25 августа 2000 г., в целях осуществления контроля за исполнением порученных органам юстиции наказаний, в составе Министерства юстиции была создана Инспекция по контролю за исполнением наказаний.²²⁶

Деятельность Инспекции по контролю за исполнением наказаний Министерства юстиции Азербайджанской Республики (далее – Инспекция), регламентируются соответствующим положением, утвержденным приказом Министерства юстиции страны от 30 ноября 2007г. Инспекция является самостоятельной структурой центрального аппарата Министерства Юстиции Азербайджанской Республики на правах управления, которая в своей деятельности руководствуется Конституцией, законодательством Азербайджанской Республики, а также своим положением. Инспекция свою деятельность осуществляет во взаимодействии с другими службами Министерства Юстиции Азербайджанской Республики. Инспекция непосредственно подчиняется

²²⁶ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 69.

Министру юстиции и о результатах своей деятельности докладывает лично ему.

Инспекции представлены довольно широкие полномочия. В соответствии с ее положением, к основным направлениям деятельности Инспекции относятся:

- контроль за деятельностью пенитенциарных учреждений, связанных с исполнением наказаний;
- контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- деятельность в других направлениях, определенных законодательством.

В качестве достоинства указанного нормативного правового акта Азербайджанской Республики следует отметить достаточно четко сформулированное правовое положение субъекта ведомственного контроля. Так, к обязанностям Инспекции относятся следующие:

- контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, выполнением требований нормативных актов при исполнении наказаний и содержании под стражей, а также соблюдением условий отбывания наказаний;
- контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, деятельностью по содержанию, охране и конвоированию осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, включая пожизненное лишение свободы, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- изучение состояния организации контроля за лицами, условно осужденными, условно-досрочно освобождёнными и за лицами, отбывание наказания в отношении которых отсрочено;

- изучение состояния обеспечения прав и свобод осужденных, применения к ним средств исправления со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания;

- контроль за своевременным и правильным исполнением актов амнистии и помилования;

- участие в мероприятиях, направленных на профилактику пыток и плохого обращения в пенитенциарных учреждениях и местах предварительного заключения;

- сбор, обобщение и анализ статистических данных в отношении лиц, заключенных под стражу, и осужденных;

- обобщение и анализ происшествий, зарегистрированных в учреждениях и органах, исполняющих наказания;

- принятие мер по исполнению соответствующих государственных программ и концепций;

- обеспечение исполнения международных договоров, ратифицированных Азербайджанской Республикой;

- участие в подготовке периодических отчетов, предоставляемых международным организациям по выполнению обязательств, связанных с исполнением наказаний, вытекающих из международных договоров, ратифицированных Азербайджанской Республикой;

- анализ выполнения Азербайджанской Республикой обязательств по ратифицированным международным договорам, подготовка предложений по вопросам исполнения наказаний на основе рекомендаций международных и иных организаций, членами которых она является;

- изучение положительного международного опыта по направлениям деятельности Инспекции, а также в сфере исполнения наказаний и предоставление соответствующих предложений для их применения;

- прием граждан, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, рассмотрение обращений в рамках полномочий Инспекции,

а также жалоб на действия (бездействие) сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания;

- участие в правовом просвещении;

- распространение в средствах массовой информации, в том числе, в печатных органах и на интернет-странице министерства, информацию о своей деятельности, представляющую общественный интерес;

- выполнение других задач по направлениям своей деятельности и по поручению руководства министерства.

Положение предусматривает и конкретные полномочия Инспекции, к которым относятся следующие:

- проведение проверок в учреждениях и органах, исполняющих наказания, по вопросам, входящим в ее полномочия, а при установлении нарушений закона представлять предложения для принятия мер;

- обращения, запросы в государственные органы, государственные и негосударственные организации, структуры входящие в состав Министерства, и получение информации;

- право беспрепятственно и без предварительного уведомления посещать пенитенциарные учреждения, встречаться и наедине беседовать с лицами, содержащимися в этих учреждениях, знакомиться со всеми документами, подтверждающими обоснованность содержания их в этих местах;

- требовать информацию, документы, материалы проверок и расследований, проводимых учреждениями и органами, исполняющими наказания, в том числе структурами, осуществляющими непосредственное руководство над ними;

- получать объяснение и справки у сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, в том числе должностных лиц, осуществляющих непосредственное руководство над ними, работников юстиции и военнослужащих, осуществляющих охрану

пенитенциарных учреждений и следственных изоляторов, конвоирование лиц, содержащихся под стражей и осужденных, а также у осужденных;

- совместно с другими структурами министерства принимать участие в работе по координации осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющие наказания;

- принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с исполнением наказаний, включая результатов проверок и анализов, проводимых Инспекцией в Пенитенциарной службе и службе чиновников-исполнителей, представлять предложения;

- принимать участие в обсуждении результатов общественного контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания, представлять предложения по устранению причин, обуславливающих выявленные проблемы;

- анализировать нарушения, допущенные при исполнении наказаний, представлять предложения по устранению причин, их обуславливающих;

- изучать состояние медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях, и представлять соответствующие предложения;

- готовить предложения по совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также эффективности исполнения наказания;

- представлять предложения по укреплению материально-технической базы учреждений и органов, исполняющих наказаний, следственных изоляторов;

- представлять предложения по улучшению организации профессиональной подготовки работников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также по их привлечению к образовательным курсам и тренингам;

- сотрудничать с неправительственными организациями, международными структурами, государственными органами зарубежных государств по вопросам, отнесенным к ее полномочиям;

- в установленном законодательством порядке привлекать к своей деятельности независимых экспертов и специалистов;

- представлять заключения по проектам законодательных актов по направлениям деятельности Инспекции, в том числе по вопросам исполнения наказаний, готовить проекты соответствующих нормативно-правовых актов;

- принимать участие в подготовке предложений по приведению в соответствии с вновь принятым законодательством нормативно-правовых актов, регулирующих исполнение наказаний, а также контроль за исполнением наказаний;

- представлять заключения, проводить анализы и обобщения, готовить аналитические материалы и давать предложения по вопросам направлений деятельности Инспекции;

- представлять предложения по совершенствованию направлений деятельности Инспекции;

- осуществлять другие права в связи с выполнением своих задач.

Организационная структура и штатная численность Инспекции утверждается Министром юстиции Азербайджанской Республики. Инспекцией руководит начальник, назначаемый и освобождаемый от должности Министром юстиции Азербайджанской Республики. Начальник несет персональную ответственность за выполнение задач и осуществление прав, порученных Инспекции. Анализ компетенции Инспекции по контролю за исполнением наказаний показывает, что данная форма контроля является специальной формой ведомственного контроля.

Кроме вышеуказанной формы, в целом в Азербайджанской Республике государственный контроль за деятельностью учреждений и

органов, исполняющих наказания, независимо от формы его осуществления является важным инструментом реализации наказаний и иных уголовно-правовых мер²²⁷.

Как уже было указано выше, теория уголовно-исполнительного права, национальное законодательство и международные акты, посвященные обращению с правонарушителями, различают три основных вида контроля: государственный, общественный и международный. Их осуществляют законодательные, исполнительные, судебные органы государств, общественные формирования, а также международные организации, в частности, ООН.

Каждому из перечисленных видов контроля присущи свои специфические свойства. Наиболее разветвленной формой указанных видов контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является государственный контроль.

В Азербайджанской Республике государственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, подразделяется на три вида и реализуется органами государственной власти, соответствующими органами исполнительной власти и судами. В основном, виды и особенности государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в большинстве государств, в том числе в Российской Федерации и Азербайджанской Республике, совпадают. Но имеются различия.

Во-первых, есть некоторые особенности в осуществлении контроля со стороны Уполномоченного по правам человека Азербайджанской Республики. Согласно конституционному закону об этом институте от 28 декабря 2001 года, Уполномоченный по правам человека осуществляет функцию контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих

²²⁷ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 57–79.

наказания, лично и с помощью своего аппарата, в основном, путем использования созданного в его составе Национального превентивного механизма, предусмотренного Факультативным протоколом к «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Указанная в международном акте эта структура в Азербайджанской Республике названа Национальной превентивной группой²²⁸. Членом этой группы назначаются лица, достигшие 25-летнего возраста, с высшим образованием, обладающие опытом в сфере защиты прав человека и высокими нравственными качествами. Члены Национальной превентивной группы назначаются на три года на основе прозрачных процедур. Лица, имеющие двойное гражданство, обязательства перед другими государствами, ограниченные в дееспособности решением суда, а также, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, не могут быть членами Национальной превентивной группы.

В соответствии с законом, Национальная превентивная группа обладает нижеследующими правами:

- в любое время, беспрепятственно и без предварительного уведомления посещать органы полиции, места содержания лиц, которые не могут покинуть их по своей воле, наедине, а в случае необходимости, при участии специалиста или переводчика встречаться и беседовать с задержанными лицами, а также с любым другим лицом, которое может предоставить соответствующую информацию, знакомиться со всеми документами, подтверждающими законность задержания этих лиц, в том числе касающимися обращения с этими лицами и условий их содержания, получать их копии, составлять акты, протоколировать ход и результаты

²²⁸ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 113-117.

осуществленных мер, с использованием технических средств проводить фото-, аудио- и видеорегистрацию;

- быть безотлагательно принятым руководством органов полиции, других мест содержания лиц, которые не могут покинуть их по своей воле;

- при осуществлении функции национального превентивного механизма, для предотвращения правонарушений и в целях устранения выявленных нарушений, принимать меры с участием представителей соответствующих органов.

Член Национальной превентивной группы не может быть принужден к даче показаний относительно фактов, которые стали известны ему в связи с осуществлением своих функций, или к раскрытию этих фактов каким-либо другим способом. Эта гарантия действует и после выхода лица из состава Национальной превентивной группы. Эти лица не могут быть арестованы или задержаны, подвергнуты обыску, личному осмотру при осуществлении своих функций в местах содержания лиц, которые не могут покинуть их по своей воле. Не допускается наложение ареста на почтовые, телеграфные и иные отправления членов Национальной превентивной группы, их проверка или изъятие.

С целью реализации положений указанного Конституционного закона в правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов и исправительных учреждений Азербайджанской Республики предусмотрены порядок посещения и обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека Азербайджанской Республики (омбудсмена), членов Национальной превентивной группы.

По результатам посещения Уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики (омбудсмен) направляет отчет руководителю соответствующего министерства с указанием недостатков и нарушений, рекомендует принять меры по их устранению и в течение десяти дней сообщить о результатах. Выявленные недостатки и нарушения

при посещении учреждений и органов, исполняющих наказания, принятые по ним меры, рекомендации по совершенствованию деятельности указанных органов, предложения по изменению законодательства, также включаются в ежегодный доклад, который Омбудсмен представляет Президенту Азербайджанской Республики. Уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики с этим докладом выступает в парламенте страны. Ежегодный доклад направляется в Кабинет Министров, Конституционный суд, Верховный суд и Генеральному прокурору Азербайджанской Республики.²²⁹

Правовой основой деятельности общественных объединений в сфере исполнения наказания в Азербайджанской Республике является законодательство об исполнении наказаний: ст. 20 КИН АР предусматривает участие общественных организаций в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Включение общественных объединений в механизм защиты прав человека является одним из проявлений принципа демократизма в уголовно-исполнительном законодательстве, позволяющего использовать дополнительные, отличные от государства, средства защиты прав и законных интересов осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы.²³⁰

Конкретное нормативное закрепление институт общественного контроля получил в «Правилах участия общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания» (сначала указанные Правила были

²²⁹ См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. Указ. соч. С. 47–56.

²³⁰ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 72–74.

утверждены приказом Министра юстиции от 25 апреля 2006 году, а потом решением Коллегии Министерства юстиции Азербайджанской Республики от 29 декабря 2011 г.). В соответствии с указанным нормативным правовым актом в качестве цели участия общественности предусматривается достижение целей назначенного наказания и оказание помощи деятельности этих учреждений.

Принципами участия общественности в исправлении осужденных и осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, являются: законность, объективность, прозрачность, беспристрастность, стимулирование у осужденных правопослушного поведения и усиление исправительного воздействия наказания.

В соответствии с Правилами, при участии общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений не допускается вмешательство в их деятельность, нарушений прав персонала и осужденных.

С целью обеспечения участия широкого круга неправительственных организаций и общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений, согласно указанным Правилам, Министерством юстиции создан Общественный Комитет, состоящий в основном, из представителей неправительственных организаций и объединений, занимающихся защитой прав человека, правовым просвещением, образованием, здравоохранением, взаимодействием с

религиозными организациями и их объединениями, а также видными учеными, культурными и общественными деятелями²³¹.

Общественный Комитет выбирается Избирательной Комиссией, состоящей из числа авторитетных представителей соответствующих государственных и неправительственных организаций, члены которой утверждаются решением коллегии Министерства юстиции. Избирательной Комиссией руководит сотрудник министерства юстиции, назначенный министром. Избирательная Комиссия на своих заседаниях рассматривает документы, представленные организациями, и из числа кандидатов избирает членов Общественного Комитета сроком на два года. Список лиц, избранных членами Общественного Комитета, представляется на утверждение Министру Юстиции.

В состав Общественного Комитета могут входить не более одиннадцати человек. Членом Общественного Комитета может быть дееспособный гражданин Азербайджанской Республики, обладающий высокими нравственными и моральными качествами, опытом или же знаниями в области защиты прав человека и не состоящий ни в одной политической партии. Членами Общественного Комитета не могут быть лица, состоящие на действительной воинской службе, признанные решением суда недееспособными или же ограниченно дееспособными, ранее судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также лица, имеющие судимости.

Избирательная Комиссия по окончании срока полномочий членов Общественного Комитета знакомится с итоговым отчетом о деятельности каждого из членов и оценивает его деятельность. Не допускается переизбрание лиц, нарушивших в период своей деятельности принципы,

²³¹ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 122–127.

установленные Правилами, недобросовестно выполнявших свои обязанности.

Организация, выдвинувшая своего кандидата в члены Общественного Комитета, представляет в Избирательную Комиссию обращение (программу, проект и т.д.) о мероприятиях, которые по их мнению, являются важными для претворения в жизнь и служащих делу исправления осужденных. К обращению прилагаются заявление кандидата, подробная информация о нем, а также документы, характеризующие его трудовую деятельность, образование. Для избрания членом Общественного Комитета общественные деятели могут обращаться как по личной инициативе, так и по инициативе Избирательной Комиссии.

После утверждения состава Общественного Комитета на его первом заседании путем голосования избирается координатор Комитета, который утверждается Министром юстиции. В этом заседании каждому члену Общественного Комитета вручается специальное удостоверение, подписанное Министром юстиции Азербайджанской Республики, разрешающим им посещать исправительные учреждения, принимающим меры с целью оказания помощи в координации его деятельности и нормальной организации работы²³².

В соответствии с вышеназванным нормативно-правовым актом, в Азербайджанской Республике предусмотрены следующие формы участия общественности в исправлении осужденных: оказание осужденным содействия в получении общего образования, профессиональной подготовке; оказание содействия по организации досуга осужденных, привлечение их к общественно-полезному труду; осуществление в

²³² См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. Указ. соч. С. 79–85.

исправительных учреждениях нравственных, правовых, трудовых, физических и иных воспитательных мероприятий; оказание содействие осужденным в осуществлении свободы совести и вероисповедания; оказание правовой помощи осужденным; проведение с осужденными работы по правовому просвещению; проведение встреч с членами семьи и близкими родственниками осужденных; организация встреч осужденных с видными деятелями государства, науки, культуры, искусства и спорта; оказание содействия осужденным в организации художественной самодеятельности; организация для осужденных концертов и иных культурных мероприятий; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, злостно нарушающими порядок исполнения наказания; оказание помощи иностранным осужденным, лицам без гражданства либо лицам, обладающим статусом беженца, в обращении в дипломатические или консульские представительства соответствующих государств в Азербайджанской Республике, либо в национальные, а также международные организации, взявшие на себя обязательства об их опекунов; осуществление иных проектов, финансируемых из незапрещенных законом источников, соответствующих деятельности пенитенциарных учреждений и способствующих исправлению осужденных; оказание содействия улучшению материально-бытового и санитарно-медицинского обеспечения осужденных; оказание моральной, материальной и иной помощи осужденным и их близким родственникам; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищного устройства, трудоустройства, медицинского и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации после освобождения от отбывания наказания; оказание помощи в укреплении материально-технической базы исправительных учреждений. Таким образом, формы участия общественности в процессе исполнения наказаний достаточно разнообразны.

Основными формами осуществления общественного контроля являются: ознакомление с условиями содержания в исправительных учреждениях, их материально-бытовым, санитарно-медицинским обеспечением, привлечением к труду осужденных, проводимой с ними воспитательной работы, организацией работы для получения общего, профессионального образования и профессиональной подготовки; участие в массовых мероприятиях, проводимых в исправительных учреждениях, проведение встреч с личным составом и осужденными; проведение приемов осужденных в исправительных учреждениях, принятие от них обращений, связанных с нарушением их прав и свобод, и их отправление через администрацию учреждения в соответствующие инстанции; в необходимых случаях проведение бесед с осужденными наедине в местах, где представитель исправительного учреждения может наблюдать, но не слышать содержание беседы; ознакомление с соответствующими нормативно-правовыми актами, а в необходимых случаях и с решениями судов в отношении осужденных; обращение к администрации в связи с обеспечением прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях; внесение в Министерство юстиции предложений рекомендательного характера в связи с усовершенствованием законодательства, регулирующего деятельность исправительных учреждений, а также для устранения выявленных нарушений и недостатков.

В целях организации своей работы Общественный Комитет: определяет порядок своей работы, согласовав его с Министерством юстиции; на основании письменного обращения участвует в деле по исправлению осужденных и осуществляет общественный контроль (в обращении указывается срок участия, предусмотренный для осуществления мероприятия и список участвующих лиц); совместно с администрацией исправительного учреждения осуществляет деятельность,

связанную с участием в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля; соблюдая требование Правил внутреннего распорядка осуществляет посещение исправительного учреждения (как правило, в составе двух и более членов Комитета); на основании посещений учреждений составляет отчеты об обеспечении прав и свобод осужденных и представляет их на обсуждение Общественного Комитета; приглашает на заседания Общественного Комитета представителей Министерства юстиции, соответствующего исправительного учреждения и средств массовой информации; представляет письменный отчет Министерству юстиции и информирует администрацию об итогах посещений и мониторингов исправительных учреждений; принимает решения о временном ограничении деятельности члена Комитета, либо прекращении его деятельности; рассматривает предложения, проекты, поступившие от любой неправительственной организации об исправлении осужденных и, посчитав их осуществление необходимым, привлекает эту организацию к исправительной работе.

Для обеспечения оперативности в представлении отчетов разработана специальная форма опроса, в которую включены различные вопросы, связанные с осуществлением общественного контроля, в том числе о применении пыток и жестокого обращения.

Обнаружив факты нарушения прав и свобод осужденных при посещении исправительных учреждений, Общественный Комитет осуществляет следующие мероприятия: ставит вопрос об обеспечении прав и свобод осужденных перед администрацией учреждения, где эти права и свободы были нарушены действием (бездействием), обращается к Министру юстиции, если обращения не рассматриваются, либо принятые меры признаны неудовлетворительными; обращается к Министру юстиции с предложением рекомендательного характера о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудника исправительного

учреждения, допустившее действием (бездействием), нарушение прав и свободы осужденных; распространяет положительный опыт работы в исправительных учреждениях.

Членов Общественного Комитета несут нижеследующие обязанности: при осуществлении своих полномочий соблюдать вышеуказанные Правила и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность исправительных учреждений, правила безопасности, выполнять законные требования администрации данных учреждений; предоставлять объективную информацию средствам массовой информации о проделанной работе; быть вежливыми по отношению к персоналу и осужденным.

Анализ деятельности Общественного Комитета за время его работы (2006-2023 гг.) показывают, что это общественное формирование оправдывает свое назначение и пользуется авторитетом среди населения страны, в том числе среди осужденных и их родственников. Положительно относятся к деятельности комитета и международные организации в сфере защиты прав и свобод граждан. Члены Общественного Комитета – постоянные участники мероприятий, проводимых в Министерстве юстиции, Пенитенциарной службе, в том числе коллегий и собраний, посвященных различным вопросам исполнения наказаний. Они, также активно участвуют в процессе исполнения актов амнистии и помилования, обсуждения предложений по изменению уголовно-исполнительного законодательства.

Следует также отметить, что настоящее время в Министерстве юстиции Азербайджанской Республики рассматриваются предложения о порядке и формах осуществления общественного контроля за деятельностью чиновников-исполнителей Службы пробации, ответственных по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовно-правового характера, как в

отношении физических, так и юридических лиц. После соответствующего согласования будет внесены изменения в вышеуказанные Правила.

Международный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания является важнейшим международным инструментом обеспечения защиты прав и свобод осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Международно-правовые акты, содержащие стандарты обращения с заключенными, предусматривают необходимость создания разветвленной системы контроля и инспектирования в пенитенциарной сфере, что нашло отражение в современном уголовно-исполнительном законодательстве и Азербайджанской Республики²³³.

Азербайджанская Республика в качестве самостоятельного субъекта международного права установила и в последствии расширила различные формы сотрудничества с международными организациями и их структурами, как ООН, Совет Европы, Европейский союз, ОБСЕ, МККК, а также зарубежными государствами, неправительственными организациями, специализирующимися в сфере исполнения уголовных наказаний, защиты прав и свобод осужденных и лиц, заключенных под стражу. За прошедшее время успешно реализованы совместные проекты, направленные на повышение эффективности деятельности, подготовки и реализации предложений по совершенствованию законодательства, проведены семинары, тренинги с участием зарубежных экспертов, осуществлены визиты сотрудников в другие страны для изучения положительного опыта.

Приняты также необходимые меры по выполнению рекомендаций органов ООН, ее комитетов против пыток и по правам человека, а также,

²³³ См.: Давыдова И.А., Коробова И.Н., Гумбатов М.Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике: учебное пособие. Указ. соч. С. 31–46.

подкомитета по предупреждению пыток (SPT), Совета Европы, Европейского комитета против пыток (CPT), по результатам рассмотрения периодических правительственных докладов и визитов в места лишения свободы²³⁴.

Следует, отметить, что после ратификации Конвенции против пыток, в 2004–2023 гг. Европейский комитет против пыток осуществил 13 визитов в Азербайджанскую Республику. Из них пять визитов являются периодическими – заранее запланированными, а восемь, т.н. «ad hoc», т.е. в связи с проверкой конкретного обращения, поступившего в Комитет против пыток. Одновременно после ратификации Конвенции ООН против пыток и его факультативного протокола, в соответствующем комитете в разные годы были трижды рассмотрены периодические доклады Азербайджанской Республики по выполнению требований указанного международного акта. Подкомитет ООН против пыток (SPT) в 2015–2016 гг., совершил два визита, в ходе которого были посещены следственные изоляторы и исправительные учреждения страны, по результатам которых Азербайджанской Республике был представлен доклад, где содержались рекомендации для совершенствования, как деятельности учреждений, так и уголовно-исполнительного законодательства²³⁵.

Таким образом, Азербайджанская Республика имеет ряд особенностей контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, свидетельствующих о самобытности государственных и общественных институтов в изучаемой области.

²³⁴ См.: Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / Под общ. ред. М. Г. Гумбатова. Указ. соч. С. 21–26.

²³⁵ Кулиев Д. М., Гумбатов М. Г., Мустафаев Н. И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 74–76.

ГЛАВА 6. СИСТЕМА ПРОБАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6.1. Служба пробации в Азербайджанской Республике: становление, развитие, результаты деятельности

Служба пробации в Азербайджанской Республике была создана распоряжением Президента страны от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества» в структуре Министерства юстиции. В распоряжении главы государства, наряду с необходимостью продолжать осуществление модернизации государственного управления в судебной-правовой системе, построение деятельности государства, связанного с исполнением наказаний, в соответствии с современными требованиями, организацией эффективной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, устранение имеющихся мест недостатков, обеспечение условий, исключающих коррупцию в области уголовного преследования и исполнения наказаний, а также применение новых технических средств в этой сфере и гуманизацию карательной политики, была поставлена задача обеспечения эффективного контроля за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы.

Согласно другому указу Главы государства от 7 ноября 2017 г., в Положение о Министерстве юстиции было внесено изменение и Служба пробации получила статус главного управления. Также в ноябре того же года Кабинетом Министров страны были выделены штатные единицы для организации деятельности новой службы.

Для непосредственной организации деятельности Службы пробации приказом Министра юстиции Азербайджанской Республики были утверждены ее структура и штатное расписание, и с 1 декабря 2017 г. она стала функционировать самостоятельно в составе Министерства юстиции. При этом отделы службы исполнения в административно-территориальных единицах республики были преобразованы в службы исполнения и пробации. В двух крупных городах страны – Сумгаит и Гянджа – были созданы самостоятельные отделы пробации²³⁶.

До этого времени наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, исполняли чиновники-исполнители Главного управления исполнения Министерства юстиции, которой было также поручено исполнение судебных решений по гражданским, семейным и другим делам, предусмотренным законодательством. В целях совершенствования структуры и организации эффективной работы по пробации в столице страны в 2021 году было создано новое структурное подразделение Службы пробации - Управление пробации г. Баку.

До принятия единого нормативно-правового акта, регулирующего деятельность Службы пробации, для организации ее работы решением Коллегии Министерства юстиции Азербайджанской Республики от 22 декабря 2017 г. было утверждено Положение о новой службе. Также были внесены изменения в законодательные акты страны: кодексы по исполнению наказаний и по административным правонарушениям, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон «О чиновниках-исполнителях» и другие. Так, Законом Азербайджанской Республики от 1 декабря 2017 г. КИН АР был дополнен двумя новыми нормами (ст. ст. 15–1, 15–2), где были даны понятие пробационного контроля, определен круг лиц, к которому он применяется, и установлены дополнительные обязанности

²³⁶ См.: Кулиев Д.М., Гумбатов М.Г., Мустафаев Н.И. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики: учебное пособие. Указ. соч. С. 53–55.

сотрудников Службы пробации (чиновников-исполнителей по пробации), а также особенности применения устройств электронного контроля при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В соответствии с законодательством, пробационный контроль - это система комплексных мер социально-правового характера, направленных на осуществление контроля за выполнением обязанностей, возложенных законом и решением суда на лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, условно осужденных, освобожденных от наказания условно-досрочно или в отношении которых, отбывание наказания отсрочено, а также на их исправление, социальную адаптацию и реабилитацию.

Согласно ст. 15–1 КИН АР, пробационный контроль осуществляется и в отношении лиц, которым судом, наряду с наказанием, не связанным с лишением свободы, назначены принудительные меры медицинского характера от алкоголизма или наркомании. Изменениями, внесенными в Закон «О чиновниках-исполнителях», были определены дополнительные обязанности и права чиновников-исполнителей по пробации, порядок финансирования и материально-технического обеспечения новой службы. Согласно изменениям в указанном законе, непосредственное руководство службой была возложена на начальника - Главного чиновника по пробации.

Согласно изменениям в законодательстве, на Службу пробации были возложены задачи по организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, осуществлению пробационного контроля за лицами, отбывающими наказания в виде штрафа, лишения права управлять транспортным средством, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ и ограничения

свободы. Одновременно службе также было поручено осуществление контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, а также лицами, которым наряду с наказанием (кроме лишения свободы) применены принудительные меры медицинского характера от алкоголизма и наркомании. Одновременно на Службу пробации возложены задачи по исправлению, социальной адаптации и реабилитации осужденных, а также по организации исполнения общественных работ, назначенных в качестве административного взыскания. В связи с изменениями, внесенными в КИН АР законом от 12 октября 2018 г., исполнение и осуществление контроля за реализацией уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью и ликвидация юридического лица, также были возложены на чиновников-исполнителей по пробации.

Для приведения деятельности Службы пробации в соответствие с происходящими изменениями в законодательстве, для подготовки предложений по совершенствованию нормативных актов, в том числе закона о новой службе по распоряжению Министра юстиции Азербайджанской Республики в мае 2018 г. была создана рабочая группа. Подготовленные этой рабочей группой за 2018 г. пять новых правил, определяющих новые механизмы, конкретизирующие вопросы исполнения наказаний в виде ограничения свободы, исправительных работ, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а также исполнения наказания и административного взыскания в виде общественных работ, осуществления пробационного контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания и лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, были утверждены Коллегией Министерства юстиции страны. С

учетом международных стандартов были подготовлены и утверждены новые формы статистической отчетности службы²³⁷.

В связи с выполнением вышеуказанного распоряжения главы государства о необходимости применении технических средств контроля при исполнении наказаний, не связанных с излояцией осужденного от общества, был введен в эксплуатацию современный мониторинговый центр, оснащенный необходимым современным оборудованием. В начале 2018 года началось тестирование новых электронных браслетов, изготовленных в Азербайджане, а также используемых в других странах. С 15 апреля 2018 г. после вступления в силу Правил применения электронно-контрольных устройств, утвержденных постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики от 10 апреля 2018 г. за № 144, началось применение этих устройств и ведение мониторинга за всеми осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, а также за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в отношении которых судом принято решение об осуществлении электронного контроля.

Особое внимание уделялось подготовке кадров для Службы пробации, с участием международных экспертов проводились семинары, тренинги, группа сотрудников для ознакомления с практикой организации работы пробации была командирована в другие страны.

В целях просветительской работы и более широкого информирования населения была осуществлена общественная презентация Службы пробации, электронных браслетов, проведены встречи с председателями и судьями районных (городских), апелляционных судов, а также преподавателями и студентами юридического факультета Бакинского государственного университета. Общественности республики с

²³⁷ См.: Gumbatov M. G. Probation in Azerbaijan: first results and development prospects. // International penitentiary journal, 2020. vol. 2(1–3), iss. 1, pp. 46–52.

помощью различных СМИ была также представлена обширная информация о новом институте и специальный снятый документальный фильм о Службе пробации и ее деятельности²³⁸.

Службой пробации, наряду с другими вопросами, было уделено особое внимание исполнению общественных работ. Произшедшие изменения в законодательстве и принятые по поручению Президента Азербайджанской Республики меры позволили устранить имеющиеся недостатки и кардинально улучшить контроль за исполнением общественных работ, назначенных в качестве как наказания, так и административного взыскания.

Во-первых, по поручению главы государства Кабинет Министров страны своим постановлением от 17 октября 2017 г. утвердил Правила определения мест и виды общественных работ, к которым привлекаются как осужденные, а также лица, к которым применено административное взыскание. Кроме того, Кодекс по административным правонарушениям АР был дополнен ст. 528–1, установившей ответственность должностных лиц за невыполнение обязанностей по организации и проведению общественных работ, т.е. представителей местной исполнительной власти, определяющих места проведения указанных работ, работодателя и чиновника-исполнителя по пробации²³⁹.

В связи с изменениями в законодательстве в отношении лиц, осужденных к наказанию и административному взысканию в виде общественных работ, также стала применяться новая форма электронного контроля, которая была утверждена постановлением Кабинета министров

²³⁸ См.: Гумбатов М.Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4), № 2. С. 170–174.

²³⁹ См.: Гумбатов М.Г. Новеллы в законодательстве Азербайджанской Республики, связанные с уголовным наказанием в виде общественных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14. (1–4), № 2. С. 217–221.

Азербайджанской Республики от 2 февраля 2021 г. за № 25. Эти средства контроля позволяют мониторинговому центру Службы пробации и чиновнику-исполнителю по пробации на расстоянии и без личного участия проводить надежный контроль за лицами, исполняющими общественные работы в качестве наказания или административного взыскания, осуществлять отслеживание и проверку в режиме реального времени за их своевременным прибытием и нахождением в назначенном месте работы, а также проводить учет отработанной времени в автоматическом режиме.

За период функционирования Службы пробации значительно повысилась эффективность исполнения других наказаний, в том числе дополнительных наказаний, улучшился контроль за лицами, стоящими на учете Службы пробации, существенно увеличилась сумма уплаченных штрафов и удержаний из доходов осужденных, отбывающих исправительные работы. Была укреплена материально-техническая база и кадровый потенциал, успешно реализован пробационный контроль, а также усовершенствована структура службы, повысился уровень профессионализма сотрудников, их материального обеспечения, усилилась социальная защищенность и материальное благосостояние сотрудников системы. Так, за 2018–2022 гг. были трижды увеличены месячные должностные оклады сотрудников Службы пробации. Согласно внесенным изменениям в законодательстве, с 2021 г. была начата выплата новой надбавки к заработной плате работникам Службы пробации из части средств, поступивших в распоряжение Министерства юстиции в связи с исполнением наказаний в виде штрафа, исправительных работ, а также штрафа, назначенного в качестве уголовно-правовой меры в отношении юридических лиц. За пятилетний период деятельности местными органами Службы пробации были зарегистрированы более 45 тысяч осужденных.

Улучшилось эффективность применения электронных средств контроля и ведение электронного мониторинга, как при исполнении мер

пресечения, так и при исполнении наказаний, а также при осуществлении пробационного контроля. Так, за 2018–2023 гг. электронные средства контроля были применены в отношении более 16 тыс. осужденных и лиц, состоящих на учете пробации²⁴⁰.

С учетом практики зарубежных стран и требований международных актов по обращению правонарушителями, в том числе Европейских правил о пробации, принятых 20 января 2010 г., Комитетом Министром Совета Европы, вышеуказанной рабочей группой Министерства юстиции был подготовлен проект закона «О деятельности пробации», который призван определить правовой статус службы, гарантии по обеспечению прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, установить перечень мер по реабилитации и социальной адаптации, применяемых к осужденным, а также урегулировать вопросы, связанные с функционированием службы, установить порядок взаимоотношений с другими государственными и иными органами. Исходя из международных стандартов, в проект закона также были включены новые институты, связанные с подготовкой чиновником-исполнителем по пробации по запросу судьи досудебного доклада, проведения оценки риска и потребностей, а также планирования отбывания наказания осужденным.

Анализ деятельности Службы пробации за прошедший период, а также изучение опыта ряда стран показывает, что для улучшения организации деятельности, управления этой системой и обеспечения эффективного контроля необходимо совершенствование ее структуры. В связи с этим считаем целесообразным создание двух- или трехступенчатой структуры, что присуще службам пробации других государств. Для реализации этого предложения в городах (районах) республики следует

²⁴⁰ См.: Humbatov M. Continued reform of the penitentiary system of the Republic of Azerbaijan in 2016–2022, prospects of its development // Journal Scientific discussion. 2023. V.1 (77). pp. 35–42.

создать самостоятельные службы (отделы), а в будущем – региональные службы (отделы) пробации.

С учетом роста численности осужденных, а также нагрузки на сотрудников Службы пробации, подготовка кадров и создание условий для их эффективной деятельности, улучшения их социальной защиты являются ключевыми задачами, стоящими перед Министерством юстиции. В связи с этим считаем целесообразным:

– во-первых, совершенствовать систему подготовки кадров для Службы пробации, пересмотреть имеющиеся программы первоначальной и профессиональной подготовки, а также повышения квалификации сотрудников. Для подготовки квалифицированных кадров с высшим образованием начать обучение в Академии юстиции Азербайджанской Республики по специализации «Пробация»;

– во-вторых, с учетом зарубежной практики установить приемлемые нормы загруженности сотрудников Службы пробации, что позволит оптимизировать и более рационально организовать работу по выполнению возложенных на них задач;

– в-третьих, для повышения эффективности выполнения возложенных задач принять меры по дальнейшему обеспечению современными электронно-техническими средствами Службу пробации, осуществить автоматизацию и цифровизацию деятельности сотрудников по ведению служебной документации и переписки;

– в-четвертых, для повышения интереса к данному рода службе установить дополнительные льготы и выплаты сотрудникам, а также рассмотреть вопрос о приравнивании их статуса к статусу сотрудника Пенитенциарной службы страны²⁴¹.

²⁴¹ См.: Гумбатов М.Г. Уголовные наказания, их исполнение и проблемы. – Баку: «Дом юридического распространения», 2021. С. 155-156.

По нашему мнению, принятия закона «О деятельности пробации» и реализация вышеуказанных предложений позволить существенно повысить эффективность работы Службы пробации и привести ее деятельность в соответствие международными стандартами.

6.2. Перспективы развития института пробации в Российской Федерации: некоторые аспекты

Институт пробации в различных странах имеет разное содержание, что обусловлено их историческими, культурными, правовыми, религиозными и иными национальными особенностями²⁴². Так, в широком смысле пробация представляет собой систему мер при отправлении правосудия, исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, помощи осужденным при подготовке к освобождению из пенитенциарных

²⁴² См.: Байгубатова Н.Р., Сарманова Б.О., Эсенбекова А.Т. Актуальные проблемы органов пробации Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. № 11. С. 70-75; Гумбатов М.Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 2. С. 170-174; Зубарев С.М. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 66-69; Исмагулова К.Б., Турлубеков Б.С. История становления и развития института пробации в Казахстане и за рубежом // Наука. 2020. № 2 (65). С. 130-135; Селиверстов В.И., Майстренко Г.А., Баймолдина С.М. Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 88-93; Скаков А.Б. О перспективах развития процесса исполнения уголовных наказаний и пробации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 103-110; Слепцов И.В., Ердин А.Б. Применение и осуществление постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания лишения свободы в Великобритании // Наука. 2020. № 3 (66). С. 110-115; Тепляшин П. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Англии и Уэльсе // Уголовное право. 2004. № 3. С. 64-65; и др.

учреждений, а также в их последующей ресоциализации (Азербайджан, Великобритания, Германия, Казахстан, Канада, Кыргызстан, Латвия, Молдова, США, Франция, Чехия и др.)²⁴³, хотя в ряде случаев исследователи рассматривают ее преимущественно как уголовное наказание²⁴⁴.

В этом смысле можно выделить несколько видов пробации – пенитенциарную, исполнительную, постпенитенциарную и пр. (классификация и названия видов условные – прим. авт.) – которые регламентируются уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным и иным законодательством, а также соответствующими законами, прямо посвященными институту пробации.

Между тем обычно за рубежом функционирует конкретный государственный орган, посвященный реализации системы пробации и

²⁴³ См.: Гумбатов М.Г.О. Организация деятельности службы пробации в азербайджанской республике и ее дальнейшее развитие // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 4. С. 492-496; Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. - М.: Зерцало, 1999. С. 220; Саякова А., Садырова Г.К. Социально-психологическое сопровождение осужденных в рамках института пробации // Вестник Бишкекского государственного университета. 2020. № 2-3 (52-53). С. 31-34; Токубаев З.С. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от наказания // Наука. 2020. № 1 (64). С. 14-17; Фазилов И.Ю. Пробация - эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. 2019. № 8 (61). С. 49-52; Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук. - М., 2008; Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. №3. С. 272-277; и др.

²⁴⁴ См., в частности: Ескатова Г.К. Исправительная система англоязычных стран // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. №1. С. 28; Матвеева Т.П., Бережная Т.В. Отдельные вопросы создания службы пробации в России // Современное право. 2019. № 5. С. 101-105; Рябова Л.В., Габисония Э.С. Пробация как уголовный вид наказания в зарубежном законодательстве // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 3 (32). С. 186-191.

отдельный от пенитенциарной системы. В частности, в Казахстане действует служба пробации, осуществляющая контроль за исполнением возложенных на подследственных и осужденных обязанностей и их поведением, а также оказывающая им содействие в получении социально-правовой помощи с целью предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений, а в Азербайджане служба пробации организует исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и административного взыскания в виде общественных работ, осуществляет контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, лицами, наказание в отношении которых было отсрочено, и лицами, которым наряду с наказанием (кроме лишения свободы) применяются принудительные меры медицинского характера в целях лечения от алкоголизма и наркомании.

В России отсутствует служба и система пробации, что также активно обсуждается в юридической литературе²⁴⁵. При этом неоднократно предпринимались попытки принять российский закон о пробации в середине и первого, и второго десятилетия настоящего века, что отчасти обусловлено наличием соответствующих положений в международных

²⁴⁵ См.: Борсученко С.А. Деятельность службы пробации как путь к снижению уровня рецидивной преступности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 164-168; Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74-76; Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74-80; Малолеткина Н.С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15-16; Ольховик Д.А. Международно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 56-60; Хармаев Ю.В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации // Вестник БГУ. 2013. № 2. С. 187-189; и др.

документах (в частности, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах)).

Не так давно, 6 февраля 2023 года был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который ознаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. С одной стороны, он логически вписывается в положения ч. 1 ст. 2 УИК РФ о том, что уголовно-исполнительное законодательство России состоит из самого УИК РФ и других федеральных законов. С другой же стороны, данный закон расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, а также создает предпосылки дальнейшего развития уголовно-исполнительного права²⁴⁶.

Представляется, что актуальность его принятия определяется не столько необходимостью введения в России как такового института пробации, сколько с его помощью повышением эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (на чем акцентируется внимание специалистов, в том числе на соответствующих научных мероприятиях²⁴⁷ – прим. авт.).

²⁴⁶ См. подробнее: Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80-90.

²⁴⁷ См.: Скиба А.П., Петрянин А.В., Коробова И.Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 543–552; Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодей-

Необходимость введения института пробации в России давно отмечается в юридической литературе²⁴⁸, и проект данного закона уже рассматривался в работах исследователей²⁴⁹.

Указанный федеральный закон фактически посвящен вопросам помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, отбывающим различные наказания (как связанные, так и не связанные с изоляцией от общества), освободившимся из исправительных учреждений и исправительных центров, иным лицам, подвергшимся другим мерам уголовно-правового характера, а также контролю за их поведением. Причем этот документ касается не только деятельности соответствующих государственных органов (уголовно-исполнительных инспекций, исправительных учреждений, исправительных центров и пр.), правовому положению осужденных и других участников правоотношений в сфере пробации, но и вопросам взаимодействия субъектов пробации с некоммерческими, религиозными и иными общественными организациями, трудовыми коллективами, индивидуальными предпринимателями, родственниками осужденных, волонтерами и

стии государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

²⁴⁸ См.: Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74-76; Малолеткина Н.С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15-16; Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8; и др.

²⁴⁹ См.: Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. Пробации в России быть. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Право и образование. 2021. № 10. С. 108-123; Мельникова О.В. Служба пробации - приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы российского государства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 220-222.

другими представителями общественности, которые оказывают содействие в осуществлении пробации.

Данный закон разрабатывался межведомственной рабочей группой (в которую входили, в частности, участники авторского коллектива настоящего учебника С.А. Борсученко, Н.С. Малолеткина, А.П. Скиба и др. – прим. авт.) еще с первой половины 2021 года в Министерстве юстиции Российской Федерации на базе Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов (в настоящее время – Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы – прим. авт.). Текст проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации», как это происходит обычно в ходе законотворческого процесса, на всех этапах его обсуждения постоянно корректировался²⁵⁰.

Авторы настоящего параграфа (в ходе обсуждения на совещаниях в качестве участников рабочей группы – прим. авт.) особо обращали внимание на необходимость закрепления и урегулирования ряда вопросов (многие из которых были учтены – прим. авт.):

- цели применения пробации в виде предупреждения совершения преступлений лиц, в отношении которых применяется пробация, и как следствие – также их правонарушений;
- трех видов пробации – исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной, а также подробного механизма их реализации, в том числе через перечень прав и обязанностей субъектов пробации и лиц, в отношении которых она применяется;
- исправления осужденных и средств его достижения при реализации института пробации;

²⁵⁰ См.: Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

- участия религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей общественности путем содействия субъектам пробации, в том числе для достижения целей ее применения, организации трудового и бытового устройства лиц, в отношении которых применяется пробация, их социальной защиты, получения образования, совершенствования материально-технической базы субъектов пробации и пр.;

- целенаправленного применения пробации в отношении такой специфической категории лиц, как освобожденные от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью;

- взаимосвязанности правонарушающего (или наоборот – правомерного) поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья и т.п. с объемом и размером поддержки, оказываемой им государством;

- и т.д.

Между тем является неоспоримым, что фактически принятие федерального закона «О пробации в Российской Федерации» расширило предмет уголовно-исполнительного права, за счет пробационных мер как новых оснований взаимодействия осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказания, иных государственных органов, представителей общественности и других участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Кроме того, данный закон объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере.

На это прямо указывают некоторые положения рассматриваемого федерального закона. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 закона, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, уполномочен и в ближайшее время будет реализовывать нормативно-правовое регулирование в сфере пробации, в том числе определять порядок осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации, а также утверждать правила организации деятельности центров пробации.

Помимо этого, очевидны и дальнейшие направления развития как самого института пробации, так и уголовно-исполнительного права в связи с принятием федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Укажем некоторые из них:

Во-первых, требуется исследовать (не-) соответствие целей пробации (ст. 4 закона) целям применения наказаний (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ). Так, целями пробации являются: 1. коррекция социального поведения, 2. ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, а также 3. предупреждение совершения ими новых преступлений.

Во-вторых, актуально определить критерии оценки достижения таких целей пробации, как, прежде всего, коррекция социального поведения, а также ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. Теоретически можно было бы здесь по аналогии применять разрабатываемые в юридической литературе критерии исправления

осужденных²⁵¹, однако в этом случае возникает другой вопрос – о том, насколько указанные две цели пробации охватываются исправлением и/или ориентированы на его достижение.

В-третьих, следует конкретизировать статус в рамках пробации некоторых действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, которые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством относятся к средствам исправления осужденных: проведение воспитательной работы (ст. 14 и др.), осуществление по сути общественного воздействия со стороны представителей религиозных организаций, бизнес-сообщества, образовательных и медицинских учреждений, а также иных негосударственных субъектов (например, ч. 2 ст. 6) и т.д.

В-четвертых, необходимо уточнить полномочия уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений в сфере пробации (ст. ст. 16, 17, 28 и др. закона), проанализировать их соотношение с сугубо уголовно-исполнительными функциями, предусмотренными в уголовно-исполнительном законодательстве, а также ориентированность на достижение целей пробации.

Функции иных участники правоотношений в сфере пробации, включая религиозные и иные общественные объединения, медицинские

²⁵¹ См.: Бутенко Т.П. Средства и критерии исправления осужденных // В сб. «Политика и право. Ученые записки». - Благовещенск, 2015. С. 98-108; Орлов В.Н. О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного: понятие, средства, критерии и степень оценки // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 1. С. 127-138; Скорик Е.Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 99-103; Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4 (8). С. 37-44.

организации, бизнес-сообщество и субъектов общественности, также требуют похожего исследования.

В-пятых, аналогичная ситуация – с правовым положением осужденных, как лиц, отбывающих соответствующее наказание, так и лиц, к которым применяется пробация (ст. ст. 18, 29 и др. закона).

В-шестых, актуально определить организационно-правовой статус центров пробации, организуемых некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями (ст. 27), включая правовое положение лиц, в них содержащихся, условия размещения и иные вопросы.

В-седьмых, ввиду наличия многих негативных обстоятельств (ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и т.д.) как на территории России, так и соседних государств, очевидна злободневность учета в правовом регулировании исполнения наказаний и реализации пробационных мер в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (они нами объединяются термином «экстремальные условия»)²⁵². Тем более, в указанных случаях цели пробации и уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренные в ст. 4 анализируемого закона и в ст. 1 УИК РФ, будут дополняться теми, для достижения которых вводится чрезвычайное или военное положение (в соответствии со ст. 2 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» и ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»).

²⁵² См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И.А. Ефремова, Ю.А. Кашуба, В.Н. Орлов и др.; под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. Указ. соч.

В-восьмых, следует обратиться к особенностям и проблемам коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, а также предупреждения совершения новых преступлений их отдельных категорий: российских граждан из разных регионов страны, а также иностранных граждан, приехавших из различных государств Европы, Средней и Юго-Восточной Азии, Африки и пр., имеющих культурные, религиозные и иные индивидуальные особенности; лицах, имеющих различные заболевания (психические расстройства, туберкулез, ВИЧ-инфицированных, с расстройством половой идентификации и т.п.); и пр.

Кроме вышеуказанных и иных направлений развития института пробации и уголовно-исполнительного права, актуально комплексное исследование соотношения законодательства в сфере пробации с уголовно-исполнительным и иным законодательством.

При этом не считаем целесообразным на современном этапе (возможно, в будущем это будет актуально сделать по мере развития отечественного института пробации – прим. авт.) создание в России как таковой единой службы пробации (как отдельного правоохранительного органа – прим. авт.). В этом случае расширение сферы применения пробации на последующих этапах ее развития в России будет целесообразным после поэтапного развития и налаживания соответствующих организационно-правовых аспектов осуществления данного института.

Таким образом, принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», с одной стороны, ознаменует новый этап повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений), и с другой – вызывает необходимость

дальнейшего развития теоретически-прикладных аспектов помощи осужденным и лицам, освободившимся из исправительных учреждений и исправительных центров, а также контроля за их поведением со стороны учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, иных государственных органов и негосударственных субъектов (некоммерческих, религиозных и иных общественных организаций, и других представителей общественности).

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА

Под редакцией
А. П. Скибы и М. Г. Гумбатова

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Печ. л. 19,6. Усл. печ. л. 18,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 1701.

Отпечатано: Типография ООО «Рельеф-Принт»

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 14